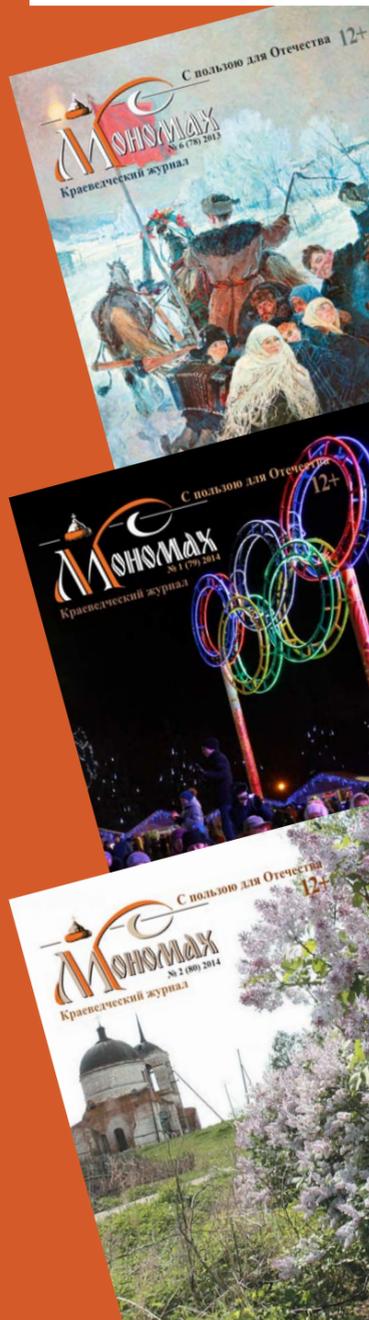

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

Межрегиональное агентство подписки (ООО «МАП») осуществляет мероприятия, направленные на стимулирование подписчиков, оформляющих подписку в отделениях почтовой связи и через Интернет (www.vipishi.ru). 1 апреля 2014 года был дан старт следующим акциям:

1. Конкурс для подписчиков «Автомобиль за подписку!», оформляющих подписку на почте по почтовому каталогу «Почта России». По результатам этого конкурса подписчик, оформивший подписку на максимальную сумму, получит награду – автомобиль «LADA-GRANTA». Ещё 40 подписчиков получат в качестве утешительных призов подарочные сертификаты на бытовую технику.

По правилам конкурса «Автомобиль за подписку!» подписчикам необходимо:
- оформить в период с 1 апреля до 30 июня 2014 года подписку на любые издания, включённые в Каталог российской прессы «Почта России» 2014-2.
- прислать копии подписных абонементов и копии чеков, подтверждающих факт оплаты, в ООО «МАП».

Заявки от подписчиков «МАП» принимает до 15 сентября 2014 года. Награды победителям будут отправлены в период с 18 ноября по 31 декабря 2014 года. Полные правила конкурса размещены на сайтах www.map-smi.ru и www.vipishi.ru

2. Конкурс для интернет-подписчиков «Айфон 5S от 5000 руб.!», оформляющих подписку через www.vipishi.ru

По правилам конкурса подписчикам необходимо оформить подписку в интернет-магазине vipishi.ru в период с 1 апреля до 30 июня 2014 года подписку на своё имя на любые издания, включённые в Каталог подписки онлайн 2014-2. Общая сумма изданий и заказов должна быть не менее 5000 руб.

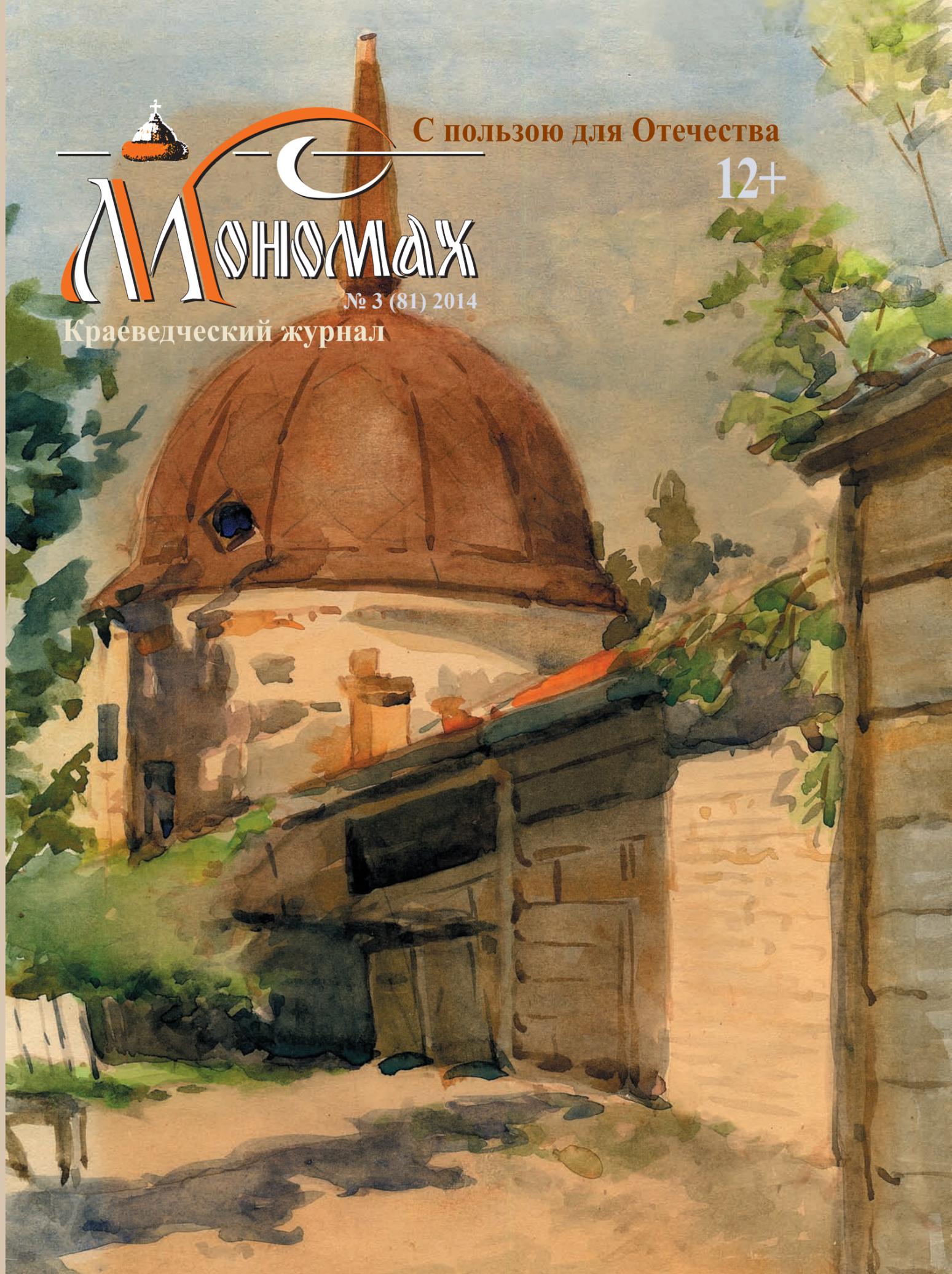
Главная награда – айфон 5S. Правила размещены на сайте www.vipishi.ru

3. Конкурс для интернет-подписчиков «Другу – подписку, подарок – себе!», оформляющих подписку через www.vipishi.ru

По правилам конкурса подписчикам необходимо оформить подписку в интернет-магазине vipishi.ru в период с 1 апреля до 30 июня 2014 года подписку на имя другого физического лица (в подарок) на любые издания, включённые в Каталог подписки онлайн 2014-2. Общая сумма изданий и заказов должна быть не менее 3000 руб.

Главная награда – денежная награда 10 000 руб. Правила размещены на сайте www.vipishi.ru

Вопросы по проведению конкурсов можно направлять Лашиной Светлане Владимировне по адресу: lashina@map-smi.ru, или адресовать по телефонам: (495)648-93-94, доб. 1101; 8-800-100-20-20 (звонок бесплатный из любого региона).

Мономах

№ 3 (81) 2014
Краеведческий журнал

С пользой для Отечества

12+

Темы номера:

Фото Павла Шалагина

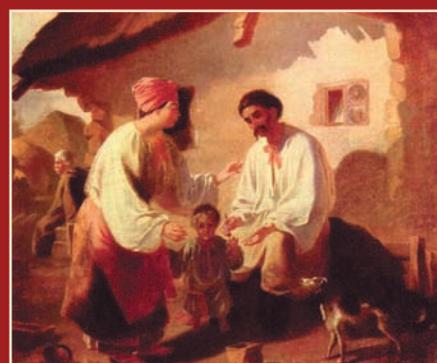
Высокое предназначение

Поиск следов
выдающихся земляков
продолжается

Наследники Гончарова

Экскурс Веры Бишицки
в творчество
И.А. Гончарова

Тарас Шевченко и симбиряне

К 200-летию поэта

Читай, город!

Центральной городской
библиотечной системе –
40 лет

Фото Павла Шалагина

«Коллективный Карамзин»

России нужна своя «история успеха»

Всякий раз, когда мы размышляем о судьбах Отечества, мы выходим на вопросы истории. «История определяет будущее» – это не риторическая фраза, в ней заключается мудрость веков. Какая история у народа – таково будет и его будущее, кто владеет историей – тот владеет будущим. Именно поэтому битва за овладение историей России не утихает, а разгорается час от часу.

Наша история предстаёт сегодня Золушкой в сравнении с историями «цивилизованных стран», которые всегда пишут свою «историю успеха». Но ни одна общественно-политическая сила ещё не овладела нашей историей вполне. Сил таковых, в общем, две: прозападная либеральная и про-российская патриотическая.

Либеральная «история неуспеха» России

Либеральные историки, как Сванидзе и Пивоваров, исходят, соответственно, из либеральной доктрины: чтобы страна была успешной, она должна соответствовать европейским стандартам, а Россия никогда им не соответствовала – и сегодня тоже. Поэтому Российское государство выступает у них неизменно угнетателем и личности, и народа – просто каким-то «врагом народа», неизвестно откуда взявшимся. Они всегда озабочены тем, «что скажет Мария Алексевна» из Европы об их исторических концепциях. А Европа давно стремится имплантировать нам свои стандарты, ценности и нормы, оставив для утешения разве что «Калинку».

«Альфа и омега» европейского взгляда на новейшую историю – это отождествление фигур Гитлера и Сталина: с помощью этого мифа его проповедники хотят перечеркнуть нашу историю XX века и этим поставить на ней жирную точку. Это настоящая культурная агрессия, но для наших либералов из Европы всегда исходит только свет, «объективный и прогрессивный». И они присоединяются к этой агрессии и обосновывают её своей «историей неуспеха» российского государства – историей его поражений и «ошибочных решений», начиная с Александра Невского. Замечая иногда на дальнем фоне отдельные достижения, связанные неизменно с «благоприятным влиянием Европы». Либеральная «история неуспеха» России –

это, объективно, подготовка нашей будущей катастрофы, после которой нам можно будет навязать любые стандарты и ценности, причём не только европейские, но и колониальные.

«Коллективный Карамзин»

Кто виноват и что делать? Ответы на эти вопросы даёт наша отечественная история. Аналогичная ситуация была в России в конце XVIII – начале XIX века. Тогда российское образованное общество вообще не знало своей истории.

Известный конфликт по этому поводу Ломоносова с немецкими историками, увенчавшийся историческим рукоприкладством, до сих пор, по сути, замалчивается нашей политкорректной

исторической наукой. Может быть, с него как с первой масштабной фальсификации российской истории европейской наукой и следует начинать искать ответ на вопрос «Кто виноват?»

И вот пришёл Карамзин. По слову Пушкина, «он рассказывал со всей верностью историка, он везде ссылаясь на источники – чего же более требовать было от него? Повторяю, что «История государства Российского» есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека».

Менее известны другие пушкинские строки: «Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия... казались им верхом варварства и унижения... Орлов пенял Карамзину, зачем в начале «Истории» не поместил он какой-нибудь блестящей гипотезы о происхождении славян, т. е. требовал романа в истории...»

В чём же видел Пушкин «подвиг честного человека»? «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Древняя Россия, казалось, была найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом. Несколько времени ни о чём ином не говорили». Собственно, этот подвиг нам надо повторить сегодня.

В наше время это под силу только некоему «коллективному Карамзину»: пулу историков и журналистов. Негодование сегодняшних «якобинцев» будет несомненным доказательством верности этого исторического решения. Его пропагандой должна будет заняться вся патриотическая общественность: с помощью новой «Истории государства Российского» можно будет вернуть «на круги своя» историю России, как это сделал когда-то Карамзин.

В конце XIX века наша «историческая наука» отказала Карамзину в научности, якобинцы от истории начали писать именно «роман» – «объективную» историю России, доказывающую варварство России, преклонённой перед Европой, и теоретически подготовили революции по европейскому образцу в начале XX века.

По сути, Карамзин систематизировал и осмыслил летописное наследие России, он придумал сюжет русской истории – создал её философский образ, отличный от европейского, а это именно то, что нам необходимо сделать сегодня. Он представил свой труд в прекрасной литературной форме. И сегодня требуется сделать то же самое,

чтобы апеллировать непосредственно к общественности: к научному либеральному сообществу обращаться бессмысленно.

Главная трудность, которую при этом предстоит преодолеть, – «отыскание сюжета», то есть философское осмысление истории России. А поскольку Россия – субъект мировой истории, то и философское осмысление мировой истории. В общем виде философия истории России должна принадлежать цивилизационной модели мировой истории, которая исторически противостоит европоцентричной прогрессистской модели.

В 1845 году поэт Языков написал стихотворение «На объявление памятника историографу Н.М. Карамзину», в котором есть такие строки:

*Он будит в нас огонь
прекрасный и высокий,
Огонь чистейший и святой,
Уме недвижный в нас,
заглохший в нас глубоко
От жизни блудной и пустой,
Любовь к своей земле...*

Карамзинская «история успеха»

Была ли она «подлинной историей» России? Конечно же, нет, это все понимали и тогда, и, в первую очередь, сам Карамзин.

Была ли она беспристрастной, «объективной» историей России? Нет, она была пристрастной, но при этом более или менее «объективной»: она была в «духе своего века», но автор всё же сумел подняться над ним, взглянуть на российскую историю с его высоты.

Чем объяснить успех «Истории» Карамзина в обществе? Она была лучшей во всех смыслах историей России на тот момент, вдобавок в прекрасном литературном исполнении. Её можно было критиковать, и её критиковали, но ничего сопоставимого с ней никто представить не мог ещё долгое время после Карамзина.

Почему мы сегодня говорим об «Истории» Карамзина совсем как в его время: патриоты – восхищаются вслед за Пушкиным, либералы – презрительно кривят губы вслед за тогдашними якобинцами? Потому что она была, можно сказать, «историей успеха» России и является до сих пор единственной такой историей России. Мы отдаём сегодня себе в этом отчёт, но боимся сказать об этом громко, опасаясь обвинений в предвзятости. Однако они надуманны.

«История успеха» Карамзина не обходит стороной страдания, поражения и трагедии народа: IX том его «Истории» о царствовании Ивана Грозного тому свидетельство. Однако Карамзин показывает, как они были преодолены, кем они были преодолены, и этим наполняет историю священным смыслом и историческим оптимизмом. Невозможно опровергнуть основной тезис такой истории: если страна жива, существует в истории – значит, она успешно преодолевает все вызовы времени и поползновения политических конкурентов.

«Историй неуспеха» России либералами написано много, а вот «история успеха» удалась только Карамзину. Почему? Он гениально угадал, что стержнем российской истории является государство, и вложил эту догадку в название своего труда: «История государства Российского»!

Не случайно либеральная критика сразу ополчилась на заголовок карамзинской «Истории»: почему в нём упоминается «государство»? Она чует этот краеугольный «государственный» исторический камень и хотела бы его разрушить. И пишет свои истории России исключительно под либеральным углом зрения: с точки зрения различных аспектов европейского прогресса. И получается всегда мертвечина.

Карамзинский государственный сюжет истории России нам и надо продолжить, только он позволяет, в принципе, связать нить истории России. Именно государство, его многообразные формы дают самую возможность обеспечения жизни страны и народа: от его «входной двери» – обороноспособности – до детских садов, школ и больниц.

Политическая власть только реализует эти возможности, и претендентам на неё надо бы доказывать, что они смогут делать это лучше здесь и сейчас. Российское государство со времён Рюрика принимало разные формы, но это не должно нас смущать. Политические режимы демократии и плутократии, диктатуры «пролетариата» и «буржуазии», империи и республики приходят и уходят, а Российское государство остаётся!

Так возможен ли сегодня «коллективный Карамзин»? Думаю, да. Некоторые поднимают на щит призрачную «подлинную историю» России, приближаться к ней можно бесконечно долго, и эта бесконечность, судя по всему, и прельщает. Это мираж.

Виктор Каменев

«Какое безобразие ЭТОТ СТОЛИЧНЫЙ ШУМ!»

Экскурс
Веры Бишицки
в жизнь
и творчество
Ивана Гончарова

Большая поклонница нашего земляка Ивана Александровича Гончарова и его произведений немецкая переводчица художественной литературы Вера Бишицки из Берлина приняла участие в традиционной для Германии 65-й Франкфуртской книжной ярмарке. Совсем недавно немецкоязычные читатели получили замечательный подарок – книгу «Прекраснейшая, лучшая, первая женщина», в которую вошли письма Гончарова к Елизавете Толстой. А годом раньше вышел перевод Веры Бишицки романа «Обломов». Журнал «Винер» назвал его одной из «самых красивых, умных и нежных книг».

Благодаря Вере Бишицки читающая на немецком языке публика могла познакомиться с такими авторами из России, как Андрей Тарковский («Дневники»), Евсей Цейтлин («Долгие беседы в ожидании счастливой смерти»), Дина Рубина («Вот идёт Мессия»). А потом переводчица обратилась к русской классике. Почти все эти книги она читала в детстве в доме отца и бабушки. Обращение к ним она и сегодня называет дерзостью. Вначале был Чехов. Во время работы над его книгами Вера Бишицки приезжала в Таганрог, где писатель провёл детство и юность.

Большим событием в литературной Германии стал её перевод на немецкий

язык «Мёртвых душ» Гоголя. В 2010 году за этот труд переводчица была удостоена престижной в Германии премии Хельмута Брема.

Ещё одной «дерзостью» стало её обращение к Гончарову. В одном из своих писем Иван Александрович признавал, что «терпеть не может видеть себя переведённым». Он так объяснил свою позицию: «Я пишу для русских, и мне вовсе не льстит внимание иностранцев». Скорее всего, Гончаров считал, что его книги «окажутся чуждыми для читателей из другой культурной среды». Решив послушаться любимого русского писателя, Вера Бишицки проделала огромную работу

для того, чтобы «благая весть» об Илье Ильиче разнеслась по Германии. Переводчица настаивала, что «Обломов» – это роман не только о том, «как человек страдает от самого себя и погибает душевно и физически», но и «о равнодушии мира, о тщеславии, об обманчивой суете, о пустом мельтешении для приобретения денег».

Желая быть предельно точной и бережной к тексту писателя, Вера Бишицки общалась с сотрудниками музея И.А. Гончарова в Ульяновске, звонила, чтобы уточнить детали некоторых чисто русских фраз или незнакомых ей блюд. Переводчица приняла участие в праздновании в Ульяновске 200-летия

со дня рождения Гончарова. Выступая на юбилейной конференции, она делилась дальнейшими планами, в частности, говорила о работе над письмами русского писателя. В августе 2013-го её книга «Прекраснейшая, лучшая, первая женщина», построенная на письмах Елизаветы Толстой и Ивана Гончарова, поступила во все книжные магазины Германии.

В книге, кроме писем, есть вступительный очерк Веры Бишицки о Гончарове и её эссе о том, как сложилась жизнь героев писем после того, как переписка закончилась.

Сегодня переводчица по-прежнему работает над Гончаровым. Она занята переводом и составлением очередного тома с письмами Гончарова для немецкоязычной публики. В него

войдут 90 писем писателя периода 1879–1891 годов к знаменитому юристу Анатолию Кони, а также два эссе Анатолия Кони и Михаила Стасюлевича об Иване Александровиче.

Погружение в один из отрезков времени XIX века обогащает жизнь Веры Бишицки: порой, сидя за уютным столом берлинской квартиры, она ловит себя на мысли, что беседует с любимым автором, принимает участие в его жизни, в его заботах, радостях. Как признанный специалист в области русской литературы Вера Бишицки часто встречается с читателями и издателями. Такие встречи она называет миссионерскими: «заразивишься» творчеством И.А. Гончарова, Вера Бишицки уже не может не говорить о нём, о его романе «Обломов». Кстати,

по этой же причине она, несмотря на занятость, не смогла отказаться от предложения Государственного театра в городе Тюбинген перевести спектакль «Обломов» Сергея Пронина по мотивам романа Гончарова, который уже в феврале 2014 года поставят на сцене. «Я сразу же согласилась, — пишет об этом Вера Бишицки, — ведь я не хочу, чтобы мой Илья Ильич попал в чужие руки!»

Осенью 2012 года Вера Бишицки принимала участие в гончаровской конференции в Санкт-Петербурге, где удивила коллег-гончароведов докладом «Какое безобразие этот столичный шум!» Это ещё один экскурс в жизнь и творчество Ивана Гончарова. Предлагаем вниманию читателей её «мозаику цитат».

«Мозаика цитат»

***

Очень многое уже сказано об эпистолярном наследии Гончарова и о его личности, о большом мастерстве, с которым написаны эти письма. Герои его произведений, их мотивы, языковые фигуры и многое другое проанализированы гончароведами с разных сторон и с множества точек зрения. Добавлять ещё одну интерпретацию мне не хотелось бы. Мои наблюдения и не претендуют на полноту, не входят в мои намерения и филологический анализ или оценка. Моя цель — обратить внимание на один аспект жизни Гончарова, который был чрезвычайно важен для его творчества и с которым я соглашаюсь с ним от всего сердца: на его потребность в уединении и тишине для творческого процесса. Возможно, мне следовало бы назвать свой текст «мозаикой цитат», потому что, в первую очередь, я хочу дать слово самому Ивану Александровичу, приведя избранные цитаты из его писем. Да простит он меня...

***

В 1910 году немецкий врач и лауреат Нобелевской премии Роберт Кох высказал такой прогноз: «В будущем человеку придётся так же беспощадно бороться с шумом, как некогда с холерой и чумой». Мне кажется, что предсказанный момент наступил. Однако уже с давних пор — особенно в больших городах — люди страдали от всевозможного шума, вспомним хотя бы Марселя Пруста и легендарный кабинет его парижской квартиры, стены которого были обиты пробкой для

защиты от уличного шума, — здесь он написал большую часть романа «В поисках утраченного времени».

Конечно, бывают и авторы, которые пишут в кафе, как, например, венские литераторы Музиль, Верфель, Шнитцлер — так называемые «литераторы кофейной»... Гоголь однажды описал ситуацию, как в момент вдохновения он сконцентрировался на работе даже среди толкотни и бегогни...

***

Совсем иная ситуация у Гончарова. В его письмах, особенно из-за границы, куда он уезжал, чтобы лечиться на курортах и писать в уединении, звучат всё одни и те же жалобы о вездесущем шуме, людской толкотне, о несмолкаемом треске экипажей, мешавших ему писать... Рефреном бесчисленных писем являются его сетования, его стон, взывающий зов о помощи и сочувствии: «...мне нужна тишина. Боже мой! Неужели нельзя найти хорошенького уединённого угла!» (к сёстрам Никитенко из французской Булони, 1860). Он боролся со своим «врагом», как Дон Кихот сражался с ветряными мельницами...

А в Мариенбаде он, наоборот, обнаружил идеальные условия для работы, вот где была «тишина идеальная», обязательная для его творческого процесса. Неслучайно здесь произошло «Мариенбадское чудо».

Тем не менее приходилось ездить и на шумные курорты, ведь врачи прописывали ему морские ванны. Софии Никитенко он пишет из Булони: «Я был так весел, почти счастлив до вчерашнего

дня, в надежде, что уединение и тишина, пуще всего тишина, дадут мне возможность заняться еще 15, 18 дней — и довести моё дело до той точки, с которой я мог бы предвидеть вблизи конец... С этой надеждой я бросился сюда и, конечно, прямо в старый, развалившийся, хорошо известный Вам домишко у моста, к м-г Valbin, где так гадко, сыро, где нечего есть: я всё презрел — ради одного, необходимого мне блага для работы, — ради тишины! И вдруг, какое разочарование: ни самого Valbin, ни жены его нет, ни даже тот дом не существует; он сломан, и на его месте устроен рыбный рынок. Пьяный комиссионер повёл меня по городу, по отелям [...]. Наконец... я нашёл очень недурной и немногочисленный boarding-house [...] за 8 франков в день с полным содержанием: оно бы хорошо, но — с утра до ночи раздаётся неумолкаемый треск экипажей — и моя надежда пропала! Тишина — для меня необходимый элемент: можно снести не совсем чистый воздух, даже отчасти вонь, можно затворить окна, проработать часа четыре и потом бежать на берег освежиться: но куда спрятаться от этой адской трескотни? Хозяин предлагал мне комнаты на двор окнами, но там — опять шум другого рода: кухня и говор людей ежеминутно, так что до меня долетает каждое слово, а мне нужно безмолвие могилы, тогда только я сосредоточиваюсь, ухожу в себя и вижу ясно мои создания, смотрю на них, слушаю их разговор и спешу, как спешу, чертить бумагу... [...] Боже мой: тишины, тишины, тишины пошли — и нет надежды — это ужасно!»

***

То и дело нам встречаются те же ключевые понятия, словосочетания, описания состояний и страстного желания Гончарова: ему нужна комната [...], «тихая как могила»; «безмолвие могилы»; «безмятежная тишина»; «идеальная тишина»; «совершенно абсолютная тишина»; «уединённый угол!» Повторяются и причитания о том, что кругом «адская трескотня»; «толкотня людская»; «неумолкаемый треск экипажей» и т. д.

Как же эта потребность Гончарова в тишине и его страстное желание покоя отразились в «Обломове»?.. В романе более 140 раз употребляются слова покой, спокойствие, тишина, тихо и производные от них – причём слово «тихо» учитывалось только в значении, противоположном словам «громко» и «покойно». Большинство этих слов употребляется с положительной коннотацией и нередко – в составе тех же самых формулировок, которые мы знаем из писем Гончарова. Так, в «Обломове» встречается «безмятежная тишина»; «идеальная тишина»; «невозмутимая тишина»; «ненарушимая тишина»; «глубокая тишина»; «торжественная тишина»; «тишина и невозмутимое спокойствие»; «гармония и тишина»...

В романе также постоянно встречаются такие словосочетания, как «тихое счастье»; «тихо и счастливо»; «светлый, тихий идеал жизни»; «тихий, безоблачный вечер»; «тихое утро»; «всё тихо, покойно»; «так тихо, мирно»; «они останавливались в мало посещаемых затишьях»; «они поселились в тихом уголке»...

Конечно, на основании многочисленных примеров можно было бы сделать вывод и о том, насколько интенсивно ставится диагноз застывшему обществу и человеку, по тем или иным причинам обречённому на бездеятельность и саморазрушение. Ведь в тексте достаточно таких описаний, в которых выражением «мёртвая тишина» описывается застой. Это относится и к выражениям «тишина и неподвижность» или «вечная тишина вялой жизни»; «вечная тишина и ленивое переползанье изо дня в день тихо остановили машину жизни» (Обломова). Функция этих формулировок, конечно, иная, чем выражение описанного выше стремления героя к миру, покою и тишине. Гармония и тишина иногда могут оказаться и в тягость, как видно на примере Ольги: «... всё было у них гармония и тишина. Казалось

бы, заснуть в этом заслуженном покое и блаженствовать, как блаженствуют обитатели в затишье, сходясь трижды в день, зевая за обычным разговором, впадая в тупую дремоту, томясь с утра до вечера, что всё передумано, переговорено и переделано, что нечего больше говорить и делать, и что «такова уж жизнь на свете» [...], её смущала эта тишина жизни».

***

Вернёмся к потребности в тишине и к желанию покоя и мира. Конечно, не случайность, что хитрый Тарантьев хочет заманить Обломова в дом своей «кумы», рисуя перспективу покоя и тишины: «Ты будешь жить у кумы моей, благородной женщины, в покое, тихо; никто тебя не тронет; ни шуму, ни гаму, чисто, опрятно. Посмотри-ка, ведь ты живёшь точно на постоялом дворе...». И действительно, в Гороховой «до Ильи Ильича долетал со двора смешанный шум человеческих и нечеловеческих голосов: пенье кочующих артистов, сопровождаемое большею частью лаем собак. Приходили показывать и зверя морского, приносили и предлагали на разные голоса всевозможные продукты. [...] Ах! – горестно вслух вздохнул Илья Ильич. – «Что за жизнь! Какое безобразие этот столичный шум! Когда же настанет райское, желанное житьё?»

Да... Когда же?.. Стоит ли удивляться, что Обломов увлёкся мечтаниями о тихой, спокойной жизни в деревне, с балконом на восток, с оранжереей... без вечной беготни... Кто же его не поймёт...

Легко представить себе, насколько страдал от этого «безобразия» не только Обломов, но и его создатель в квартирах в центре города – до 1852 года на Литейном проспекте и после возвращения из кругосветного путешествия с 1855 года на Невском проспекте – с окнами на двор! Вспомним ещё одну сцену из «Обломова»: «А тут раздалось со двора в пять голосов: «Картофеля! Песку, песку не надо ли? Уголья! Уголья!.. Пожертвуйте, милосердные господа, на построение храма Господня!» А из соседнего, вновь строящегося дома раздавался стук топоров, крик рабочих». Кто здесь не помнит высказывание Гончарова: «Я писал только то, что переживал, что мыслил, что чувствовал»?

Только в 1857 году он переехал на Моховую, откуда писал Стасюлевичу в 1871 году: «Но ведь кроме зимних – и то морозных месяцев – в остальное

Вера Бишицки после конференции в Историко-мемориальном центре-музее И.А. Гончарова в Ульяновске

время года квартира имеет незаменимые удобства, между прочим, тишину». Наконец...

Выражения как «Мир и тишина покоятся над Выборгской стороной» или «Всё тихо в доме Пшеницыной» можно смело рассматривать и в связи с собственным желанием Гончарова попасть в такой тихий, мирный уголок. И разве удивит нас на этом фоне его участливый – пусть не без скепсиса – тон, которым он описывает Илью Ильича, смирившегося с судьбой и покорно живущего «на Выборгской стороне»: «Здесь, как в Обломовке, ему удалось [...] застраховать себе невозмутимый покой. Он торжествовал внутренне, что ушёл от её докучливых, мучительных требований и гроз, из-под того горизонта, под которым блещут молнии великих радостей и раздаются внезапные удары великих скорбей, где играют ложные надежды и великолепные призраки счастья, где гложет и снедает человека собственная мысль и убивает страсть, где падает и торжествует ум, где сражается в непрестанной битве человек и уходит с поля битвы истерзанный и всё недовольный и ненасытимый».

Итак, тишина у Ивана Гончарова, помимо синонима застоя, всегда и противоположность суетности и сиюминутности жизни. Тишина у него и синоним вечности. Тишина, наконец, важнейшая часть творчества и философии бытия Ивана Гончарова.

Что стало с Обломовым, мы знаем. «На ближайшем кладбище под скромной урной покоится тело его, между кустов, в затишье. Ветви сирени, посаженные дружеской рукой, дремлют над могилой да безмятежно пахнут полынь. Кажется, сам ангел тишины охраняет сон его».

Материал подготовила
Людмила Дягилева

Земные ветви святого Александра

В конце сентября 1917 года Софья Николаевна Буторова (урожд. Давыдова) с сестрой и её брат Николай Николаевич Давыдов с женой получили приглашение от супругов Медемов Александра Оттоновича и Марии Фёдоровны погостить у них в имении. Через день (1 октября) должен был наступить важный для многих поколений Давыдовых день Покрова Пресвятой Богородицы – престольный праздник мазинского храма. Но сейчас Давыдовы и Буторовы испытывали всё нарастающую тревогу: враждебность по отношению к ним со стороны крестьян усиливалась, и праздник вряд ли стал бы таким, каким был раньше. Буторовы и Давыдовы ухватились за приглашение супругов Медемов, надеясь найти душевный покой в кругу их семьи. Они и не предполагали, что едут в последний раз по знакомым местам, по дороге, десятки лет связывавшей потомков знаменитого Дениса Васильевича Давыдова, живущих в Верхней Мазе и селе Благодатное.

Софья Николаевна и Мария Николаевна ехали в своей коляске, Давыдовы – в своей. «Был чудный осенний день, солнце сияло как летом, дорога была укатана перевезёнными снопами, и мы ехали, забыв все революционные гадости...», – вспоминала позднее Софья Николаевна в своей книге «Мои воспоминания», переосмысливая всё происшедшее с ней, её родными и близкими уже в эмиграции. А в тот день им очень хотелось верить, что всё обойдётся, как обошлось в 1905-м.

У села Варваровка они должны были повернуть на хутор графа Медема. Софья Николаевна приказала кучеру придержать коней, и обе коляски некоторое время постояли. Справа от дороги открывался вид на село Благодатное, а в конце села виднелась господская усадьба, где до своей смерти жил младший любимый брат Софьи Николаевны Пётр Николаевич Давыдов.

У супругов Медемов Давыдовы пробыли четыре дня. Они убедились, что и в Саратовской губернии, где находился хутор графа, настроение крестьян было таким же, как в Верхней Мазе. «Сам граф, большой оптимист, всё ещё надеялся на улучшение отношений и на лучшие времена» (из воспоминаний С.Н. Буторовой).

Николая Николаевича Давыдова, последнего владельца мазинского имения, не покидало чувство тревоги. Он первый покинул гостеприимный дом графа, так как спешил в Сызрань, чтобы узнать, какова обстановка в уездном городе. С того дня (3-го октября 1917 года) Софья Николаевна своего брата никогда уже не видела. Сама она уехала 10 октября в Петербург (как ей

Дом Медемов сохранился до наших дней. Радишево. 2014

Александр Оттонович Медем

казалось, временно), к младшей дочери Ольге. А затем вместе с семьёй Ольги поспешно эмигрировала в Германию, затем в Париж. Её старшие дети Николай и Юлия эмигрировали позднее: в момент отъезда за границу Софьи Николаевны они оба были ещё на фронте в действующей армии.

Николая Николаевича Давыдова три раза арестовывали, а когда его единственного сына, тоже Николая Николаевича, забрали в Красную армию, его сердце не выдержало. Младший Николай Николаевич остался жив. Во время Великой Отечественной войны, как и его знаменитый прадед, он ушёл в партизаны (из города Майкоп). Воевал в отряде «За Родину» до освобождения Украины советскими войсками.

Трагически сложилась в революцию жизнь будущего святого Александра Оттоновича Медема. Его несколько раз арестовывали не только потому, что он был граф, но и потому, что выступал за сохранение церквей. Эмигрировать не смог, так как на его попечении были тяжело больная дочь (инвалид детства) и большая семья, которая состояла из десяти человек, включая живших с ними престарелых родственников.

У Медемов отобрали всё имущество. Они должны были работать, где только можно было. Сначала умерла младшая дочь Елена, затем не выдержала свалившихся несчастий Мария Фёдоровна.

Последний раз Александр Оттонович Медем был арестован в 1930 году.

Скончался он в Сызранском «домзаке» 1 апреля 1931 года. Реабилитирован 10 июня 1999 года. 20 августа 2000 года решением Архиерейского собора Русской православной церкви, проходившего в Москве 13–16 августа того же года, Александр Оттонович был причислен к лику святых в соборе святых новомучеников и исповедников российских. День памяти мученика Александра был установлен на 10 (23) ноября вместе с памятью других новомучеников.

Александра Оттоновича связывали с Радищевским краем не только Давыдовы (часто у них бывал также Пётр Николаевич Давыдов), но и Алексей Васильевич Радищев, городской голова Хвалынска, родившийся в 1835 году в Дворянской Терешке, а также дворяне Сумароковы, Цимбалины и другие.

Мне удалось установить, что у Медемов в Дворянской Терешке (позднее село Радищево) была усадьба, которую родители А.О. Медема купили в 1874 году у дворян Цимбалиных. Работая в архиве Российской Федерации (ГАРФ), я обнаружила протокол заседания коллегии уземотдела от 23 января 1919 года (фонд 478, опись 60, дело 1160) за подписью заведующего имениями Дворянско-Терешанской волости Елистратова. Из этого документа следует, что в Дворянско-Терешанской волости были отобраны у владельцев бывшие помещичьи дома со всеми постройками, находившиеся в хорошем состоянии: «Веденяпиной, Фукс и Медем, дом Колюбакиной, Мышаковой и амбар из имения Солдаткина».

О Медемах к тому времени я знала очень мало. Стала искать материал о помещиках с такой редкой фамилией. Т.А. Аксакова в своём произведении «Семейная хроника» увлекательно рассказывает обо всём, что она видела и знает из истории своей семьи. Из этой книги я почерпнула некоторые сведения о Медемах, владельцах имения в Дворянской Терешке. Аксаковы всей семьёй летом 1913 года путешествовали по Волге и побывали в гостях у Дарьи Николаевны Давыдовой, жены Петра Николаевича Давыдова, и Александра Оттоновича Медема. В Дворянской Терешке жил младший брат Александра Оттоновича Дмитрий. Татьяна Александровна пишет о нём: «Опростился, женился на крестьянке и жил на мельнице, расположенной по течению р. Терешки, вследствие чего он шутиливо назывался «фон-цурмюллен».

Постепенно удалось восстановить жизненный путь брата святого Алек-

сандра – Дмитрия Оттоновича Медема (1882–1943), жившего в Дворянской Терешке вплоть до конца 1917 года. Дмитрий с раннего детства полюбил деревню, красоту нашего края. Он с любовью занимался обустройством сельского хозяйства. Поскольку брат Александр облюбовал хутор Александрия недалеко от Хвалынска, Дмитрий поселился в отцовском имении в Дворянской Терешке. Большую мельницу на окраине села ему уступил Максим Васильевич Тушкин, сосед Медемов по хутору Александрия. Из архивных данных известно, что официально имение графа Оттона Людвиговича Медема в Дворянской Терешке Дмитрию Оттоновичу не принадлежало. Все купленные в Хвалынском уезде земли были оформлены на Александру Дмитриевну, жену Оттона Людвиговича.

Судьба Дмитрия Оттоновича сложилась относительно благополучно. В декабре 1917 года, встревоженный резко изменившимся к нему отношением крестьян, Дмитрий Оттонович уехал в Петроград к отцу, который был в то время сенатором, членом Государственного Совета. Перед Медемами встал вопрос: что делать? Остаться и ждать, восприимчивая происходящее как что-то временное, или бежать, бросив всё, чтобы спасти свою жизнь? Удерживало от эмиграции то, что в России остаются близкие. И всё-таки выбрали второе. Дворянство в Петербурге охватило смятение, всюду была паника. Всё меньше верилось, что будет установлен порядок. С фронта приходили тревожные вести: русская армия практически перестала существовать.

Оттон Людвигович с сыном смогли вовремя перебраться сначала к родственникам в Ригу, а затем в Германию к сестре О.Л. Медема Анне Людвиговне Брей, которая жила в Мюнхене. Перебывались Медемы частными уроками, случайными заработками. Затем, после смерти отца (29 июня 1925 года), Дмитрий Оттонович переехал в село Эхинг и занялся сельским хозяйством. Сельская жизнь ему всегда была ближе, чем жизнь в городе.

Из четверых детей Александра Оттоновича Медема эмигрировать за границу удалось только одному. В 1917 году его 16-летний сын Фёдор и брат Георгий уехали из Сызрани с отступающими с боями отрядами белых. Спасая раненого племянника Фёдора, Георгий погиб. Фёдору удалось попасть в санитарный поезд белогвардейцев и после многих приключений через

Дальний Восток эмигрировать в Германию к деду и дяде Дмитрию Оттоновичу. Благодаря его эмиграции род Медемов продолжается и сейчас, постепенно теряя русские корни. У Фёдора Александровича родились четверо детей: три дочери и сын Михаил. Из них лишь средняя дочь – Ольга Фёдоровна фон Лиленфельд-Тоаль – держит в настоящее время связь с Россией. Она проводит большую работу по сбору средств в России и Германии на восстановление церкви, построенной в начале XX века её дедом на хуторе Александрия. Ныне это посёлок Северный Хвалынского района Саратовской области. Старшую дочь Софью расстреляли в 1938 году в Куйбышев (Самаре). Младшая Александра Александровна 1911 года рождения (по мужу Кириченко) стала геологом, умерла в 1995 году. Никто из Медемов, кроме Фёдора Александровича, потомков не оставил.

Ф.А. Медем сохранил несколько писем отца, будущего святого Александра, которые тот писал ему в Германию. Приведу одно из них от 1926 года. Александр Оттонович пишет: «Напрочь на церковь, одно время ослабевший, снова, по-видимому, крепнет... На Кавказе и других окраинах отбирают последние церкви у православных и передают живоцерковникам – этим антихристовым слугам. У нас пока тихо. «Живых» у нас нет. Но, вероятно, и до нас эта волна докатится. В этом случае, конечно, первым полечу я. Я нисколько этого не боюсь – даже буду этому рад. Но одно противно – нами будут восхищаться, проливать слёзы, почитать за мучеников за веру православную и пр. – но никто рискнуть собой не пожелает, и мы будем в ничтожном меньшинстве. Это, конечно, рассуждения от лукавого. На всё воля Божия. Мы своё дело сделаем, и, конечно, наша кровь (если ей суждено пролиться) зря не пропадёт».

Дмитрий Оттонович Медем скончался в Германии и похоронен на кладбище в селе Эхинг 29 марта 1943 года. Рядом с ним 31 октября 1986 года похоронили сына Александра Оттоновича – Фёдора Александровича Медема.

Давыдовы и Медемы жили в Германии до 1922 года. Далее Давыдовы переселились во Францию, а Медемы, имеющие немецкие корни, остались в Германии. Общались ли они в эмиграции? Ответа на этот вопрос пока нет.

Мария Качалина,
Радищево

Джордж Доу.
Портрет Дениса Давыдова

Корень жизнь даёт

О петербургских потомках Дениса Давыдова

Герой Отечественной войны 1812 года поэт-публицист Д.В. Давыдов был и остаётся одной из самых ярких личностей, навечно вписавшей своё имя в историю России. В селе Верхняя Маза, последнем приюте его «вольных муз», тридцать лет работает школьный музей Дениса Давыдова. В настоящее время педагоги-энтузиасты составляют поколенную роспись Давыдовых, продолжают поиск его потомков.

С.А. Засецкая-Эттер

С.Н. Эттер-Тучкова

Ю.Н. Шtrandман

Благодаря помощи Дарьи Крижанской (Амстердам) недавно появились первые результаты по генеалогической линии Юлии, старшей дочери Дениса Васильевича, родившейся в Верхней Мазе в 1835 году. Многим интересно, какой была дочь Дениса Давыдова, родившаяся за несколько лет до смерти отца, какова её судьба и судьба её потомков.

В ходе поиска были найдены воспоминания о том, что Юлия Денисовна Давыдова-Засецкая была собеседницей и корреспонденткой Николая Лескова и Фёдора Достоевского. Она пыталась убедить их в истинности протестантского вероучения. Писатели же, отдавая должное уму и личным качествам женщины, достаточно активно с ней полемизировали. Поразительно напоминая «пылкого Дениса», она была истинно русской женщиной, по привычкам, по нраву. Она искренне сострадала бедствиям простого народа, готова была помочь каждому и много помогала. Она первая, в основном на свои средства, основала в Петербурге ночлежный приют и сама им занималась, испытывая немало трудностей. При том всё, что она делала для других, — она делала очень

деликатно. Добрая, превосходно воспитанная женщина, набожная христианка, своей религией она выбрала протестантизм. Это был её сознательный выбор. Юлия Денисовна, по воспоминаниям современников, «была искренна и не могла сносить в себе никакой фальши». Юлия Давыдова-Засецкая стала известной российской благотворительницей и переводчицей религиозной литературы. Её книги-переводы издавались под псевдонимом ЮДЗ. После смерти матери Софьи Николаевны Чирковой-Давыдовой Юлия Денисовна уехала в Париж, где в 1882 году скончалась в возрасте 47 лет.

Дочь Юлии Денисовны Софья Андреевна Засецкая (1855–1940) вышла замуж за Николая Павловича фон Эттер. Супруги жили в Петербурге, в родовом доме Кутузова на набережной Невы. У них родились две дочери — Юлия (1879–1960) и Софья (1881–1934). Юлия Николаевна вышла замуж за русского дипломата В.Н. Шtrandмана, крестника российского императора Александра II. После революции Юлия и Василий Шtrandман были вынуждены эмигрировать и оказались в Югославии, где занимались организацией

благотворительной помощи русским эмигрантам, сиротам и обездоленным людям. В 1933 году их брак распался из-за перехода Юлии Николаевны в католичество. Это послужило началом очень грустной страницы в её жизни. Об этом свидетельствуют недавно полученные архивные документы и фото из швейцарского г. Фрибурга. Из документов следует, что на могиле Ю.Н. Шtrandман был установлен католический крест с буквами JHS (неясно — это инициалы Юлии Николаевны Шtrandман в швейцарской транскрипции или христорограмма — монограмма Иисуса Христа). В 1972 году в эту же могилу была захоронена урна с прахом дочери Юлии — княгини Софьи Васильевны Святополк-Мирской (урождённой Шtrandман), умершей в Цюрихе. Согласно документам концессия на могилу продлевалась четыре раза: сначала рабочим-сербом из Белграда Рагомйром Живковичем, вероятно, знакомым Юлии по работе в католической церкви, потом его сыном Симоном, который похоронил в этой же могиле своих родителей и поставил мраморный памятник с именами отца и матери, но прежний крест Ю.Н. Шtrandман оставил, соединив с постаментом памятника.

Н.Н. Тучков – потомок М.И. Кутузова

А.А. Тучков на встрече с краеведами из Верхней Мазы

Н.П. Тучкова – праправнучка Ю.Д. Давыдовой-Засецкой (1930–2010)

Ксения Паскалис

Более оптимистичной является генеалогия младшей дочери Эттер, правнучки Д.В. Давыдова Софьи. Софья Эттер (1881–1934) вышла замуж за Николая Тучкова, потомка славного рода Тучковых, одного из пяти братьев Тучковых – участников войны 1812 года. По воспоминаниям её внучки Натальи Павловны Тучковой, Софья Николаевна в 1929 году была отправлена органами НКВД в ссылку в Гаврилов Ям под Ярославлем. Последние два года своей жизни работала медсестрой в Мариинской больнице. Умерла Софья Николаевна на пятьдесят пятом году жизни. Её супруг Николай Николаевич умер чуть раньше, по его собственной просьбе был похоронен в Угличе около собора, но позднее по приказу местных властей могилу сравняли с землёй. Их сын Павел Николаевич Тучков в том же 1934 году вместе с женой и трёхлетней дочерью Натальей был сослан в Уфу, но вскоре был арестован и вновь сослан. В Великую Отечественную войну он работал на Урале инженером в угольных шахтах, несколько раз подавал заявление о мобилизации на фронт, но каждый раз получал отказ. После войны работал в Гипрошахте в Ленинграде.

Изучая линию Тучковых, мы неожиданно узнали, что они являются потомками М.И. Кутузова по линии его дочери Дарьи. Благодаря помощи главного редактора московского журнала «Наше наследие» В.П. Енишерлова завязалось наше заочное знакомство с петербуржцем Александром Тучковым (фамилия по матери), который давно знал о своих родственниках с М.И. Кутузовым.

Позже в Санкт-Петербурге состоялась интересная трёхсторонняя встреча: в офисе одной из фирм группу краеведов из Верхней Мазы и бизнес-леди Дарью Крижанскую, прилетевшую из Амстердама, встретил директор фирмы кандидат технических наук Александр Тучков. У всех собравшихся были свои конкретные цели и задачи, но всем интересна была История.

Бабушка Дарья Крижанской в детстве и юности воспитывалась в доме Софьи Эттер. Она умерла до её рождения, но Дарья сохранила несколько вещей и фотографий из дома на Кутузовской набережной. Александр Александрович Тучков родился в 1955 году.

До 1961 года его семья проживала в небольшой комнате в том же доме Кутузова на набережной Невы. Он поделился воспоминаниями своей матери Н.П. Тучковой: в 1945 году она благодаря архивной справке вновь стала жить в их родовом гнезде, в Кутузовском доме, правда, в полуподвальном помещении. Копию этой справки, подтверждающей её родство с М.И. Кутузовым, А.А. Тучков подарил верхнемазинскому музею. Он также рассказал, как Наталью Павловну, радиоинженера по специальности, уволенную ранее по сокращению штатов, без проволочек приняли на работу в военный институт артиллерии, узнав о родстве с «самим главнокомандующим». Наталья Павловна незадолго до смерти в 2010 году

подарила сыну семейные реликвии: старинные портреты, чудом сохранившиеся письменный стол и навесной шкафчик (на фото), кутузовские медалионы, которые сейчас хранятся в банковском сейфе. Но то, что краеведы из села Верхняя Маза сообщили Александру Тучкову, для него оказалось большой неожиданностью. Это известие о том, что он является потомком Дениса Васильевича Давыдова! Мы с удовольствием представили ему поколенную роспись с подтверждающими документами, рассказали о Верхней Мазе, бывшем имении его прославленного предка, подарили свои книги о музее и памятные сувениры. Александр Александрович был рад знакомству с земляками его предка, рассказал о том, что у него растут три внука, и пополнил нашу роспись Давыдовых данными о молодом поколении. Потомок Д.В. Давыдова подарил музею электронную папку с фотографиями, копии документов, пригласил к себе в гости в город Пушкин Ленинградской области (до 1918 года – Царское Село).

Большую помощь краеведам, несмотря на свой преклонный возраст, оказывает Ксения Николаевна Паскалис, потомок Д.В. Давыдова (по линии сына Николая). Она родилась и живёт во Франции, очень рада телефонным звонкам из Верхней Мазы, прекрасно говорит по-русски, рассказывает о том, как её отец Николай Буторов (1884–1970) любил Верхнюю Мазу и находящийся рядом хутор Вязовое (ныне п. Октябрьский Радищевского района). Связи с Россией она не теряет – её сын работает генеральным директором крупной международной консалтинговой фирмы в Москве.

Наши исследования генеалогического древа Дениса Давыдова ещё раз подтверждают народную мудрость: дерево растёт, цветёт, пока корень жизнь даёт.

Софья Узбекова,
Радищевский район

Склепы Киндяковской горы

Вход в «малый склеп»

В Винновской роше на южном склоне Киндяковской горы, почти на самой её вершине, на территории бывшей усадьбы дворян Киндяковых в посадках обыкновенной сосны (недалеко от современной беседки-памятника И.А. Гончарову) расположены таинственные подземные краснокирпичные сооружения, называемые в народе «малый (или верхний) и большой (или нижний) склепы».

Склеп (от польского слова *skler* – свод, подвал) – подземное помещение, предназначенное для захоронения умерших, ориентированное согласно общехристианским традициям в направлении запад–восток. Традиция захоронения в склепах характерна для католической церкви.

Вне всякого сомнения, склепом является самое большое сооружение – «большой склеп» – с согнутым четырёхконечным католическим крестом высотой 2,5 м, изготовленным из стального клёпаного каркаса, обложенного местным песчаником.

Склеп имеет просторную погребальную камеру (длина 4,2 м и ширина 3,7 м) с хорошо сохранившимся цементным покрытием и крестовым сводом (высота

в центре 2 м). Стены погребальной камеры имеют толщину 53 см. Погребальная камера по всему периметру отгорожена от внешних стен склепа воздушной подушкой – коридором шириной 70 см. Внешние стены склепа имеют толщину 65 см, в них согласно сторонам света расположены 4 вентиляционные трубы из поливной керамики, которые выходят на поверхность и имеют отверстия в коридоре, опоясывающем погребальную камеру. Пол состоит из нескольких слоёв кирпичей, укрепленных стальными балками. Под полом находится ниша, которая была вскрыта «чёрными археологами» в начале нынешнего века. В погребальной камере для установки гробов располагались два пьедестала (длина 2 м и высота 26 см),

от которых в настоящее время остались едва заметные следы.

С восточной стороны в глубину склепа ведёт довольно крутая кирпичная лестница. Изначально вход в склеп перекрывался двумя железными дверями, от которых в настоящее время сохранились только фрагменты дверных петель. Судя по сохранившимся на поверхности земли небольшим валикам, можно предположить, что склеп был обнесён невысокой оградой.

По некоторым сведениям, первоначально в южной стене склепа было небольшое зарешеченное окно с цветными стёклами, которое в годы Великой Отечественной войны (предположительно в 1942 году) было значительно увеличено (ширина 1,5 м и высота 55 см)

персоналом зенитно-артиллерийской позиции, расположенной на Киндяковской горе для прикрытия стратегического железнодорожного моста через Волгу от возможных налётов немецкой авиации. По всей вероятности, таким образом склеп приспособили под долговременную огневую точку. Тогда же вокруг склепов были вырыты окопы. Крест, размещённый на склепе, хорошо просматривался и был прекрасным ориентиром для противника. В связи с этим было принято решение уничтожить крест. Для этого, по одним сведениям, пригнали танк из Ульяновского Краснознамённого танкового училища им. В.И. Ленина, а по другим – трактор. Обвязали крест стальными тросами, привязали к танку (трактору) и попытались вырвать, но крест не поддался. Он только сильно пригнулся к земле и остался в таком виде до наших дней.

В склепе была похоронена Дженни Томкинс – гувернантка, учительница и близкий друг последней владелицы усадьбы Киндяковых Екатерины Максимилиановны Перси-Френч, которая писала: «...я благодарна мисс Джейн за всё то доброе и светлое, что было привито мне».

На факт захоронения Дженни Томкинс в этом склепе указывает письмо, адресованное Е.М. Перси-Френч и датированное 12 февраля 1894 года, от жены управляющего усадьбой Киндяковых, в котором сообщается: «Лестница к склепу мисс Жени хорошо закрыта, сделана новая дверь, хорошо прилаженная». Учитывая, что лестница есть только в «большом склепе», можно с большой долей уверенности утверждать, что Дженни Томкинс была действительно похоронена в этом склепе, а сам склеп построен не позднее 1894 года. Однако осталось загадкой, для кого предназначался второй пьедестал под гроб.

В 1918 году Е.М. Перси-Френч, опасаясь осквернения захоронения Дженни Томкинс в связи с разгорающейся Гражданской войной, решила втайне перезахоронить тело своей наставницы. Для этого она ночью перевезла гроб из «чистой бронзы» на одно из русских кладбищ (скорее всего, на близлежащее городское кладбище, располагавшееся на территории современного посёлка моторного завода у северной проходной ОАО «Ульяновский моторный завод»). При этом Е.М. Перси-Френч не оставляла надежды когда-нибудь перезахоронить останки Дженни Томкинс «в Англии или Ирландии, чтобы обеспечить ей вечный покой».

Осенью 1918 года, когда винновские крестьяне сожгли усадьбу Киндяковых, в склепах были обнаружены отличные вина разных сортов, которые, очевидно, были специально там спрятаны.

В стене над входом в склеп имеется несколько углублений от пулевых попаданий. По мнению некоторых винновских старожилов, это следы боёв Гражданской войны, оставленные весной-осенью 1918 года.

«Большой склеп», являясь ценной достопримечательностью Винновской рощи, давно привлекал внимание местных краеведов. В 1922 году в симбирской газете «Экономический путь» отмечено, что на пятом заседании кружка краеведения В.С. Гаевский представил план и зарисовку сохранившегося в Киндяковке склепа с каменным крестом.

Погребальная камера в «большом склепе»

Вход в «большой склеп»

Окно и вентиляционная труба в «большом склепе»

В предвоенные годы некоторые винновские мальчишки проверяли себя на смелость в «большом склепе», самые отважные должны были спуститься в склеп и пройти по коридору, но на это отчаянное действие отваживались немногие. А в послевоенные годы в «большом склепе» непродолжительное время проживала семья.

В начале 1960-х годов прошлого века возник слух, что от «большого склепа» в центр Ульяновска ведёт подземный ход, и в нём находят убежище беглые заключённые.

В отличие от «большого склепа», «малый склеп» ориентирован в направлении север-юг, такое расположение совершенно нехарактерно для христианских захоронений, и именно этот факт ставит под сомнение, что исследуемое сооружение является в прямом смысле слова склепом. «Малый склеп» имеет более скромные размеры внутренней камеры – длина 3 м и ширина 2,5 м, цилиндрический свод высотой около 1,5 м, толщина кладки свода составляет 40 см. Вход расположен с южной стороны, входная дверь была двустворчатая, на что указывают дверные петли, сохранившиеся с обеих сторон дверного проёма.

В годы Великой Отечественной войны в «малом склепе», как в леднике, для нужд военнослужащих хранилось мясо морских млекопитающих, преимущественно тюленей. Иногда солдаты подкармливали из «своего котла» винновских детей этим мясом, но, несмотря на голод, многие ели его с трудом, так как отталкивал сильный рыбный привкус и запах.

Сейчас оба склепа разрушаются от времени, вандалов и «чёрных археологов», не теряющих надежды найти клады. Для сохранения этих уникальных исторических и архитектурных объектов – единственных сооружений, сохранившихся от винновской усадьбы Киндяковых – необходимо включить их в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Учитывая, что такой юридический статус ещё не гарантирует сохранности объекта, лучше всего законсервировать склепы до лучших времён, засыпав их песком.

Дмитрий Семенов,
методист по эколого-краеведческому образованию
Центра детского творчества № 6

Фото автора

В память о симбирском губернаторе и на пользу ремёсел

После возведения на престол Екатерина II, обязанная этому братьям Орловым, предложила им самим выбрать любые земли на Волге. В результате этого братья Орловы получили около 300 000 десятин земли в районе Самарской Луки с десятками тысяч душ. Центром этих владений было село Усолье, входившее в Сызранский уезд Симбирской губернии.

Кристина Робертсон.
Портрет графа
Владимира Орлова-Давыдова.
1840

После смерти прямых потомков графов Орловых по мужской линии добрая половина Усольской вотчины перешла в наследство правнуку Григория Орлова – Владимиру Петровичу Давыдову (1809–1882), а в 1856 году Давыдовы получили право на фамилию Орловых и графский титул.

Все сыновья В.П. Орлова-Давыдова были военными, старший Владимир (1837–1870) стал адъютантом своего родственника князя Барятинского (брата матери), главнокомандующего Кавказской армией. Он прошёл традиционную для дворянина военную службу и дослужился до чина генерал-майора.

6 декабря 1866 года генерал граф В.В. Орлов-Давыдов был назначен Симбирским губернатором. Через полтора года после назначения в связи с плохим здоровьем он уехал на лечение за границу и подал в отставку с поста губернатора. Уезжая из Симбирска, он пожертвовал городу 10 тысяч рублей на устройство ремесленного училища. 8 октября 1868 года на заседании Симбирской городской думы было зачитано письмо В.В. Орлова-Давыдова: «В бытность мою губернатором я не раз имел случай убедиться в пользе, которую принесло бы для детей бедных жителей всех сословий устройство ремесленной школы, в которой они могли бы обучаться полезным мастерствам. Ввиду этого я имею честь препроводить... десять тысяч рублей...

городской думе с тем, чтобы она употребила означенный капитал исключительно на устройство ремесленного училища».

В мае 1870 года, после смерти графа, его отец, Санкт-Петербургский губернский предводитель дворянства, тайный советник граф Владимир Петрович Орлов-Давыдов в память только что скончавшегося своего сына прибавил к его пожертвованию 22 000 рублей «с тем, чтобы устроить одно ремесленное училище, но с более обширной программой». Затем В.П. Орлов-Давыдов ещё пожертвовал 8 000 рублей на приобретение инструмента и вещей для училища.

В память о симбирском губернаторе Владимире Владимировиче Орлове-Давыдове его отец Владимир Петрович подарил Симбирску большие часы с двумя циферблатами, которые были установлены на верхнем ярусе колокольни Вознесенского собора, а после его разрушения перенесены на башню над домом, в котором 6 июня 1812 года родился писатель И.А. Гончаров. Видимо, симбиряне были в восторге от своего кавказского героя-губернатора. В память о нём был назван Владимирский сад (парк им. Свердлова) и снесённая в начале XX века водонапорная башня.

Автором проекта существующего здания училища является петербургский архитектор, академик Роберт Андреевич Гёдик, строивший здания для семьи Орловых-Давыдовых в Усолье, С-Петербурге и Москве.

Городская дума составила проект Устава ремесленного училища, который был утверждён губернским правлением 23 сентября 1870 года.

7 апреля 1871 года, в годовщину со дня смерти В.В. Орлова-Давыдова, в здании Симбирской городской думы состоялась торжественная церемония открытия ремесленного училища В.В. Орлова-Давыдова, главной целью которого, как было отмечено в речи симбирского губернатора, являлось «формирование в нашей местности хороших и развитых мастеровых, правильно и рационально обученных своему мастерству». Вместе с тем в задачу училища входило и «дать образование определённому числу сирот и детям бедных родителей».

В день открытия ремесленного училища разными лицами были пожертвованы первые станки и механизмы: механический токарный со всеми к нему принадлежностями, механический горн и четырёхсиловая паровая машина «с паровиком и её двигателем».

Первоначально училище размещалось в доме городского общества, но затем дума предоставила для него отдельный каменный дом на набережной реки Свияги между улицами Малая Конная и Кривая (ныне улицы Воробьёва и Назарьева), где прежде помещалась удельная больница. Дума постановила ежегодно выдавать на содержание училища 1 200 рублей и кроме того одновременно ассигновала на ремонт здания 2 400 рублей.

Первым директором училища был потомственный почётный гражданин Михаил Васильевич Андреев. По Уставу училища полный курс обучения составлял шесть лет. Два года для общеобразовательной подготовки и четыре – для специального, т. е. ремёслам. С третьего года обучения ученики занимались в учебных мастерских, которых было шесть: токарная по дереву, токарная по металлу, столярная, кузнечная, слесарная, паяльная, а позднее и литейная.

Наряду с общеобразовательными предметами преподавались: механическая обработка металлов и дерева, техническое черчение, элементарные сведения из физики и механики.

В первый класс (первый год обучения) принимались мальчики 12 лет, как исключение – с 10 лет, а в первый специальный класс (после школы) – не моложе 15 лет. Окончившие полный курс обучения и показавшие отличные знания получали аттестат на звание подмастерья.

Управление училищем осуществлялось Советом в составе председателя – почётного попечителя ремесленного училища графа В.П. Орлова-Давыдова, трёх членов, избираемых городской думой, и директора-техника, общий надзор представлялся городскому голове, высший надзор имел симбирский генерал-губернатор.

Учебная программа и расписание занятий составлялись учебным комитетом преподавателей училища. Программы утверждались инспектором (директором) народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульяновым.

В год открытия училища было принято 55 учеников. Число пансионеров (проживающих в общежитии) ограничивалось 40 воспитанниками. Граф В.П. Орлов-Давыдов дополнительно принял на себя обязанность в течение трёх лет содержать за свой счёт механика с заработной платой ему 1 000 рублей в год и выписать строгальные и винторезные станки, пильный станок, а затем ассигновал 1 000 рублей на приобретение разных материалов и мелких инструментов.

С января 1873 года курс общеобразовательных предметов был расширен до программы уездного народного училища.

В 1877 году окончили полный курс учения (шесть лет) 5 человек. Это были первые выпускники. Все они получили звание мастеров и поступили работать на места с содержанием от 25 до 50 рублей в месяц. К 1878 году

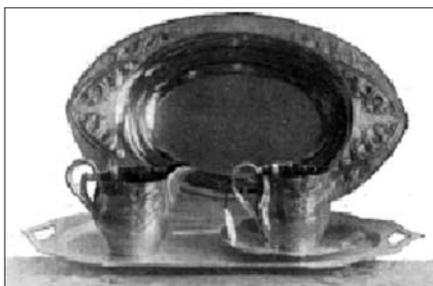
Ремесленное училище графа В.В. Орлова-Давыдова. Вид с левого берега Свияги. Фото конца XIX века

в училище было 65 учеников (35 из них проживали в общежитии и 30 – приходящих). Из общего количества учащихся 10 человек были из детей дворян и чиновников, 5 – духовного звания, 33 – городских и 17 – сельских сословий. В слесарной мастерской обучались 23 человека, в столярной – 11, токарной по дереву – 4 и в кузнечной – 9 человек.

Хорошая материальная база ремесленного училища позволила сразу организовать подготовку специалистов на высоком профессиональном уровне. Это стало привлекать внимание и высших чиновников. В министерствах внутренних дел, народного просвещения и финансов подняли вопрос о приравнении учебного заведения к училищам того типа, которые принадлежат или находятся в полном ведении государственной казны.

Работы студентов училища

Для ознакомления с поставленным делом в училище и его материальным положением в 1876 году из Петербурга был командирован особый чиновник Департамента торговли и мануфактур действительный статский советник Михайловский. В это время граф В.П. Орлов-Давыдов решил пожертвовать ещё 25 000 рублей ремесленному училищу на постройку собственного здания при условии, что земля будет уступлена городом бесплатно, о чём должен быть составлен юридический акт. Михайловский предложение и желание В.П. Орлова-Давыдова поддержал. Городская дума на заседании 16 июля приняла постановление об уступке земли в собственность училища, на которой оно размещалось.

В итоге вопрос о преобразовании этого учебного заведения был решён. 4 апреля 1878 года Правительственный сенат утвердил новый штат Симбирского ремесленного училища, а 14 декабря – новый устав. 9 июня того же года был составлен акт на передачу движимого имущества училища в ведомство Министерства финансов.

Главные изменения реформы ремесленного училища в 1878 году состояли в том, что были увеличены средства на его содержание, значительно расширена учебная программа, введена новая форма управления. В новую программу учебного курса входили предметы: Закон Божий, русский язык, география, отечественная история с кратким очерком всеобщей, арифметика, практическая геометрия, элементарная механика, физика и естественная история, счетоводство, чистописание, рисование и черчение, обучение пению, ремёслам и уходу за машинами.

Современный вид техникума с набережной реки Свияги

Лестница с чугунным решётчатым ограждением установлена в холле училища в 1880 году

«Принимаются малолетние всех званий, состояний и вероисповедания, пансионерами и приходящими учениками, за определённую плату или бесплатно. Размер платы устанавливался с утверждения Министра финансов. Окончившие полный курс с отличием получают аттестат на звание мастера, а с менее удовлетворительными успехами – аттестат на звание подмастерья». Почётным попечителем училища был утверждён пожизненно граф В.П. Орлов-Давыдов с передачей этого права по наследству. Непосредственное руководство учебным заведением вверялось директору при участии педагогического совета.

В 1882 году по ходатайству графа В.П. Орлова-Давыдова ремесленное училище принято под покровительство императора России.

Его полное название в последующие годы было «Симбирское Ремесленное графа В.В. Орлова-Давыдова училище под Августейшим покровительством Государя Императора».

Училище было постоянным участником различных выставок и неоднократно занимало призовые места за экспонируемые изделия обучающихся. Так, в 1882 году на Всероссийской Промышленной выставке оно получило Диплом II-го разряда. В 1886 году получило награду на выставке ремесленных заведений в г. Казани.

К 1 января 1898 года в ремесленном училище было 173 воспитанника, из них в общежитии проживало 72 человека. По сословиям ученики распределялись так: детей дворян и чиновников – 10, духовного звания – 4, мещан – 60, крестьян – 56 и детей военных нижних чинов – 43 человека.

30 марта 1902 года ремесленное училище обратилось в городскую управу с просьбой «об отводе на Тути, во вновь проектируемом 156 квартале, по возможности на стороне к реке Свияге, участка земли, мерой не менее одной десятины, что даёт возможность производить... посадку деревьев и вместе с тем позволит устроить помещение для воспитанников училища на летнее каникулярное время».

Однако горуправа в своём заключении доложила городской думе, что «не видит возможности отводить этот квартал в исключительное пользование ремесленного училища». Городская дума 3 апреля согласилась с мнением управы и приняла решение выделить землю для посадки деревьев около училища, но без сноса имеющихся построек, загородить территорию, но с тем условием, чтобы «было доступно для общего пользования».

В 1908 году в ремесленном училище Орлова-Давыдова обучалось слесарному, столярному и другим ремеслам 282 ученика, к 1 января 1911 года – 261 человек.

В эти годы станочный парк и другое оборудование мастерских училища было такое, какого не было ни на одном предприятии города Симбирска и Симбирской губернии. И вполне естественно, в годы Первой мировой войны хорошая материально-техническая база учебного заведения широко использовалась для нужд армии и фронта. В учебных мастерских ученики изготавливали военную продукцию. В телеграмме от 9 августа 1915 года, направленной руководством училища в Петроград Механическому отделу Центрального

военно-промышленного комитета, сообщалось: «Ремесленное училище графа Орлова-Давыдова в Симбирске имеет нефтяной двигатель двадцать сил, двадцать шесть приводных станков, из коих шестнадцать самоточек, три строгальных, патронный, зубчаточный, болторезный, три сверлильных, двадцать три ножных по металлу, пять ручных сверлильных, тисков двести. Имеется вагранка на 50 пудов выплавки час, кузница десять огней, столярная двадцать пять верстаков. В настоящее время училище выполняет части лафетов, 1600 предметов, которые будут закончены к первому сентября. Посланные образцы приняты арсеналом Петра Великого 26 июля. Взяты на пробу снаряды для бомбомётов, которых предполагается изготовлять до тысячи штук в месяц».

Нелегко складывалась судьба училища после Октябрьской революции. Здание неоднократно перестраивалось, в нём размещались профессиональное училище, механическая школа, тракторный техникум. А с октября 1945 года в главном корпусе бывшего ремесленного училища Орлова-Давыдова (Набережная р. Свияга, дом 158) находится Ульяновский автомеханический техникум, который был открыт в 1944 году и работает до сих пор. Несмотря на неоднократные перестройки, здание остаётся историко-архитектурным памятником, а его современное использование отвечает традиции: в нём размещается автомеханический техникум.

Ирина Пучкова

В эвакуации в провинциальном Симбирске

(Продолжение. Начало в № 2-2014)

По страницам дневника А.В. Жиркевича. 1918–1919 гг.

Илья Репин. Жиркевич А.В. 1891

1918 г.

10 января. Вчера утром, идя на почту, в первый раз видел «красногвардейцев» на улицах Симбирска. Это рабочие с местного патронного завода в числе нескольких сот человек, явившиеся на помощь большевикам. Я видел их в качестве охраны Дома Свободы, разгуливающими по городу группами. Большинство – зелёная молодёжь, безусая, цветущая... Вид глупо-победоносный...

Так как я единственный генерал в городе, хоть и снявший погоны с пальто, но носящий лампасы на штанах (других шаровар у меня нет), то я давно обращаю на себя внимание солдат и черни, недружелюбно разглядывающих мой костюм...

11 января. Сейчас 5 часов утра. Все в доме спят. Бедная моя Каташа, взявшая на себя столько забот и тревог для того, чтобы удешевить нашу жизнь,

скрасить её и направить к возможному благополучию, бредит, и я слышу, как во сне, глубоко вздохнув, она произносит с глубоким чувством: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий! Помилуй нас грешных». Нужда заставляет нас распродавать вещи, и я, со вздохом, принялся за мои коллекции...

12 января. Получил от А.Ф. Кони письмо. Привожу здесь как ужасный человеческий документ: «Многоуважаемый Александр Владимирович. Благодарю за приветствие, полученное мною сегодня. Увы, если у вас жить возможно, если есть средства, то я в Симбирск не поеду, ибо, будучи «упразднённым» сенатором, не получаю после 53 1/2 лет службы ни пенсии, ни эмеритур, ни жалованья и вынужден продавать свои вещи, мне очень дорогие по воспоминаниям. Никаких надежд на благополучие родины не имею, изверившись в озверевший народ и импотентную интеллигенцию. Мы долго жили в области иллюзий – пора взглянуть в лицо правде. Желаю Вам всего хорошего и благодарю за память. Ваш преданный А. К.». Это письмо ударило мне в сердце, как нож...

24 января. Заводы закрываются. Железнодорожное сообщение делается невозможным. По деревням идёт резня. Много земли к весне окажется незаезженной... Царь-голод с подругами своими эпидемиями идёт победно и ждёт времени только для того, чтобы послужить царице смерти... И это в России, житнице Европы!..

4/17 марта. Мотовилов (Мотовилов А.А. – симбирский помещик, бывший член Государственной Думы. – Н. Ж.) рассказывал о том варварстве, с каким большевики хватали больных стариков и старух для того, чтобы выжать из них деньги-откуп. Мою знакомую, больную, с переломанной ногой Кирпичникову выволокли на матраце. Она едва откупилась от тюрьмы 50 тысячами. Нашу соседку-старуху купчиху Пирогову, алкоголичку, посадили-таки в тюрьму, где она в пьяном виде стала плясать и паясничать на радость арестанткам.

5/18 марта. Провёл вчера вечер у Яковлевых... Прежние заслуги И.Я. Яковлева забыты, и его, как «буржуя», травят, не давая ему даже умереть спокойно в своём углу... Рассказывал мне Яковлев много интересного про семью диктатора нашего времени Ульянова-Ленина, которую знал хорошо. О Владимире он отзывался очень симпатично. Ему совершенно непонятно, как мог тот вылиться в такого уродо-анархиста. Хорошо он отзывался и о казнённом его брате, замешанном в историю о покушении на жизнь императора Александра III. Когда старший Ульянов был приговорён к смертной казни, то мать его явилась к Яковлеву, валялась у него в ногах и умолила написать к Ильинскому о том, чтобы тот вмешал в эту историю министра народного просвещения Деянова (в смысле ходатайства о замене смертной казни). Яковлев исполнил её просьбу. Несчастливая мать Ульянова долго ещё обивала пороги в надежде спасти жизнь сына. Она, не зная о его смерти, долго ещё страдала надеждами на спасение...

Каким образом Ульянов Владимир, нынешнее горе и язва России, обратился в Ленина, Яковлев не знает. Яковлев был у его отца, когда тому вдруг стало нездоровиться. Он сказал Яковлеву, что его как-то особенно знобит. Яковлев ушёл. А вдогонку за ним прислали сказать, что старик Ульянов умер.

1 апреля/19 марта. Когда я шёл к Мотовиловым, то на Гончаровской улице встретил пьяного солдата. Увидев мои лампы, он стал кричать: «А вот идут бывшие генералы!» Видимо, ему хотелось придраться ко мне, оскорбить меня, но я спокойно, с усмешкой оглядел его фигуру и прошёл далее (он пересекал мне дорогу). Тогда солдат, видимо, опомнившись, смущённо, уже пониженным тоном сказал мне вдогонку: «Здравия желаем!» Но я ничего не ответил...

2 апреля. Очевидцы передавали, что вчера вечером на Гончаровской улице солдатская вольница срывала у офицеров все награды, кокарды с фуражек, нашивки о ранах с рукавов, требовали снятия шпор, петлиц и пр. отличий (на рукавах). Были при этом безобразные сцены. Срывали даже георгиевские ленты в петлицах. Одним словом, глумились и тешились над бывшими героями, ранеными и начальниками...

20 апреля. Вчера утром встретил на Гончаровской улице крайне расстроенного И.Я. Яковлева. Он слез со своих

дрожек и рассказал, что учителя чувашской школы и мальчишки делают ему всевозможные пакости...

22 апреля. Умерла скоропостижно в своём особняке разорённая большевиками известная благотворительница Симбирска А.А. Кирпичникова, помогавшая мне выстроить церковь в женской тюрьме. Это была совершенно больная, с переломанной несросшейся ногою старуха, которую один раз уже грабители тащили в тюрьму, но которая тогда от них откупилась. Теперь они потащили её в тюрьму вторично: старуху это так потрясло, что она скоропостижно скончалась.

23 апреля. Заходил Прибыловский – покупать вещи. Купил блюдо за 30 рублей. Помешан на украшении своей квартиры-логовища. Перевернул у меня чуть не всё. Замучил. Мы его напоили чаем. Он живёт впроголодь. Рассказывал интересно о своих трёхкратных путешествиях в Палестину ко гробу Господню (давил вшей, ловя их под платьем). Я хорошо его изучил, и от меня не укрываются его проделки. А когда бываю у него, то он «казнит вшей», как выражается народ, при мне не стесняясь, ловя их, закручивая и бросая на пол. Отвращение!.. А всё же он чище душой, порядочнее многих из тех, кого я знаю в Симбирске из местного дворянства...

26 апреля. Вечер провёл у Яковлевых. И.Я. как будто немного успокоился. Его на время оставили в покое. Чувашская школа отняла у него муку, но выдала ему его капусту (кислую, без которой у него не варит правильно желудок). Телеграмма к сыну профессору в Москву о притеснениях от чувашей подействовала. Тот был у самого В.И. Ленина. Яковлев говорит, что в Симбирске большевистским начальством получена от Ленина телеграмма – оставить его, Яковлева, в покое, помня его заслуги чувашскому народу...

28 апреля. Начались, судя по газетам, еврейские погромы – одно из отвратительных проявлений зверств черни-пролетариата, которое всегда глубоко возмущало меня в течение всей моей жизни, как и всякое насилие над человеком, кто бы он ни был.

7 мая. Вчера М.М. Котляревский рассказывал мне, что участвовал в осуждении брата Ульянова, осуждённого на смертную казнь и повешенного, что этот молодой человек вызывал

симпатию своим порядочным, корректным, с достоинством, поведением на суде и что он, Котляревский, даже принял от него, для передачи его матери, предсмертное письмо.

Ко мне робко подошёл хорошо одетый субъект и, сняв шапку, сказал: «Христос Воскресе!» Я с ним похристосовался. На мой вопрос он объяснил, что сидел в исправительном арестантском отделении, получил от меня крестик, наравне с другими арестантами, который хранит на память обо мне, что он не забыл ни меня, ни моих наставлений и не забудет их до смерти...

17 мая. Ф.Б. Гец (публицист, педагог, переписывался и полемизировал с Л.Н. Толстым – Н.Ж.) просит выслать ему в Москву муку, крупу и т. п. продукты. Читая его письмо, в ужас приходишь от того, во что обходится вообще жизнь в Москве. Беру на себя хлопоты по пересылке ему продуктов. До чего дошла Россия! Но, видимо, это только преддверие настоящего голода. Голод! Что может быть ужаснее этого слова! А к нам по Волге подбираются не одни германцы, но холера, чума. Тиф уже свирепствует. Живуч род человеческий!

25 мая. Тысячи рублей, полученных мною за старинные вещи, едва хватило на две недели. Пришлось сделать кое-что для детей, закупить муку и т. д. А цены стоят невозможные...

6 июня. Заходила к нам вчера престарелая бывшая сестра милосердия А.И. Филатова. Её приютила у себя начальница Мариинской женской гимназии. Так как в гимназии учреждён свой комитет, в состав которого входят швейцар, кухарка, служанки и другая прислуга, то этот комитет потребовал выселения старухи под предлогом, что начальница якобы не смеет отдавать знакомым комнаты в казнённой квартире. Филатову и выселили...

11 июня. Ненавижу ветер, бурю, вообще хаос в природе, как ненавижу всякие народные смуты.

В Самаре чехословаки разгромили большевиков, о чём, конечно, не сообщается в «Симбирских Известиях крестьянских, солдатских и рабочих депутатов». Интересно знать, кто будет править нами, обывателями, если действительно гады ускользнут из Симбирска...

19 июня. ...Вчера я угодил в кузку, под стражу. Но надо рассказать

по порядку то, что произошло вчера. Около четырёх часов шёл домой по Гончаровской улице одетый в китель с погонами, на который была накинута морская накидка Гули (Сергея, сына А.В. Жиркевича. – Ред), совершенно эти погоны закрывающая... Подходит ко мне вдруг субъект в штатском, отталкивающего вида, с двумя солдатами без ружей, и приглашают меня идти с ними в кадетский корпус. Понимаю, что меня арестовывают... Стал спрашивать о причине ареста. «За погоны, которые просвечивают у вас», – ответили мне... Меня уверяли в кутузке, что теперь мне надо ждать обыска... Что же, и на это я готов. Пусть делают, что хотят: совесть моя спокойна.

20 июня. Большевики продолжают грабить тех, кто не уплатил контрибуции. Разгромили они и Мотовиловых. Передают из достоверных источников, что не только тысяч на 20 захватили бриллиантов, золота, серебра, но по-срывали ценные ризы с икон, срывали золотое шитьё с мундиров, нарочно так, что портили сукно...

22 июня. Вокруг аресты, обыски. Упорно говорят о смертных казнях, якобы совершаемых в Симбирске, так сказать, келейным, упрощённым способом. Сюда бежали уцелевшие от погрома большевики из Самары, Саратова, Казани... Всё это озлоблено на несчастную «буржуазию» и, не разбирая правых и виновных, душит её. В местных «Известиях» постоянно появляются статьи, видимо, пришлых поэтов, писателей, прямо призывающих истреблять интеллигенцию буржуазного типа...

26 июня. В Симбирск приходят тысячи так называемых «мешочников», ходивших «за тридевять земель» искать дешёвого хлеба. Но в Симбирске у них этот хлеб, за исключением немногого, отбирают. И вот они ходят из места в место – умолять отдать им то, что принесено для семей, уже голодающих.

30 июня. Странно создан человек! Чужое горе ворвалось в мою жизнь – и я забыл о собственных невзгодах. Котляревский продикавал мне письмо на моё имя, в котором просит меня, ввиду особых обстоятельств настоящего периода своей жизни, взять на себя хлопоты по его погребению, дал деньги на последнее. Благодарит за то, что я в нём принимаю участие. Вчера он дошёл до того, что сказал: «Если б я мог (болезнь мне мешает), то поклонился бы вам в ноги»...

15 июля. Хватит ли у меня силы духа, чтобы описать то, что я пережил вчера?

По обещанию, данному М.М. Котляревскому заходить к нему ежедневно по утрам, я вчера в 8 с половиной часов утра был уже на квартире Зубцовых, войдя через двор с чёрного входа, чтобы не беспокоить больного старика звонком в парадную дверь... Спокойно я уселся в зале и стал ждать. Прошло с полчаса... Тогда я велел Мане окликнуть через дверь. Он не ответил. На мой оклик – та же мёртвая, ущемляющая душу тишина. В ужасе я пошёл в спальню покойного, и на столе мне бросилась в глаза записка его, в которой он просит в смерти его никого не винить... Взломали дверь в клозете. Мёртвый, совершенно окоченевший труп Котляревского висел на верёвке, привязанной к железному рельсу. Покойный был одет в нижнее бельё... Лицо – белое, совершенно спокойное, как бы блаженно-прекрасное. Со слезами смотрел я на этого страдальца, думая: «Вот всё, что осталось от некогда могущественного, всеильного сенатора, действительного статского советника, кавалера многих орденов...»

22 июля. Я прервал мои заметки, т. к. началось сражение под Симбирском. Оно всё более и более разгоралось. Над нашим домом стали со стоном и воем проноситься снаряды! Все мы сохранили полное мужество и самообладание...

24 июля. В Симбирске опять объявлена власть Временного правительства, провозглашены лозунги: «Учредительное собрание», «Долой большевиков», «Война Германии»...

9 августа. По-видимому, известия об убийстве императора Николая II верны. Таким образом, в будущем в России окажется царь-мученик, которому будут прощены его ошибки и преступления, а зачтутся те муки, позор и испытания, которые выпали на его долю с момента отречения от престола.

10 августа. В Симбирске действительно объявлено военное положение, учреждён военно-полевой суд. Будут судить и за прошлое, и за настоящее. Знаю я это упрощённое, ускоренное правосудие – знаю и содрогаюсь. Препреждали большевики. Теперь будут душить их... А там... Точно мало делали в России кровопусканий. Удивляешься, откуда у народа хватает сил выбрасывать новые и новые жертвы...

19 августа. Катя продала на круглую сумму своё фамильное серебро. Я тоже продал кое-что из старинных вещей. Таким образом, есть на что купить на зиму запас дров и припасов. В Петрограде при таких продажах-куплях говорят: «Мы съели наше серебро», «Мы сожгли на дрова старинные наши вещи».

23 августа. С кладбища я прошёл кратчайшим путём к Яковлевым... Вчера он мне рассказывал кое-что об Ильминском и Победоносцеве. У последнего он был однажды в Синоде, в его официальном кабинете, в царствование Александра III. Яковлев сказал что-то Победоносцеву насчёт его всемогущества. Победоносцев подвёл его к шкафу с клетками для дел и бумаг, стоявшему в кабинете, и, тыча пальцами в отдельные клетки, заметил, что он и другие кажущиеся всеильными в сущности иногда совершенно бессильны что-либо делать, т. к. для каждого из них указана особая клетка государственного шкафа...

24 августа. Необходимо, чтобы в человеке (если он не хочет умереть при жизни духовно) жила самокритика, сознание того, что он хуже других, способность восторгаться красотой чужого подвига... А главное, надо поставить себя на надлежащее место не только во времени, но и в Родине...

11 сентября. Все эти дни я провёл, так сказать, около прошлого И.Я. Яковлева, т. е. слушая его рассказы и делая при этом краткие, беглые заметки на кусках бумаги. Заметки я сейчас же, вернувшись домой, по свежей памяти, привожу в систему.

12 сентября. Вчера все, кто мог и кто имеет основания бояться мести большевиков, в панике бросились к паровозным пристаням и вокзалу спасаться. Говорят, что разбойники лодочники драли тысячу рублей только за то, чтобы перевезти беглецов за Волгу. Говорили, что все военные должны бежать ввиду того, что большевики, ворвавшись в город, могут всех перестрелять. Какая-то старуха из соседнего с нами дома предложила мне для бегства штатское платье. Но мне в мои лета было бы смешно спасаться от смерти и подло покидать семью...

13 сентября. Вчера, при вступлении большевиков в Симбирск, город точно вымер. Лавки были закрыты. На многих окнах спущены шторы. Наши

соседи Пузыревские куда-то бежали ещё третьего дня... Вообще, спасались в панике, не рассуждая: таково убеждение, что большевики, ворвавшись, всех перевернут. Сегодня ночью едва ли кто-нибудь спал спокойно... А Катя моя полна веры в Бога. Я люблюсь на неё, мою дорогую спутницу жизни, вечную труженицу, молитвенницу, печальницу... Настоящая Божья свечечка. Дал же мне Бог такое сокровище!

14 сентября. ...Какой во мне ещё сидит неисправимый эстетик, поклонник красоты. Вчера, несмотря на то, что отряд ликующих, певших задорно, украсивших себя красными тряпками красноармейцев и гарцующий впереди них, точно бравирующий своим большевизмом офицер производили отвратительное в нравственном отношении впечатление, я не мог не любоваться общей картиной торжественного въезда этих дикарей, их молодыми лицами, прекрасными лошадьми, щегольской обмундировкою. Всё было залито солнцем. Красный флаг развевался по ветру. Красиво! Картинно, красиво! Быть может, через день, два и люди, и кони погибнут под ударами чехословацких снарядов. А пока что... на нашей улице, мол, праздник.

17 сентября. Вышел вчера в первый раз, после сидения дома. Прошёл по Гончаровской до «толчка», где купил себе шапку (за неё содрали с меня 45 р., тогда как ранее она стоила бы полтора). Мой первый выход прошёл для меня благополучно. В моей приказчицкой фуражке я, кажется, утратил наружность генерала и стал походить более на жулика.

18 сентября. ...Выбрался сегодня в город для покупки пуговиц, чтобы заменить ими военные. На углах объявление: комиссары Варейкис, Гимов, Швер и другие сегодня на митинге будут направлять чернь на буржуев. Другое объявление прямо обвиняет нас, буржуев, в соглашении с англо-французами, в контрреволюции и т. п. Это я-то контрреволюционер, пригласивший англичан и французов против пролетариев! Стоял у афиши и посмеивался.

20 сентября. ...Много горя причиняет Чувашская школа Яковлеву. А он всё ещё остаётся ей верным. Едем мы третьего дня мимо останков сожжённого аэроплана. А он говорит, что хорошо бы их взять в школу, чтобы ученики имели понятие, что такое аэроплан.

Трогательно такое постоянство в старике: верен своему детищу до конца!

3 октября. Говорят, что значительные армии союзников и чехословаков от Буинска и Мелекеса готовятся к наступлению на Симбирск. Ну, пусть всё будет так, как Богу угодно. А пока что я и сегодня утром пойду к Яковлеву вытягивать из него воспоминания...

11 октября. Взята Самара! Я даже рад. Кончается чехословацкая авантюра, наделавшая столько шума и лопнувшая, как мыльный пузырь. А мы всё ждали новой войны под Симбирском, новых расстрелов, убийств, грабежей...

Екатерина Константиновна Жиркевич

18 октября. Вчера в Симбирске большевики одержали огромную, главное, безопасную победу над монархией: сволокли с пьедестала статую императора Александра II. Жаль, что я про это не знал. А то пошел бы полюбоваться торжеством варваров. Маня, проходя, видела — какой-то дикарь, забравшись на статую, держал голову императора между ногами, вероятно, для глумления. Бедный Освободитель миллионов от рабства! Вот когда с ним покончили навсегда...

25 октября. Делегация от чувашей, приехавших из Казани, свергнув Яковлева, уехала. Стоявший во главе её чуваш, как рассказывал мне Яковлев, явился к нему и стал его успокаивать, предлагая ему разные милости в отставке. И.Я. Яковлев рассердился, назвал его «паршивым чувашонком»,

заявив, что от такой дряни он милостей не желает получать и не примет.

30 октября. Сейчас заезжал ко мне Яковлев. Привёз показать телеграмму из Москвы, исходящую от Ленина, хотя и подписанную другим лицом, в которой приказывается восстановить Яковлева в прежних его правах по Чувашской школе. Как не крикнуть: «Спасибо Ленину!»

10 декабря. В жизни моей неожиданно произошёл перерыв: с 27 ноября по 5 декабря я был лишён свободы советской властью. За что, я и сам не могу догадаться. Хотя официально меня обвинили в укрывательстве шпиона... Яковлев отправился к комиссару Левину. Выразил ему уверенность в моей невиновности и добился того, что тот экстренно познакомился с моим делом. ...Комиссар мне заявил, что я свободен.

13 декабря. Что делать? Варвары разрушают Гончаровскую и Карамзинскую библиотеки, растаскивают их по районным библиотекам. Особенно жалко Карамзинской библиотеки, в которой хранились редчайшие издания...

22 декабря. Сейчас приезжал ко мне И.Я. Яковлев — со свойственным ему упрямством привозил ещё какой-то документ на право получения мною ещё 900 р. за писарские занятия в Чувашской школе. Я, конечно, не принял и этих денег... Я рад, что старик на меня не сердится. А у В.С. Соловьёва в некрологе протоиерею Иванцову-Платонову сказано: «Достойная оценка человека определяется не тем, что он сделал, а тем, какой был преобладающий характер его воли».

1919 г.

4 января. Скверная старая привычка по-праздничному встречать праздники. Так и у нас в семье живут воспоминаниями о том, как, где и когда радостно встречались праздники. Нам захотелось порадовать чем-нибудь детей! И Катя повела вчера Катюшу и Тamarочку в концерт, посвящённый Бетховену, в начале которого профессор Абутков читал краткую биографию великого композитора. Все мои вернулись радостные, освежённые...

5 января. ...Катя твёрдо надеется на Бога. Не могу равнодушно видеть, как, идя на базар, она, зажав в руке кошелек, отвешивает перед иконами поклоны,

просит Божьей помощи при покупках. Откуда у неё берутся силы, физические, конечно?! А силы духа (вера, надежда, любовь) у неё неисчерпаемы...

17 января. Местной советской властью издан декрет о взятии на учёт, а если нужно, то и захвате художественных, научных, исторических ценностей, находящихся в частных руках. Недурно – после года уничтожения всеми варварскими способами архивов, библиотек, художественных ценностей. Если придется сюда Алексей Иванович Яковлев, состоящий хранителем Румянцевского музея, то я, быть может, всё отдам в Москву, под его охрану. Ведь не для себя же я всё это храню!

25 января. В городе закрыты все бани. Ни сахара, ни дров, ни паточных конфет к чаю. Одним словом, всюду, куда сунулись коммунисты, – разруха, скандалы и замирание жизни.

31 января. Сидим без керосина, без сахара и т. д. Пьём чай с сахаринном, а для экономии освещения жжём церковные свечи (самая тонкая стоит 60 коп.). Деньги, вырученные за проданные вещи, тают. Между тем благодаря моему генеральству мне не дают никакой платной работы. В квартире у нас холод – 8–10°...

5 февраля. Большевики забрали банный вопрос в свои руки... И что же? На голову их сыплются новые проклятия. Для того чтобы попасть в баню, надо встать в огромный хвост и получить на право входа номер. Чтобы попасть в предбанник-раздевальню, – та же история, чтобы получить в самой бане мойку для горячей воды – новая очередь. В результате приходится 4–5 часов протомиться в ожидании. Вот ад.

7 февраля. У Цветковых был на днях комиссар станции Рузаевка Суворов. Он рассказывал о том, что недавно проезжал через станцию нарочно-военный комиссар Троцкий. Поездка его обставлена по-царски. Особый поезд, особый, чуть не царский вагон, особая стража в вагоне, при выходе из вагона. Предварительные телеграммы по линии железной дороги – о приезде этого большевистского величества или высочества! К приезду Троцкого солдаты ударами прикладов, угрозами расстрела, бранью очистили площадку от полузамёрзшей, полуголодной толпы, для того чтобы она не удручала взоров проезжающей особы...

21 февраля. Нас всё уплотняют и не могут уплотнить. Появляются всё новые личности-кандидаты на жильцов – в освобождённую мною сырую, холодную, неудобную комнату...

23 февраля. Сегодня Красная армия в Симбирске празднует годовщину своего существования. Вчера, к вечеру, по городу ходили солдаты, совали публике красные бумажные звёздочки и зазывали «пожертвовать на Красную армию?» Ко мне подошёл с таким предложением симпатичный юный солдатик. Я дал ему рубль. Он суёт мне звёздочку. «А куда я её, голубчик, дену?» – говорю ему. «Куда знаете». Взял у него звёздочку и спрятал в кошелек. Как бестактно заставлять солдат выпрашивать подаяние!..

5 марта. Ивана Яковлевича Яковлева по доносу какого-то паршивого чуваша таскали в Чрезвычайную следственную комиссию для допроса. Бедный демократ, педагог, общественный деятель, 50 лет тянувший чувашей за уши из грязи язычества и мрака невежества, которого эти же чуваша теперь травят и изводят всяческими глупыми, подлыми доносами...

12 апреля. В семье нашей царица одна черта – доброта... Вот и моя бедная Маня нашла себе утешение в возне с обездоленными судьбою детьми бедняков, работая в каком-то убежище, куда сводятся на день такие дети...

3 мая. Имел вчера радость получить письмо. А.Ф. Кони сообщает о том, что читает в трёх учебных заведениях, что написал несколько этюдов о Тургеневе, Арсеньеве, что читает, между прочим, новый предмет – «Этику общежития», что рад быть полезным молодёжи и в это ужасное время. Письмо это удивительно ободряюще на меня действовало...

Вчера приехал в Симбирск сын И.Я. Яковлева профессор Алексей Иванович. Я зашёл, и мы впервые увиделись. Молодой Яковлев благодарил меня за отношение к его отцу, и мы даже с глазу на глаз поцеловались. Он привёз полномочия по части взятия под охрану и спасения архивов, коллекций и т. п.

4 мая. А.И. Яковлев рассказывал отцу, а тот мне, что в храме Христа Спасителя он встретил сестру В.И. Ленина. Та рассказывала, что брат её кому-то из окружающих сказал: «Меня повесят за идею, а вас за грабежи и воровство!»

31 мая. Удивительная у большевиков логика. Им кажется, что новый мир погибнет, если возьмут хотя в чём-либо пример со старого. И убого мысля на этой почве, они стараются всё повернуть «шиворот наыворот». Так делается ими по всей России. Разгромили мелкую торговлю, а теперь кричат о том, что её надо было бы сохранить. Разгромили, обратив в казармы, барские особняки – вместо того, чтобы устроить в них лазареты. Озлобили мужиков, а теперь рвут на себе волосы, видя результаты такой политики... Одним словом, погубили Россию и мечтают о её спасении...

2 июня. Был сегодня в коммунистической парикмахерской (на бывшей Гончаровской ул.). Так как их всего на весь город лишь две, то хаос, грязь, очереди ужасные. О дезинфекции щётки, бритвы, ножниц и т. п. нет и речи, о перемене белья тоже. Полный риск заполучить в голову вшей, заразиться паршами, сифилисом и др. болезнями. В ожидании очереди (у меня был № 42) я наблюдал нравы и незнакомую мне обстановку... Я готов примириться с коммуной, даже такой уродливой, как русская, но не примирюсь со вшами.

3 июня. Встретил на улице идущего без проводника слепца-каторжника Соколова, того самого, которого я во время монархии освободил из тюрьмы, подав заявление министру юстиции о нём и ещё двух ослепших в тюрьме, доказав, что заставлять отбывать каторгу слепым и глупо, и жестоко, и несправедливо... Он по-прежнему занимается сапожным мастерством. Звал меня посетить его. Говорил, что часто вспоминает.

5 июня. Сегодня я зашёл отдохнуть в загаженный Карамзинский сквер и убедился в том, что варварски выдраны медные буквы из цоколя памятника, которыми 70 лет указывалось, что памятник воздвигнут по велению императора Николая I...

6 июня. Нужда нас всё более и более гнетёт. Маня уже несколько месяцев служит в каком-то приюте для бедных детей. Катя поступила в какую-то канцелярию. Тамарочка тоже будет работать в детском саду... Дети ходили на прогулку в Киндяковку, бывшее имение Перси-Френч, связанное с гончаровским «Обрывом». Они рассказывают, что усадьба разорена, сад испорчен, а дом и другие строения сожжены варварами XX века.

16 июня. Кто чем занят. Мир пылает безумием, а я собираю материалы о том, как создавалась школа чувашская. Каждая мелочь мне кажется важной, увлекает, радует. Видишь, как творится великое, настоящее дело. Снёс рано утром на моё милое военное кладбище воззвание к посетителям в рамке и сам прикрепил его к колокольне.

23 июня. Из Москвы и Петрограда приходят потрясающие вести о голоде и болезнях. К Симбирску подкрадывается голод. Грязь всюду невыразимая. Будет милостью Божьей, если мы всё это благополучно переживём. А судя по газетам, и в столице, как и в Симбирске, лекции, концерты, гулянья, музеи, танцы и т. п. увеселения. Точно все сбесились... Кажется, счастьем было бы уйти из этого Содома и Гоморры. Но вера в лучшую будущность России заставляет хлопотать о музее, приводить в порядок чужие альбомы, заботиться о личном архиве, коллекциях...

24 июня. А вот рассказ о том, что в эту зиму творилось в Ставрополе. Там большевики нахватили до 1000 человек, якобы виновных в контрреволюции, но, в сущности, ни в чём не повинных мирных граждан. Решено было очистить от них тюрьмы, т. е. убить их. Расстрел оказался слишком слабым наказанием. Придумали утопить в реке... Среди них нашёлся мужественный священник. Он старался поднять упавший было дух приговорённых к мучительной смерти узников, доказывая им, что смерть для них должна быть радостной, т. к. они гибнут невинно, причастил их, исповедал... Их действительно свели к проруби и утопили, причём топили в одной проруби до тех пор, пока она не наполнилась, а затем переходили к другой...

5 июля. Солдаты-красноармейцы зовут митинговых ораторов «орателями», не подозревая, что выказывают своё остроумие... Сколько детей, подростков среди них!.. Вчера через город тянулись обозы, и на возах опять дети с ружьями, с патронами... Один из них подходит к мужику – закурить. Тот долго колебался, с презрением разглядывая карапузика. Наконец удостоил его вниманием. «Зачем ты куришь? – говорю малышу. – Ведь тебе вредно. Наживёшь чахотку». – «Мне нешто, – отвечает он, – курю с 8 лет. А мне уже 16 лет». – «То-то ты, брат, такая холера по виду». – «По виду? Я и девок давно знаю». – «Далеко, брат, уйдёшь, если не будешь в могиле».

5 августа. Третий день как я дома. В первый раз встал, сижу в кресле и пишу. Конечно, среди своих, любящих, лучше. Но апатия не проходит. Вот что значит болезнь, да ещё такая серьёзная, как натуральная оспа!

6 августа. Сколько любви и внимания ко мне вызвала моя болезнь. Яковлевы спешили порадовать меня чем-либо, делясь со мной сахаром, булками... Детки мои присылали мне цветы. Всё это трогало, особенно ввиду того, что я был приготовлен к смерти.

Дети А.В. и Е.К. Жиркевичей
Сергей и Варя

10 августа. Катюша моя святая пошла в церковь за меня молиться. Пока я был болен, она отговела, служила молебны (всё из-за меня). Знаю, что хорошо у неё сейчас на душе. Как же я могу не любить, не чтить православие, если русский народ века жил, дышал им, во имя его совершал великие подвиги, да и сейчас хранит это самое православие, несмотря на гонения, на него возведённые? И Л.Н. Толстой в тайниках души не мог отрешиться от поэзии православия. Вот почему его тянуло в паломничество, в монастыри, к старцам, в толпу православно-верующего серого народа. Тут он чувствовал, что он – русский, «православный»...

17 августа. Посетили меня старики Яковлевы. Сделана попытка выселить Яковлева с квартиры – всё по доносу чувашей. Старик был потрясён, когда ему предложено было убраться из здания, из местности, где всё создано

его руками, где протекла почти вся его жизнь...

Сообщил он мне о том, что миллионер Шатров сидит в сыром подвале бывшего дома удельного ведомства будто бы за глупое заявление, сделанное советской власти. Ему вздумалось подать заявление в том смысле, «что всё это я жертвую советской власти и прошу за то увеличить моё содержание». Этого было достаточно, чтобы такого крупного «буржуя» засадить в темницу. Яковлев, помня, что Шатров около 120 тысяч пожертвовал на одну лишь Чувашскую школу, поехал хлопотать за Шатрова...

10 сентября. Милый И.Я. Яковлев приезжал вчера вечером (а днём я был у него), привёз мне 10 фунтов сейки (муки), которые мне отпущены из продовольственной управы как больному, по докторской записке. Старик трогательно ко мне внимателен и мил. Когда захожу к нему, он всегда старается меня чем-либо накормить, напоить...

1 октября. Так как И.Я. Яковлева усиленно, всеми способами выселяют с квартиры, то я предложил ему услуги в разборке его бумаг и два дня возился с его архивом. Быть может, Яковлев и теперь удержится в квартире. Но при мне приходит третьего дня милиционер, требуя, чтобы он скорее очистил квартиру...

5 октября. Сегодня что-то плохо спалось... И мысль о моей близкой смерти сама собой вползла в голову... Надо же когда-либо умереть, как все. Усталый мозг даже составил духовное завещание детям. Завещаю им, по примеру старца апостола Павла, могшего связать лишь несколько слов от дряхлости, – «любить друг друга». Кроме того, завещаю им любить: 1) Бога, 2) Родину-мать, 3) родную мать, 4) страждущих и обременённых, 5) врагов и нас ненавидящих, преследующих...

6 октября. Наступили холода. А мы без дров, с выбитыми в нескольких окнах стёклами...

7 октября. Посылаю каравай хлеба А.А. Коринфскому. Дойдёт ли? И в каком виде? Нам он обошёлся более 180 р. – 12 фунтов. Но если в Лигове, где живёт поэт, 1 фунт хлеба стоит 100 р., то мой каравай стоит более 1000 р. Как жить при таких бешеных ценах на хлеб в России, которая считалась житницей Европы?

9 октября. Яковлев получил официальную бумагу из особого отдела штаба Восточного фронта о том, что он может остаться в квартире при условии не вмешиваться в дела семинарии и платить за квартиру. Конечно, он согласился на эти условия и дал подписку. У Яковлевых отняли столовую под комнату для педагогически-хозяйственных совещаний. И.Я. ко всему относится по-философски, с достоинством...

13 октября. ...Получил от Сашы Измайлова (А.Н. Измайлов – троюродный брат Жиркевича, племянник М.И. Глинки, певец, основатель музыкальных школ в Смоленске и Рославле, автор брошюры о М.И. Глинке «Музыка – душа моя». – Ред.) его продолженные воспоминаний. Он пишет, что его выселяют с квартиры, что находящиеся у него вещи М.И. Глинки в опасности... Значит, и в Рославле такие же порядки, что и в Симбирске. Бедный Саша! Детство его было обставлено по-царски. Но какая печальная, полная нужды и тревог старость!..

3 ноября. ...Утром я молил Бога дать нам денег на покупку дров, а часам к двум пришли татары – купили у нас себрю. К вечеру пришёл Прибыловский и купил у меня старинные вещи. Таким образом, завёлся у нас фонд в 2400 р. На эти деньги мы купили дров. Благодарение Господу за помощь. Молюсь и за отца Зосиму, к содействию которого я обращался.

4 ноября. В квартире нашей не топлено. А на дворе 7 градусов мороза. Ручка холодеет так, что едва могу писать. Купили дров, один возик (около 1/3 сажени), притом сырых, заплатив за них 1200 р. и отдав в придачу стакан соли, что стоит теперь 150–170 руб. Поневоле приходится экономничать с дровами. Был у меня сегодня И.Я. Яковлев. Я его держал в шубе и калошах. Впереди 4 месяца таких мук – в холоде. Что-то с нами будет? Бедная Катя и дети... Вспоминаю стансы Пушкина, я их перефразирую на советский лад: «Или тиф меня подцепит, иль мороз остекленит? Или мне зря пулю влепит пролетарский паразит?»

16 ноября. Свобода – миф. Остаться на свободе – чудо. Только и слышишь об арестах и насилиях. И так по всей России. Судя по газетам, «белые» делают то же самое. Где она, Россия?

На дворе после 13–14° мороза – оттепель. Снегу навалило кучи. ...Вчера

Мане исполнилось 20 лет. Мы ничем не отметили этого семейного праздника – и по отсутствию средств, и потому что настроение у всех далеко не праздничное. Зима только начинается, а мы уже чувствуем, что сидим в её цепких лапах.

17 ноября. В женском монастыре мрут несчастные монашенки от тифа, занесённого теми монашенками, которых насильно посылают ухаживать за больными сыпным тифом. Ну, разве это не христианские мученицы?..

20 ноября. У Яковлевых и холодно, и чувствуется нужда. Иван Яковлевич, на правах старца, которому всё подаётся в готовом виде, относится к своему положению по-детски добродушно...

30 ноября. В нашу и без того тесную, неудобную, холодную квартиру втиснули семью рабочих в пять человек и ещё двух таинственных незнакомцев... В квартире, благодаря этому «уплотнению», сразу же воцарились беспорядок, грязь и вонь... А всё-таки душа человеческая в этом хаотическом ужасе ищет около чего бы ей отогреться, чему бы порадоваться... Саша Измайлов пишет для меня свои мемуары в крошечной квартирке, куда его, племянника М.И. Глинки, выбросили...

4 декабря. ...У нас на кухне живёт старый облезлый кот, вечно голодный, а потому вороватый... Третьего дня кот этот украл лёгкое, предназначавшееся в кушанье. Его поймали на месте преступления, били, трепали, чтобы вырвать у него кусок. А он, закрывши глаза и защищаясь лапами, так сжал добычу во рту, что её у него отняли, только подставив его голову под кран с холодной водой. Сцена эта разогнала на время наше мрачное настроение...

5 декабря. А зима свирепствует. В газетах вопли сменяются одни на другие... «Все на борьбу с тифом!», «Все на борьбу с голодом!», «Все на борьбу с отсутствием дров!» Главное, интересно то, что те, кто так кричит, отлично устроились по разным советским учреждениям, имеют и дрова, и пайки...

13 декабря. Сегодня я узнал в комиссариате, что мне назначена пенсия в 840 р. в месяц. В прежнее время это было бы залогом материального обеспечения. А теперь что сделаешь на эти деньги, когда воз сырых дров стоит

1500 р. и более?! Всё же я благодарю советскую власть за внимание к моим недугам и нужде.

21 декабря. Моей Катюше (дочери) через комиссариат здравоохранения, где она служит, продали за 200 р. валенки. Слава Богу, что Советская власть обратила, наконец, внимание и на таких, как она, скромных служащих...

26 декабря. ...23 числа ко мне явился вечером комиссар Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, в сопровождении конвоя, с ордером. Произвёл у меня в вещах и бумагах обыск, а затем, арестовав меня, свёл под конвоем в чрезвычайку, где я и пробыл под арестом двое суток... Сидел я в той же кутузке, где до меня сидели архиепископ Тихон и анархисты... В то время, когда заключённые к нему относились с подобающим почтением (в том числе и анархисты), явился какой-то комиссар и, встав в каземате перед сидевшим на нарах Тихоном, стал при всех читать кощунственное сочинение против Божьей Матери, святых, церкви. Тихон сидел молча, не протестовал, а в самых кощунственных местах благоговейно крестился, чем окончательно уничтожил наглеца-издателя, ожидавшего совсем иного эффекта. Когда Тихон уходил из каземата, будучи освобождён, то обратился к анархистам со словами: «Прощайте! Милые вы люди, гг. анархисты! Буду за вас Богу молиться!»

29 декабря. На улице вывешено объявление о надвигающейся чуме (говорят, что уже были отдельные случаи заболевания со смертельным исходом и в нашем городе). На Ленина будто бы было совершено какими-то мерзавцами-анархистами новое, к счастью неудачное, покушение. Поэтому по всей России изловили и засадили в темницы анархистов...

31 декабря. ...Как Ф.М. Достоевский нашёл на каторге «настоящих людей», очищенных страданиями, так и я всюду благодаря ненормальной обстановке встреч и отношений видел то чудное, христианское, что таится и светит в русском человеке. Благодарю Бога за то, что он меня, сажившего когда-то ближних в заточение, заставил самого три уже раза пройти через эти испытания, снова дав возможность увидеть то хорошее, что «сквозит и тайно светит в наготу твоей смиренной» (русского народа).

(Продолжение следует)

Тарас Шевченко и симбиряне

В р.п. Тагай, на территории местной больницы, стоят, почти по окна вросшие в землю, два неприметных одноэтажных кирпичных строения. В одном из них находится склад, в другом – больничная кухня. Появились они в 1830-е годы как мужское и женское отделения Тагайской этапной тюрьмы на старинном Московском тракте, связывавшем через Симбирск центральные губернии России с Заволжьем, Южным Уралом и Сибирью. В любую погоду любого времени года двигались в кандалах по тракту от одной этапной тюрьмы до другой партии осуждённых, подвергаясь в пути невыносимым страданиям и жестоким издевательствам охраны. После многокилометрового дневного перехода на ночь они водворялись в подобные тагайской этапные тюрьмы. В страшной тесноте и грязи, съедаемые клопами и вшами, осуждённые здесь «отдыхали», чтобы утром следующего дня продолжить свой тяжкий путь в далёкую Сибирь. В этапных тюрьмах останавливались и те «особо опасные» политические преступники, которых везли в Сибирь на каторгу и ссылку специальные фельдъегери-жандармы.

В качестве одного из таких политических «преступников» в Тагайской этапной тюрьме ночь с 6-го на 7 июня 1847 года провёл великий украинский поэт Т.Г. Шевченко.

Как известно, в 1847 году за сочинение «возмутительных» и «дерзких» стихов поэт был осуждён на бессрочную ссылку в Оренбургский край солдатом. Доклад по этому поводу царь утвердил 28 мая, а 2 июня жандарм-фельдъегерь мчал Т.Г. Шевченко к месту ссылки и доставил туда уже 9 июня. На долгом пути из Петербурга в Оренбург ночёвка в Тагайской тюрьме была едва ли не единственной. Не щадя лошадей, фельдъегерь вёз Тараса Шевченко днём и ночью, без остановок, делал до 300 вёрст в сутки.

Зная, что его повезут через Симбирск, поэт надеялся побывать в нём, осмотреть памятник Н.М. Карамзину. О Симбирске Шевченко много слышал из рассказов своих петербургских друзей и знакомых. Однако жандарм распустил по-иному. Он выбрал дорогу по окраине города, где во время короткой остановки поэт «едва успел пообедать в какой-то харчевне, или, вернее сказать, в кабаке». Дальнейший путь его лежал через Сенгилей на Самару, а оттуда уже в Оренбург.

Ещё во время учёбы в Академии художеств Т.Г. Шевченко познакомился с симбирянами В.А. Соллогубом и Д.В. Григоровичем. Особенно близко сошёлся он с последним.

Д.В. Григорович, впоследствии талантливый русский писатель, отразивший в своих произведениях «Деревня», «Антон Горемыка» и других ужасы крепостничества, родился в Симбирске, детство провёл в Никольском-на-Черемшане. Мать его была родной сестрой знаменитой Камиллы Ле Дантю,

добровольно ушедшей за декабристом В.П. Ивашевым в Сибирь и оставшейся там его верным другом и женой. Прежде чем найти своё призвание, Григорович в молодые годы пробовал себя в различных видах творческой деятельности. Одно время он серьёзно увлёкся живописью и учился в Академии художеств, здесь он познакомился с Тарасом Шевченко. «В числе учеников Брюллова, – много лет спустя вспоминал Григорович, – находился в то время Т.Г. Шевченко, с которым, сам не знаю как, я близко сошёлся, несмотря на значительную разницу лет... Я посещал его довольно часто и заставлял его за работой над какой-нибудь акварелью – единственным его средством к существованию».

Едва ли следует сомневаться в том, что в дружеских беседах Шевченко, глубоко интересовавшийся декабристами и преклонявшийся перед их подвигом, многое узнал от Григоровича о декабристах-симбирянах В.П. Ивашеве и Н.И. Тургеневе, о самоотверженном поступке Камиллы Ле Дантю. Находясь в родственных связях через семью Ивашевых с представителями симбирского передового общества, Григорович мог многое сообщить поэту о А.Ф. Лабзине, И.И. Дмитриеве, Н.М. Карамзине, Николае и Петре Языковых, Д.В. Давыдове и других, имена которых в той или иной степени были известны Шевченко раньше.

Шевченко и Григорович на всю жизнь друзьями не стали, но каждый из них сохранил тёплые чувства друг к другу.

Знакомство поэта с популярным в своё время писателем-симбирянином В.А. Соллогубом состоялось в петербургской квартире поэта и редактора-издателя «Художественной газеты»

А.Н. Струговщикова, где в начале 1840-х годов часто собирался кружок прогрессивно настроенных писателей, поэтов, художников, композиторов, учёных, журналистов, студентов Академии художеств и других представителей русской культуры. Так, например, 27 апреля 1840 года, кроме Шевченко и Соллогуба, на одном из таких вечеров были М.И. Глинка, К.П. Брюллов, В.Г. Белинский и другие.

Тарас Шевченко. Автопортрет. 1847

Тяжёлая ссылка Т.Г. Шевченко закончилась благодаря хлопотам передовой русской общественности только в 1857 году. Она не сломила поэта, не ослабила его волю. В конце лета того же года поэт, прибыв сначала в Астрахань, отправился по Волге к Нижнему Новгороду, где ему предстояло ожидать решения своей дальнейшей судьбы.

9 сентября его пароход стал приближаться к Симбирску. Чуть ли не

от Сенгилая поэт стоял на палубе, всматривался в далёкие очертания города. Давнее желание побывать в Симбирске на этот раз, казалось, осуществится. Однако к Симбирской пристани пароход причалил только к вечеру. Погода была отвратительной – шёл холодный дождь вперемешку со снегом. Ступившего на берег поэта встретила непролазная грязь. «И ни одного извозчика, – записал в тот же вечер Шевченко в дневнике. – Промочив в луже и грязи ноги, я возвратился, нельзя сказать благополучно, на пароход... Другой раз я проезжаю мимо Симбирска, и другой раз не удаётся видеть мне монумент придворного историографа».

Но Симбирск привлекал его не только памятником Карамзину. Остаться же здесь на день-другой Шевченко не мог. Остро нуждаясь в деньгах, он плыл этим пароходом бесплатно благодаря расположению к себе капитана.

Нижегородские друзья и знакомые встретили Т.Г. Шевченко с большой радостью. Появлялись и новые знакомства. Зная о необычной судьбе поэта, прогрессивно настроенные нижегородцы приглашали его в свои дома, стремились помочь материально, заказывая портреты.

Среди новых знакомых поэта в это время особенно интересным был Н.А. Якоби, «один из нижегородских аристократов, весьма любезный и довольно едкий либерал и вдобавок любитель живописи». Шевченко стал часто бывать в его доме, где впервые прочитал подпольное издание страстного антикрепостнического произведения И.А. Герцена «Крещённая собственность». Здесь же встретился и познакомился он с возвратившимся из Сибири декабристом И.А. Анненковым. «Говорили о возвратившемся из изгнания Николае Тургеневе (декабристе-симбирянине. – Н.К.), ...говорили о многом и многих». Встреча поэта Т.Г. Шевченко и декабриста И.А. Анненкова в доме Якоби повторилась ещё раз. 8 ноября, «и в продолжении вечера, – записал в дневнике поэт, – я не расставался с ним». В этом доме Шевченко увидел тайно полученный из Петербурга портрет И.А. Герцена.

Жена Якоби, уроженка Симбирска, в молодости близко знала Ивашевых; её семья была в Симбирске тем последним пристанищем, где и умер присланный сюда масон, писатель и вольнодумец, вице-президент Академии художеств А.Ф. Лабзин. Рассказы Якоби о Симбирске и выдающихся симбирянах живо интересовали поэта.

В доме Якоби Шевченко познакомился ещё с одним симбирянином – А.Л. Киндяковым – одним из отпрысков известной фамилии Киндяковых, старшие члены которой – братья Пётр и Павел – в 1798 году как члены тайного кружка были сосланы на вечное поселение в Сибирь и помилованы лишь по случаю вступления на престол Александра I. А.Л. Киндяков придерживался либеральных взглядов. Он был университетским товарищем уже прославившегося к тому времени И.А. Гончарова. В его имении Гончаров начал работу над романом «Обломов». Шевченко высоко ценил творчество Гончарова. Надо полагать,

что знакомство поэта с А.Л. Киндяковым было интересно обоим. В Нижнем Новгороде последний оказался случайно: по пути из Симбирска в Петербург он заехал к Якоби как земляк.

В Нижнем Новгороде началась тёплая дружба Т.Г. Шевченко с бывшим симбирянином, классиком русской литературы С.Т. Аксаковым.

Сергей Тимофеевич давно уже интересовался культурой украинского народа, высоко ценил он и творчество Тараса Шевченко, знал о его судьбе по рассказам друзей и знакомых: гениального русского актёра М.С. Щепкина, писателя П.А. Кулиша и других.

Тарас Шевченко. Катерина. 1842

В доме Аксаковых бережно хранились списки тех самых «возмутительных стихов Шевченко», за которые тот был отправлен в бессрочную ссылку.

Знал и высоко ценил творчество Аксакова и Шевченко, много слышал о высоких моральных достоинствах, доброте и отзывчивости его как человека. И когда на свидание с застрявшим в Нижнем Новгороде поэтом из Москвы приехал М.С. Щепкин, Шевченко отправил с ним Аксакову первую часть рукописи своего прозаического произведения на русском языке – повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» – с просьбой опубликовать её в одном из московских журналов.

Перед поездкой Щепкина в Нижний Аксаков передал ему для вручения Шевченко томик «Семейной хроники» с тёплой дарственной надписью. Поэт откликнулся взволнованным письмом и вскоре сам получил дружеское письмо от Аксакова. Это было начало их переписки, вскоре перешедшей в личную дружбу. Всё ещё находясь в Нижнем, Шевченко через писателя В.И. Даля получил от Аксакова ещё один подарок – экземпляр книги «Детские годы Багрова-внука» с самой лестной надписью сочинителя.

Наконец в марте 1858 года Шевченко получил разрешение на въезд в обе столицы. 10 марта он прибыл в Москву, а 22 марта произошла его первая встреча с Аксаковым. «Радостный из радостнейших дней», – записал он по этому поводу в своём дневнике, хотя встреча была очень короткой: 68-летний Аксаков тяжело болел.

На следующий день Шевченко «ещё раз виделся с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым и его симпатичным семейством. «Очаровательный старец! – писал об этом в дневнике поэт. – Он приглашает меня к себе в деревню на лето, и я, кажется, не устою против такого искушения». 25 марта Шевченко опять у Аксаковых. Но больному стало хуже, и встреча не состоялась. Поэта радушно приняли сыновья и дочь Аксакова. А 27 марта Тарас Шевченко был уже в Петербурге. Ещё раз встретиться с Аксаковым ему так и не довелось. Однако до самой смерти писателя в 1859 году между ним и поэтом продолжалась тёплая переписка.

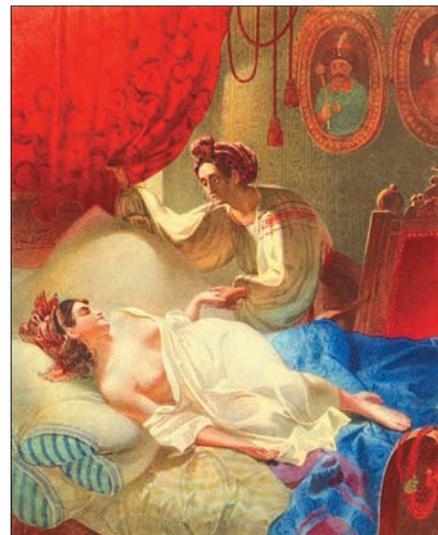
«Я так вас полюбил, – признавался в одном из писем Аксаков, – что, вероятно, буду чувствовать иногда потребность поговорить с вами хоть на бумаге».

Повесть Т.Г. Шевченко «Прогулка с удовольствием и не без морали» из-за

Тарас Шевченко. Крестьянская семья. 1843

Тарас Шевченко. Мария. Иллюстрация к поэме А.С. Пушкина «Полтава». 1840

цензурных препятствий вышла в свет только через 20 лет после смерти автора. На ней было посвящение: «Сергею Тимофеевичу Аксакову в знак глубокого уважения».

В 1859 году в Петербурге на общественных началах появилось «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным», или, по-другому, так называемый «Литературный фонд». Одним из источников денежных средств стали поступления от платных публичных лекций и литературных вечеров, к участию в которых привлекались крупнейшие писатели того времени: А.И. Тургенев, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский и другие. Активное участие в них принимали Т.Г. Шевченко и наш земляк И.А. Гончаров. И хотя отношения между Гончаровым и Шевченко по ряду причин не стали близкими, оба они питали друг к другу глубокий интерес и симпатию.

Был близко знаком с великим украинским поэтом и симбирянином П.В. Анненков, известный писатель, публицист и литературный критик, первый издатель полного собрания сочинений А.С. Пушкина. Как член комитета «Литературного фонда», он вместе с Чернышевским, Тургеневым и другими в марте 1860 года обратился по просьбе поэта к помещику Флиорковскому с письмом-ходатайством об освобождении родных Шевченко от крепостной зависимости. Этот шаг к великой радости поэта закончился успешно. В своих «Воспоминаниях и критических очерках» П.В. Анненков оставил немало интересных сведений о последних годах жизни великого украинского «кобзаря», которые помогли советскому литературоведению

глубже и полнее освоить биографию поэта, его связи с передовой русской литературной общественностью.

Как известно, после возвращения из ссылки Т.Г. Шевченко был зачислен в штат сотрудников Академии художеств и получил при Академии небольшую квартиру. После долгих лет разлуки с любимым искусством Шевченко с жадностью изголодавшегося человека принялся за графику и живопись. В то же время в академии работал известный русский художник, профессор В.Г. Худяков, бывший крепостной симбирского помещика Поливанова из села Акшут нынешнего Барышского района. В апреле 1860 года оба они – бывший крепостной с Украины и бывший крепостной из Симбирской губернии – одновременно представили работы в совет академии на соискание звания академиком живописи. Без специального изучения документов академического архива нельзя пока утверждать, были ли между этими двумя художниками с похожими судьбами близкие отношения, хотя такое предположение вполне вероятно. Одно пока несомненно: они знали друг друга, встречались в стенах академии, на выставках и при других обстоятельствах.

К сожалению, изучение связей Т.Г. Шевченко с лучшими представителями русской культуры – уроженцами Симбирской губернии – не стало ещё предметом внимания наших историков-краеведов. И того, кто займётся такими исследованиями, ждут интереснейшие открытия. Они помогут ярче осветить значение нашего края в истории многонациональной советской культуры.

Николай Кузминский,
1980 год

Генерал Болдырев

Сто лет назад началась Первая мировая война, уничтожившая на политической карте мира четыре империи, в том числе Российскую. В боях с иноземными захватчиками тысячи кадровых офицеров русской армии проявили чудеса военного искусства, служили образцом храбрости и героизма для миллионов унтер-офицеров и солдат. Однако мятежный 1917 год привёл к размежеванию офицерского корпуса, развёл героев по разные стороны окопов. Большая часть кадрового офицерства враждебно встретила захват власти большевиками и выступила против них с оружием в руках, в том числе и генерал В.Г. Болдырев (на фото).

Василий Георгиевич родился 5 апреля 1875 года в Сызрани, самом крупном уездном городе Симбирской губернии. Семья Болдыревых относилась к податному сословию, отец занимался кузнечным ремеслом. Первоначальное образование Василий получил в четырёхклассном городском училище, обнаружив склонность к точным наукам. В 15 лет он поступил в Пензенское землемерное училище, а после его окончания в 1893 году поехал в Санкт-Петербург, где поступил в военно-топографическое училище.

В 1895 году Болдырев получил звание подпоручика и был направлен в корпус военных топографов. Три года Василий Георгиевич занимался военно-топографическими съёмками в Эстляндии и Лифляндии, затем полтора года служил в Красноярском полку в Юрьеве. Потом до 1903 года была учёба в Николаевской академии Генштаба.

В феврале 1904 года началась Русско-японская война. Благодаря почти трёхкратному превосходству в численности и вооружении японские армия и флот достигли господства на море, отрезали крепость Порт-Артур от Маньчжурской армии. Лишь в сентябре 1904 года русская армия получила подкрепление, в том числе 22-ю пехотную дивизию, в штабе которой служил капитан Болдырев. В октябре в сражении у реки Шахэ при штурме Новгородской (Путиловской) сопки Болдырев был ранен в ногу. Последовал приказ отступить. Русская армия потеряла свыше 40 тысяч человек.

После выздоровления Болдырев вернулся на фронт, служил при штабе 4-го армейского корпуса обер-офицером для особых поручений. Продолжил службу

старшим адъютантом в штабах трёх армейских корпусов, в декабре 1908 года получил чин подполковника. За успехи в службе был награждён орденами святого Владимира 4-й степени, святой Анны 3-й степени и святого Станислава 2-й степени с мечами. Вышли из печати его труды «Бой за р. Шахэ» в 1905 году и «Осада и взятие Риги русскими войсками в 1709–1710 гг.» в 1910 году.

В январе 1911 года Болдырева пригласили для чтения лекций в Академию Генштаба, тогда же он был произведён в полковники. Среди слушателей академии были его будущие соратники по борьбе с большевиками Ф.Е. Махин, С.Н. Войцеховский, В.О. Каппель. Последний из упомянутых офицеров весной 1913 года успешно защитил свой доклад «Служба автомобиля в армии. Главные основания организации автомобильных войск».

В начале 1914 года полковник Болдырев защитил диссертацию и получил звание экстраординарного профессора. Он читал офицерам курс тактики технических войск, значительное внимание уделял вопросам боевого применения тяжёлой артиллерии. Его теоретические разработки пришлось применить на практике в том же году.

Первая мировая и Гражданская

Когда 19 июля войну России объявила Германия, а через несколько дней – Австро-Венгрия, все в едином порыве встали на защиту Отечества. Мобилизация проходила быстро и организованно, дезертиров практически не было, забастовки прекратились. В патристическом порыве Санкт-Петербург

был переименован в Петроград. Общественный подъём продемонстрировало и население Симбирской губернии. Здесь повсеместно совершались молебны о даровании победы русскому воинству, немало педагогов и учащихся старших классов местных гимназий и училищ отправились добровольцами на фронт.

В августе в Российской империи был провозглашён «сухой закон» – во имя победы государство отказалось от важнейшего источника доходов, а подданные – от соответствующего удовольствия. В Сызрани, на родине Болдырева, протоиерей Казанского собора Магфей Ксанф заявил на проповеди: «Озлился диавол, что русский народ делает поворот к трезвости..., толкнул своего духовного слугу германского императора Вильгельма II объявить России войну... Но удивительное и отрадное явление: лишь только внешний политический враг поднял свой бронированный кулак, как с того же числа внутренний враг русского народа зелёный змий утратил своё влияние и силу у нас...».

С началом войны полковник Болдырев вернулся в действующую армию, исполнял должность начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии, которая осенью встала на пути врага. За личное руководство огнём тяжёлых орудий в октябрьских боях под крепостью Ивангород он был награждён Георгиевским оружием. За храбрость, проявленную в боях под Едвабно зимой 1914–1915 годов, Василий Георгиевич был представлен к ордену Святого Георгия 4-й степени. С марта 1915 года он командовал 30-м пехотным Полтавским полком и в июне был произведён в генерал-майоры. К лету

австро-германские войска, перейдя в наступление, пытались окружить в Галиции и Польше русские части, которые испытывали острую нехватку оружия, боеприпасов и снаряжения.

«Отступление из Галиции было ужасной трагедией русской армии, — напишет генерал А.И. Деникин. — Немецкая тяжёлая артиллерия уничтожала целые линии траншей и их защитников. Мы с трудом отвечали, не было чем отвечать. Наши полки, полностью измотанные, отбивали одну атаку за другой врукопашную... Кровь лилась рекой, ряды быстро редели. Число павших неуклонно росло...».

При отступлении пришлось оставить Галицию, Буковину, Польшу, часть Белоруссии и Прибалтики. Потери русской армии составили 150 тысяч убитыми, около 700 тысяч ранеными и 900 тысяч пленными. Успехи германских войск вынудили перенести Ставку из Барановичей в Могилёв. В августе Николай II сам занял пост Верховного главнокомандующего, а начальником штаба Ставки назначил опытного генерала М.А. Алексеева.

С февраля 1916 года Болдырев занимал пост генерала для поручений при командующем 4-й армией, которая севернее города Двинска вела бои местного значения. В сентябре Василий Георгиевич был переведён на должность генерала-квартирмейстера штаба армий Северного фронта. К тому времени боевые потери среди офицерского корпуса составили 73 тысячи человек, в том числе 208 генералов. Офицерами становились наскоро обученные студенты, учителя и врачи, скептически настроенные по отношению к властям.

Долгая война обострила до крайности обстановку в стране. Огромные потери на фронте лишили кормильцев тысячи семей в российских городах и селениях. В стране накапливалось всё больше взрывоопасного материала — раненых фронтовиков и беженцев, сорванных с родных мест. Общественные деятели подталкивали царя к конституционной монархии и созданию нового правительства из представителей политических партий, представленных в Государственной думе. Однако Николай II считал неприемлемыми никакие реформы до окончания войны.

В конце февраля 1917 года власти столицы сообщили в Ставку о «бунте» и запросили помощи с фронта. Николай II не воспринял всей серьёзности момента и направил в Петроград батальон георгиевских кавалеров, а сам выехал в Царское Село к семье. Но революционные

войска перерезали царскому поезду путь и вынудили повернуть в Псков, где находился штаб Северного фронта. Там-то и произошло отречение Николая II от престола. Генералу Болдыреву довелось присутствовать при отречении лично. Считалось, что освобождение России от царского гнёта вызовет подъём боеспособности армии.

Наблюдение за противником

Пришедшее к власти Временное правительство первой своей задачей объявило «доведение войны до победного конца». 19 апреля Болдырев был назначен командиром 43-го армейского корпуса, а через десять дней произведён в генерал-лейтенанты. Боеспособность частей страдала от деятельности большевистских агитаторов, апеллировавших к шкурным инстинктам солдат. «Начали всюду образовываться комитеты, стремящиеся захватить власть в свои руки, — отметит генерал-квартирмейстер Ставки А.С. Лукомский, — дисциплина стала расшатываться, начались сначала единичные, а затем всё более и более учащавшиеся случаи убийства офицеров и генералов. Армия стала разваливаться».

9 сентября Василий Георгиевич сменил генерала Ю.Н. Данилова на посту командующего 5-й армией, где почти повсеместно верховодили солдатские комитеты, во главе которых обычно стояли большевики. Болдырев старался держать себя уверенно, пытался разрубить все гордые узлы, но армия, как и страна, катилась «к роковому и уже неизбежному концу».

В конце октября 1917 года в результате переворота власть в истерзанной

войной стране захватили большевики, Верховным главнокомандующим назначили прапорщика Н.К. Крыленко, тоже большевика. Первым распоряжением нового Главковерха, или, как его сразу назвали офицеры, Верхопрапа, был переданный по радио приказ «каждому полку самостоятельно заключить на своём участке перемирие».

Вечером 12 ноября Главковерх Крыленко прибыл в Двинск, где находился штаб 5-й армии, и дважды требовал к себе командующего армией генерала Болдырева. Но Василий Георгиевич категорически отказался это выполнить, заявив, что он такого Главнокомандующего не знает. Корпусной командир Будберг, относившийся к своему командарму отрицательно, за такое поведение простил Болдыреву «многие его ошибки и вихляния». «Ему тоже надо было лавировать в надежде выиграть время, — заметит барон Будберг, — но когда пришёл час, то он поступил так, как то обязывало его положение, и, когда надо было сказать прямо «да» или «нет», то он сказал: «нет».

Крыленко сместил Болдырева с должности, по его приказу генерал был арестован отрядом Военно-революционного комитета и отправлен в Петроград. «За непризнание Советской власти» его приговорили к трём годам тюрьмы. Более трёх месяцев находился генерал в Трубецком бастионе Петропавловской крепости и в «Крестах», но 2 марта 1918 года был освобождён по амнистии.

К тому времени в Петрограде большевики уже разогнали Учредительное собрание, которое должно было определить государственное устройство страны при участии всех партий и сословий. А 3 марта, уже по новому григорианскому стилю, в Брест-Литовске советская делегация подписала мирный договор на тяжёлых и унижительных условиях. Россия потеряла значительные территории. Спустя неделю из прифронтового Петрограда столица переместилась в тыловую Москву.

После освобождения Болдырев включился в активную борьбу с существующим строем. Василий Георгиевич вошёл в руководство «Союза возрождения России», стал членом «Национального центра», ставивших целью свержение власти большевиков и продолжение войны с Германией.

В мае из Добровольческой армии, действовавшей на Кубани, был направлен в «красную» Москву генерал Казанович, чтобы наладить связи с антисоветскими организациями и найти

средства для армии. В столице он познакомился с генералом Болдыревым. «Он показался мне дельным человеком, и я убеждал его признать главенство генералов Алексеева и Деникина и работать вместе для общего дела, – заметит Казанович. – Генерал Болдырев ответил, что не может этого сделать, так как связан с партией (меньшевиками). Я говорил... о возможности объединения всех усилий... На это он заявил, что социалисты согласны действовать сообща, но я узнал о движении, подготовляемом на Средней Волге...».

Вскоре Василий Георгиевич покинул Москву и сам отправился на Волгу для организации борьбы против красных.

В первые летние дни поднял мятеж Чехословацкий корпус. Власть в городе немедленно взяла в свои руки группа членов Учредительного собрания и назвала свой орган Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания (сокращённо – Комуч). Было объявлено о создании собственных вооружённых сил, получивших название Народная армия Комуча. Один из первых её отрядов возглавил подполковник В.О. Каппель, вскоре изгнавший большевиков из Сызрани, Ставрополя-на-Волге (ныне Тольятти), Симбирска. Когда Болдырев пробрался на освобождённую от большевиков территорию, то побывал и в родной Сызрани, повидался с Каппелем, очень популярным среди добровольцев Народной армии.

Практически одновременно с Самарой, в июне, восставшие чехословаки содействовали образованию Временного сибирского правительства в Омске. В конце сентября из слияния этих правительств образовалось Временное Всероссийское правительство, или Уфимская директория, из пяти лиц. Одним из них избрали генерал-лейтенанта Болдырева, тут же назначенного главнокомандующим «всех российских вооружённых сил». Василий Георгиевич настоятельно требовал установления твёрдой власти для реализации военных успехов, его поезд покрывал сотни вёрст по железным дорогам Сибири и Урала.

Болдырев являлся сторонником передачи власти Учредительному собранию, под которым он понимал Комуч, составленный из членов партии эсеров. Такой же «демократической» была Директория, трое её руководителей представляли Комуч, и среди военных она сделалась непопулярной. «Какое место Вы желаете занять?» – спрашивал генерал Болдырев некоторых из кадровых офицеров. И нередко получал в ответ: «Я не желаю вовсе служить здесь, с эсерами...».

Колчак и Болдырев

14 октября в штабном вагоне на станции Омск состоялась его первая встреча с А.В. Колчаком, оказавшаяся судьбоносной. «Среди многих посетителей был адмирал Колчак, только что прибывший с Дальнего Востока, который... он считает потерянным, если не навсегда, то, по крайней мере, очень надолго, – заметит Болдырев. – По мнению адмирала, на Дальнем Востоке две коалиции: англо-французская – доброжелательная и японо-американская – враждебная, причём притязания Америки весьма крупные, а Япония не брезгует ничем. Одним словом, экономическое завоевание Дальнего Востока идёт полным темпом».

Вскоре Директория, ввиду отвоёванной красными значительной территории за Уралом, начиная с Казани, Симбирска и Самары, признала необходимым перенести резиденцию в Омск. С переездом изменился состав административного совета при ней, действующего как совет министров. В частности, в новом составе на посту военного и морского министра оказался адмирал А.В. Колчак. Главнокомандующему войсками Директории генералу В.Г. Болдыреву удалось после долгих уговоров добиться его согласия занять высокий пост.

«Много было в горячей речи Колчака одностороннего пристрастия и довольно ложной прямоты, – напишет 5 ноября главнокомандующий после словесной перепалки с новым министром. – Я редко видел человека столь быстро загорававшегося и также быстро гаснувшего после спокойного отпора его натиску.хлопот с ним будет немало. Колчак категорически против прибытия японцев на наш фронт. Он считает это гибелью родины...».

Во время поездки Болдырева на фронт 18 ноября в Омске монархически настроенные офицеры осуществили переворот, три члена Директории были арестованы. Совет министров решил, из боязни эксцессов, передать всю полноту власти в руки военного, который «только один мог поддержать порядок». Намеченных кандидатов на пост Верховного правителя России оказалось двое: генерал-лейтенант Болдырев и вице-адмирал Колчак. Первый получил лишь один голос, поэтому Колчаку была вручена верховная власть, которую он принял после блестящей патриотической речи. Всё это происходило без ведома и согласия Болдырева. Последним его делом на посту главнокомандующего стал приказ о присвоении чина генерал-майора полковнику В.О. Каппелю.

Через несколько дней арестованных членов бывшей Директории под иностранной охраной вывезли в Китай, каждому было ассигновано по 75 тысяч рублей на дорогу. Болдырев отказался признать верховную власть Колчака и принять «любую должность в военном руководстве Сибири», как ему предлагалось. 28 ноября Василий Георгиевич получил от казны выходное пособие в 50 тысяч франков и беспрепятственный проезд в сопровождении личного секретаря и двух адъютантов в Японию.

В начале 1920 года, уже после гибели Колчака, Болдырев вернулся во Владивосток и был назначен председателем комиссии при военном совете Приморской областной земской управы по разработке военных и военно-морских законопроектов. С 8 апреля он являлся командующим сухопутными и морскими силами Дальнего Востока, членом военного совета Временного правительства Дальнего Востока. 29 апреля генерал подписал русско-японское соглашение «О нейтральной зоне». После установления в Приморье диктатуры братьев Меркуловых в июне 1921 года Василий Георгиевич в течение года был заместителем председателя Приамурского народного собрания и возглавлял российскую делегацию Русско-японской согласительной комиссии.

Осенью 1922 года, после захвата Красной армией Приморья, Болдырев был арестован и осуждён. Весной 1923 года обратился во ВЦИК с ходатайством о помиловании, заявил о желании работать с советской властью и летом был амнистирован. В Новониколаевске (с 1925 года – Новосибирск) занимался преподавательской деятельностью, работал в различных учреждениях Сибири, являлся членом авторского коллектива Сибирской советской энциклопедии. В 1925 году в журналах «Сибирь» и «Сибирские огни» публиковались его документальные очерки «Переворот братьев Меркуловых» и «Япония и Советский Дальний Восток» соответственно, а также были изданы отдельной книгой воспоминания «Директория. Колчак. Интервенты». В декабре 1932 года (по другим данным – в августе 1933-го) Василий Георгиевич был в третий и последний раз арестован то ли по подозрению в контактах с японской разведкой, то ли по обвинению в организации контрреволюционного заговора. Болдырева расстреляли 20 августа 1933 года, было ему 58 лет.

Юрий Козлов

Спасский след Ленина

Вид на Волгу с балкона усадьбы Молоствовых

90 лет назад скончался организатор Октябрьской революции в России Владимир Ильич Ленин. Его биография, казалось бы, расписана в мельчайших подробностях, особенно периоды жизни в Симбирске и Казани. Но и находящийся между ними Спасский уезд Казанской губернии, оказывается, имеет свою лениниану. В полном собрании сочинений Ленина есть упоминания о Спасске и селе Бездна. А среди старожилов ещё в 1990-х годах было живо предание о том, как местная помещица Елизавета Молостова перевозила прячущегося от царской охраны Ульянова-Ленина на лодке из села Болгары на правый берег Волги...

Проездом по Чертыку

Володя Ульянов десятки раз бывал в Спасском уезде Казанской губернии. Семья Ульяновых с 1870-го по 1885 год почти каждое лето отдыхала в селе Кокушкино Лаишевского уезда в имении Александра Бланка, дедушки будущего вождя. Из Симбирска до Казани и обратно добирались на пароходах компании «Кавказ и Меркурий» по протоке Чертык, с остановками в посёлке Спасский Затон и на пристани Переволоки Спасского уезда. В этих поездках, по воспоминаниям родственников, юный Володя часто сидел на палубе и любовался окрестностями, так что вполне мог наблюдать и древние башни в Болгарах, и Троицкую церковь в Ново-Мордово, и судостроительные верфи Спасского Затона. Через те же пристани он проезжал и после того как покинул Симбирск: в 1887, 1889, 1890, 1891 и 1893 годах.

А ещё существует предание, что Ленин был в Спасском уезде и позже, когда

находился под негласным надзором полиции. В казанском журнале «Эхо веков» (№ 2, 2009) историк Светлана Фролова пишет о том, как в 1991 году она встретила в селе Бугровка Спасского района местного старожила П.Д. Ишметьева, который поведал историю о хозяйке деревни Долгая Поляна (недалеко от г. Тетюши) Е.В. Молостовой. «В Долгой Поляне, – рассказывал Пётр Дмитриевич, – Молостовы построили красивый дом с башенкой, для того чтобы видеть огни из дома родственников

Усадьба Молоствовых. Долгая Поляна

в селе Три Озера, неподалёку от Болгар... Однажды Елизавета Владимировна, узнав о побеге Ленина, на лодке лично переправила его из Болгар в Долгую Поляну и прятала в своей усадьбе. Именно за этот поступок она после большевистского переворота получила от советского правительства охранную грамоту и не была репрессирована». Сам Ишметьев родился лишь в 1918 году и слышал эту историю от местного крестьянина-очевидца, который будто бы видел в имении Молостовой невысокого, лысого человека с усами и бородкой...

Помощь Молостовой

В многочисленных биографиях Ленина этот факт не отражён. Но случай такой вполне мог произойти в 1900 году, когда Владимир Ульянов со своей женой Надеждой Крупской возвращался из сибирской ссылки, проходившей в селе Шушенское. Крупская до окончания своей ссылки осталась в Уфе, а Ленину хотелось встретиться с единомышленниками в центре России. Но ему запрещено было останавливаться в крупных городах. В феврале он добрался до Пскова, затем жил в Подольске, а в июне нелегально вернулся в Уфу. В первой половине июля 1900 года Ленин вновь отправился в путь – на этот раз в Самару и Сызрань. Ехать открыто по железной дороге было опасно. Ленин мог выбрать другой, водный маршрут: на пароходе «Уфа–Казань» доплыть до Лаишева, переправиться через Каму в Спасский уезд, где его на конном экипаже встретила Е. Молостова, и в районе села Болгары уже на лодке переплыть через Волгу в Долгую Поляну, после чего из Тетюш доплыть до Самары.

Возникает вопрос, а причём тут Молостова (в девичестве Бер)? В 1889 году Елизавета Владимировна училась в Санкт-Петербурге на Бестужевских высших женских курсах вместе с Надеждой Крупской. А в 1899-м вышла замуж за Владимира Германовича Молостова, став хозяйкой поместья Долгая Поляна. Они вполне могли переписываться с Крупской и договариваться о такой негласной услуге. По некоторым сведениям, позже, когда Ленин и Крупская находились в эмиграции, Елизавета Молостова посылала им деньги и книги. После революции и в годы Гражданской войны её усадьбу пытались разграбить и сжечь местные активисты. Но в 1918-м решением Народного комиссариата просвещения поместье было взято под охрану с мотивировкой,

что здесь находится «весьма ценное в культурном отношении хозяйство и усадьба», «библиотека и этнографический архив по исследованию уральских сектантов». По одной версии, это было сделано по прямому указанию Ленина за ту самую услугу, по другой – за то, что Молоствово во время войны помогла продовольствием и фуражом 1-й Конной армии Будённого. Ей выдали охранную грамоту «за особые заслуги перед революцией», а нарком А. Луначарский в телеграмме дал указание местным властям прекратить изъятие книг у Молостовой.

Упоминания о Спасском уезде есть и в собрании сочинений Ленина. В работе «Памяти Герцена» в 1912 году он процитировал слова Герцена из газеты «Колокол» о волнениях 12 апреля 1861 года, «когда перебили 50 крестьян в Бездне и казнили их вожака Антона Петрова». А в апреле 1919-го, когда армия А. Колчака захватила Чистополь и рвалась к Волге, Ленин дал указание Э. Склянскому (заместителю Л. Троцкого) о необходимости «посылки шифрованной телеграммы относительно срочной эвакуации волжских судов, находящихся в Спасском Затоне, в связи с угрозой продвижения Колчака к Спасску».

Одноклассник вождя

Связан со Спасском и одноклассник Владимира Ульянова – Михаил Кузнецов. К политике он был равнодушен с юношеских лет, и не случайно ещё в 1887 году при выпуске из Симбирской классической гимназии её директор Фёдор Керенский отмечал в характеристике: «С уверенностью можно сказать, что никакие социальные вопросы не интересовали Кузнецова, понятия которого не выходили из круга его прямых учебных занятий». Всё было так же и в 1917 году: он добросовестно преподавал в Канашском педагогическом техникуме, а к осени переехал в уездный город Спасск Казанской губернии, где в педтехникуме получил должность заведующего учебной частью. Конечно, рассказывал знакомым о том, что глава Временного правительства России Александр Керенский – его земляк и сын того самого директора гимназии. Но когда из эмиграции вернулся Ленин и прорвался на вершину российской власти, Кузнецов, по-видимому, был потрясён, узнав в нём того самого Вовку Ульянова, с которым они когда-то в детстве играли в бабки...

Обстоятельство личного знакомства с главой российского правительства

неожиданно и резко изменило жизнь Михаила Фёдоровича. Скромный завуч, в течение всей своей педагогической службы занимавшийся разработкой методических способов и приёмов преподавания, звёзд с неба не хватавший, вдруг стал объектом внимания окружающих. Пришлось напрягать память и вспоминать события 30–40-летней давности. Его слушателями были сослуживцы, знакомые, ученики. Уже в мае 1919 года его попросили всё подробно изложить на бумаге. В дни революционных праздников Кузнецова приглашали на трибуну поделиться личными впечатлениями о детстве вождя мирового пролетариата. Его слова цитировала местная газета «Крестьянин». Особенно частыми стали встречи с людьми и воспоминания после смерти Ленина в январе 1924-го. В том же году Михаил Фёдорович вновь подробно описал «для истории» гимназический период своей жизни в Симбирске. Все эти годы его не покидала мысль напомнить как-то Ленину о себе, хотелось доброго слова и поддержки со стороны великого одноклассника. Когда в стране начался голод, он воспользовался этим знакомством: «В 1921 году в письме своём я обратился к Владимиру Ильичу с просьбой о назначении мне индивидуального пайка, который я и получал в голодном году. По распоряжению В.И. Ленина мне было предоставлено право выбора работы и местожительства».

Любимый товарищ

При поступлении в первый класс Симбирской классической гимназии в 1879 году Ульянову было 9 лет, Кузнецову – 11. Но это, по воспоминаниям Михаила Фёдоровича, не мешало им дружить: «В низших классах и двух высших – седьмом и восьмом – я сидел с ним за одной партой. Мы жили тогда на одной улице». О вождях уже не принято было говорить плохо, поэтому Володя Ульянов в воспоминаниях Кузнецова «был самым развитым и начитанным», «воспитывался в высококультурной семье», «выделялся своей аккуратностью, «сидел спокойно, внимательно слушал, сосредоточенно и вдумчиво писал», был «твёрдый и уравновешенный, с блестящими способностями», «подавал пример исключительной работоспособности, отличной успеваемости, скромности и замечательной культурности, дисциплинированности». Даже на экзаменах он был не как другие. «Все мы ужасно волновались. Только Владимир Ульянов,

сидя за отдельным столом, спокойно и неторопливо писал экзаменационные работы», – вспоминал Кузнецов. А когда Михаил Фёдорович рассказывал, как они вместе с Володей играли во дворе в лапту и бабки, то тут же оговаривался: «Но выигрыша он никогда не брал с собой».

В 1925 году Кузнецов вернулся в город детства – уже в Ульяновск. Работал два года заведующим 6-й школой, затем заболел брюшным тифом и ушёл на пенсию. В ленинские дни продолжал выступать на митингах и собраниях, публиковал воспоминания в газетах, опровергал при этом выступления других знакомых Ленина. К примеру, Д. Андреев опубликовал в журнале «Звезда», что В. Ульянов посещал пансион при Симбирской гимназии. Кузнецов же утверждал, что «Владимир Ульянов... в пансион не ходил, в пёрышки не играл и с Д. Андреевым не гулял». Жизнь у Михаила Фёдоровича, видимо, была в те годы нелёгкой, и он написал письмо в Москву сёстрам Ленина – Марии и Анне: «В настоящий момент пенсии в размере 55 рублей в месяц для меня недостаточно, так как хлебный пай мой очень мал – 200 грамм на день, а покупать продукты с рынка стоит дорого... Обращаюсь к вам с просьбой об увеличении, если возможно, получаемой мною пенсии до 100 рублей в месяц... Не окажется ли возможным перевести меня на получение персональной пенсии как Героя труда на основании постановления Спасского отдела профсоюза рабпроса».

Спустя 5 лет он написал и вдове Ленина: «Прошу Вас исходатайствовать мне персональную пенсию, так как получаемая мною сейчас пенсия за выслугу лет 106 рублей в месяц является далеко не достаточной для моего существования, что может подтвердить Вам посетившая меня известная советская писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян». Крупская же, больше других переживавшая факты иконизации Ленина, в 1932 году сказала о его воспоминаниях так: «Работа М.Ф. Кузнецова очень подогнана под текущий момент». Спасскому педучилищу к тому времени было присвоено имя Н.К. Крупской. В 1942-м Михаил Фёдорович скончался. Некролог в местной газете подписал родной брат Ленина – Дмитрий Ильич Ульянов, эвакуированный из Москвы в Ульяновск во время войны. Родственники «любимого товарища» не оставили Кузнецова и в последний час.

Николай Марянин

Много лет в нашем доме хранится хрустальная конфетница, принадлежавшая когда-то семье Ульяновых. Когда к нам приходили гости, её выставляли на стол. Чтобы расколоть большой кусок сахара на мелкие, пользовались сахарными шипцами. Делали это непосредственно над конфетницей, чтобы сахар не разлетелся по сторонам.

Если легонько ударили по её стеночке пальцем, она издавала прекрасный и довольно продолжительный звук.

Историю конфетницы я помню с детства – о ней неоднократно рассказывала моя мама, Нина Васильевна Виничек.

Хрустальная конфетница Ульяновых

Когда Ульяновы жили на Московской улице, соседями их была семья архиепископа Преображенского. Дочь архиепископа Вера Петровна дружила со старшей дочерью Ульяновых, Анной Ильиничной – они учились вместе в Мариинской женской гимназии.

Однажды Преображенские пригласили Ульяновых в гости на день рождения или именины. Приглашение, возможно, было неожиданным, и Ульяновы взяли в качестве небольшого подарка маленькую изящную хрустальную конфетницу. Скорее всего, она была в семье Ульяновых давно, а может быть, её купили специально.

Через некоторое время Преображенские продали свой дом и купили большой двухэтажный дом с фасадом, выходящим в большой двор с конюшней для выезда. Дом числился на улице Мартынова (после переименований улиц он был уже на улице Радищева под номером 62. Сейчас на том месте находится детская городская больница).

Во время войны Вера Петровна Преображенская осталась одна. Несколько комнат к этому времени было продано, а часть сдавалась внаём. Хозяйка занимала южную часть дома с большой комнатой, небольшой кухней, коридором и закрытой верандой, выходящей в сад, в котором яблоки висели иногда до первого снега.

В квартире Веры Петровны жили молодая красивая женщина с сыном Юрой Стрелковым, моим ровесником. Мать его работала на ответственной должности: заведовала маслосырбазой. Мальчиком я часто у них бывал.

Мебель была старинная: столы, стулья, книжные шкафы с множеством старинных книг.

По соседству в съёмной квартире жила Валентина Илларионова с сыном Валентином – тоже моим ровесником.

Моя мама Нина Васильевна дружила с Валентиной Илларионовой – обе они вместе с хозяйкой дома иногда собирались поболтать. Все трое курили, а если была возможность, немного выпивали. В такие дни Вера Петровна много рассказывала о зарубежных путешествиях со своим отцом: они паломничали по святым местам, побывали в крупнейших городах Западной Европы.

Я хорошо её помню – высокую, прямую, худую, с длинными седыми волосами. Она много читала, и мне частенько приходилось видеть её с авоськой, из дырок которой торчали, как рыбины, книги и журналы – она брала их в областной библиотеке. Иногда (мне уже было лет 13) мы забирали книги из библиотеки по её заказу, а потом относили их по прочтении.

Вера Петровна Преображенская много курила, в том числе и махорку, и ловко делала самокрутки. Моя мать утверждала, что у неё одна щека, левая, была темнее, потому что она всегда выпускала дым изо рта в одну сторону – левую.

Детей у неё не было, но я чувствовал, что она любит детей. Она любила с нами разговаривать, часто смешила, иногда пугала нас понарошку. Глаза её были добрые, несмотря на сердитый вид.

Во время Великой Отечественной войны, особенно в Ленинские дни, за ней приезжали на машине из военных училищ, воинских частей, чтобы солдаты и офицеры услышали рассказы о семье Ульяновых, о Владимире Ленине. Говорили, что оценки Владимира и Александра Ульяновых не совпадали в её рассказах с официальными. Она лично обожала старшего сына Ульяновых – Александра.

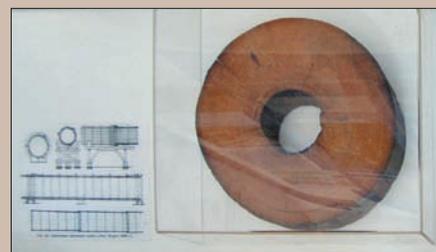
Была война, было трудно с продуктами, дровами и водой (зимой). И моя мать, и Валентина Илларионова помогали Вере Петровне: ухаживали, когда она болела, пилили и кололи дрова, отоваривали карточки. Помогали и солдаты, делились с ней продуктами. Какие-то вещицы Преображенская подарила Илларионовой и Стрелковой, а конфетницу Ульяновых, ещё во время войны, подарила моей матери, Нине Васильевне Виничек.

В начале 1950-х годов, когда началось строительство Куйбышевской ГЭС, жителям затопляемой Подгорки стали выделять участки земли для строительства домов в северной части города. Видимо, Стрелковы тоже получили участок. Они построили новый дом и переехали все вместе с Верой Петровной в северную часть города. Умерла она уже там, в 1957 году на 90-м году жизни.

А хрустальная конфетница уцелела, пережив войну, переезды, капитальный ремонт и всё остальное...

Борис Виничек

Всё начиналось с деревянных водопроводов...

Фрагмент деревянной трубы водопровода

Экспозиция музея истории городского водопровода

Фото Антона Шабалкина

До появления водопроводов в больших российских городах в XIX веке, и в Симбирске в том числе, существовал специальный водовозный промысел, строго контролируемый городскими властями. Водовозы должны были иметь опрятный вид, водовозный знак, удостоверение от полиции о благонадёжности, а их «конная тяга» проверялась ветеринаром. Воду в бочках подвозили с Волги, так как, по утверждению краеведа П.Л. Мартынова, вода в ней была чище, чем в Свияге. Во время весеннего паводка «все жители Симбирска пользовались водой Исакиевского родника, самого многоводного из подгорных родников и известного приятным вкусом воды», расположенного «в полугоре, против здания» нынешней сельхозакадемии.

Сооружение водопроводов для водоснабжения барских усадеб, городов и сёл в тогдашней Симбирской губернии получило распространение только во второй половине XIX века. Появившиеся в 1864 году земства среди всего прочего стали заниматься организацией централизованного водоснабжения на подведомственной территории, так как имели возможность получать денежный кредит (под 4-6%) на строительство водопровода.

Водопроводы тех лет были самодельными и сооружались обычно из деревянных труб. Для этого использовались смолёные сосновые брёвна четырёхметровой длины, по центру которых специальным буравом вручную

просверливалось отверстие. В некоторых регионах использовались дубовые брёвна той же длины. При этом брёвна раскалывались на две равные половинки, в каждой выдалбливалась сердцевина. Перед укладкой в траншее половинки тщательно подгонялись друг к другу. В обоих случаях трубы уже в траншее соединялись между собой 150-миллиметровыми металлическими втулками, на концы труб надевались обручи, а стыковые соединения обмазывались толстым слоем глины для герметичности. Но были и другие конструкции. Например, в некоторых местностях делались деревянные короба, плотно накрываемые досками.

Первый городской водопровод Симбирска, сооружённый в 1861 году

и подававший воду из Маришкиного озера, имел очень низкую производительность – всего около кубометра воды в час, и поэтому служил лишь в качестве противопожарного. Другой же водопровод, введённый в эксплуатацию 5 июня 1872 года, с водозабором на берегу Свияжского пруда в створе Покровской улицы (ныне ул. Л. Толстого), загрязнённый стоками вин и пивзаводов, практически не имел очистных сооружений. Горожанам частенько приходилось довольствоваться грязной водой тёмнокофейного цвета... Понятно, что оба водопровода не пользовались уважением у горожан...

Водопровод, построенный с учётом всех технических достижений

начала XX века, появился в Симбирске сто лет назад. Тогда, в 1914 году, на берегу Свяги стала действовать водонасосная станция с самыми совершенными для того времени очистными сооружениями речной воды с использованием коагулянта. Технология 100-летней давности в некоторой степени не устарела до сих пор.

С 2012 года в Ульяновске в посёлке Туть на улице Тургенева, 26 работает музей истории симбирского водопровода, созданный по инициативе ветеранов Ульяновского водоканала. Разместился он в отреставрированном здании первой водопроводно-насосной станции на берегу Свяги. В нём все желающие могут познакомиться с историей городского водопровода, узнать имена ветеранов отрасли городского хозяйства... А рассказать музею есть о чём. Здесь собрано множество документов, экспонатов – от личных фотографий руководства станции до первых очистных фильтров.

Интересно, что глубоко провинциальный Симбирск в позапрошлом веке стал одним из первых городов России, где начал действовать городской водопровод. Его становление со всеми драматическими событиями подробно описали в своих воспоминаниях известные люди эпохи: «первый водопроводчик России» и автор первых городских водопроводов Симбирска А.И. Дельвиг, общественный деятель и историк

П.Л. Мартынов, а также профессор Н.И. Фальковский в книге «История водоснабжения России» (1947).

Введённый в эксплуатацию водозабор постоянно наращивал производительность: с 6 тысяч кубометров чистой воды в сутки в 1914 году за 77 лет она возросла почти в 10 раз. Но этого всё равно оказалось недостаточно. Быстро растущий областной центр требовал больше.

В 1961 году начали действовать новые головные сооружения водопровода с забором воды из Куйбышевского водохранилища с производительностью 50 тысяч кубометров чистой воды в сутки. Каждые последующие 10 лет производительность удваивалась. В настоящее время Волжские головные сооружения в правобережье работают в полсилы...

Централизованное водоснабжение левобережной части Ульяновска началось с использования пресных подземных вод, циркулирующих в неоген-четвертичных отложениях. Как и сто лет назад, водозаборные скважины размещаются на Нижней Террасе, рядом с патронным заводом. Новый город и район «Авиастара» обеспечиваются также водой подземных источников. Для этих целей был сооружён Архангельский подземный водозабор, начавший действовать в 1979 году.

Жетоны на выдачу воды. Начало XX века

Фото Антона Шабалкина

Несколько позже, в 1986 году, в Заволжье был введён в эксплуатацию резервный водопровод со станцией очистки воды и забором её в Куйбышевском водохранилище.

Кроме питьевого водопровода в правобережье с 1975 года действует промышленный водопровод, доставляющий 130 тысяч кубометров неочищенной воды в сутки промышленным предприятиям Железнодорожного и Завьяжского районов, а также в тепличные хозяйства Баратаевки.

Медленно решается вопрос обеспечения родниковой водой правобережья Ульяновска. Ещё 20 лет назад на Свяжском месторождении подземных вод была проведена детальная разведка, но из-за политических передряг в стране и регионе запасы оказались не утверждёнными...

Открытие музея истории городского водопровода. Ульяновск. 2012

Фрагмент экспозиции музея

**Краткий экскурс
в историю
водопроводов области**

Димитровград (Мелекес)

Город Мелекес «обзавёлся» централизованным водопроводом лишь в конце 1960-х годов. До этого водоснабжение осуществлялось путём срубных колодцев или забивных трубчатых колодцев с ручным качком, именуемых в технической литературе «абиссинскими колодцами». На ряде предприятий действовали водозаборные скважины с глубинными насосами. В годы интенсивного сооружения объектов НИИАРа и автоагрегатного завода были построены и подземные водозаборы: «Горка» — для водоснабжения населения северной части города и четыре водозабора для водоснабжения южной части города, в том числе Нового города и других потребителей.

В 1975 году был утверждён проект сооружения нового подземного водозабора, получившего наименование «Курлан». Вскоре было начато строительство этого водозабора, но по разным причинам оно было приостановлено на самой ранней стадии. Теперь проложенными к ним автодорогой и электролинией успешно пользуются частники, застроившие загородными виллами, коттеджами и дачными домиками санитарно-защитную зону будущего водозабора.

Павловка

Первый водопровод в Павловке «был устроен в 1877 году всем селением из родника Гремучаго» из деревянных сверлёных труб «под наблюдением какого-то крестьянина из Кузнецкого уезда». Водопровод пролегал по улице Зайка (ныне Садовая) на три версты. В 1885 году был устроен второй водопровод из родника, залегающего в трёх верстах от села. Четырьмя годами позже был построен третий водопровод от Земского родника в овраге Логанщина. Строился он самими крестьянами, без техники. С тех пор все улицы Павловки стали украшать водопроводные бассейны.

Сразу после войны для водоснабжения села задействовали воды Елхова родника, что в трёх километрах от села. Построили там насосную станцию и провели металлический водовод.

Следуя примеру павловчан, вскоре построили у себя самотёчные водопроводы жители Кадышевки, Шаховского, Евлейки, Моисеевки и других соседних сёл.

Когда в послевоенное время стало не хватать воды, то в Павловке начали бурить водозаборные скважины глубиной более ста метров. Но и эта добавочная вода не стала удовлетворять возрастающие потребности павловчан, получивших природный газ и канализацию. Вот почему 30 лет назад было принято решение организовать водоснабжение посёлка из урочища Немцова Мельница, где природа подарила павловчанам «самый крупный в Ульяновской области тектонически-карстовый район, связанный с восходящими водами из отложений верхнего мела... Суммарный дебит всех родников участка составляет около 3,6 кубометра в секунду, которые в совокупности и образуют современный исток р. Избалык».

Уже в первые годы работы первого водопровода начался судебный процесс с Оболенским обществом, по территории которого проходил первый водопровод, и жителями других частей села, которым оболенцы стали запрещать брать воду. Процесс длился 5 лет и закончился в пользу оболенцев. Желая избавиться от постоянного ремонта деревянного водопровода, владельцы второго водопровода после долгих споров решили соорудить его из бетонных труб местного изготовления... Подрядчик из Саратова, получив деньги, скрылся, оставив селянам недостроенный водопровод. Возник новый судебный процесс, который оказался не в пользу жителей Павловки...

30 лет длилось сооружение водовода из урочища Немцова Мельница. Дважды пересматривалась трасса водовода и трижды материал труб. Трижды

прекращали строительство из-за отсутствия средств. Наконец он был введён в эксплуатацию в 2006 году.

Но павловчане по-прежнему любят свой старый водопровод. До сих пор на улицах рабочего посёлка красуется почти 50 деревянных бассейнов, где днём и ночью, зимой и летом журчит чистейшая родниковая вода. Никакие современные технологии не заставят павловчан отказаться от него. Это история посёлка, достойная память их предков...

Сенгилей

В городе Сенгилее на деньги общины в 1879 году был построен первый водопровод из родника Головка, где виляет среди крутых берегов речка Тушёнка. Трубы водопровода с водоводом были деревянные, а их длина составляла почти 6 километров. В то время Сенгилеевский водопровод был в числе первых городских водопроводов России. Например, в Самаре водопровод появился лишь 7 лет спустя. В 1904 году деревянный водопровод был заменён на водопровод из чугунных труб. Он действует до сих пор. А вот подрядчику по замене деревянных труб на чугунные работу оплатили лишь через четыре года, когда городская дума получила кредит от губернского земства на «уплату долга за устройство водопровода с рассрочкой платежа на 20 лет...»

В середине 1950-х годов был сооружён второй водопровод из стальных труб от соседнего родника «Коротенький». Через двадцать лет был построен третий водовод для водоснабжения города и, в первую очередь, Бутырской

Каптаж («Головка») Сенгилеевского водопровода

Фото Юрия Осипова

стороны и села Новая Слобода. Водовод проложили от родника, низвергающего свои воды возле посёлка Индом. 22 года назад был введён в эксплуатацию четвёртый водовод, берущий своё начало в урочище Приваловская Пасека. Его длина составляет почти семь километров. В начале нынешнего века начал действовать пятый водовод, берущий своё начало в урочище Городки. Его протяжённость составляет почти девять километров.

Все водоводы работают в самотёчном режиме и не требуют электроэнергии. Однако они не решают вопрос обеспечения нормальным водоснабжением домов повышенной этажности...

Карсун

В 1925 году Карсунский «отдел местного хозяйства устроил водопровод и поставил три будки, которые стали обслуживать несколько кварталов». Тогда водоснабжение осуществлялось из колодца глубиной 80 метров, расположенного во дворе бывшей земской управы, насосами на конной тяге, заменённой вскоре на «агрегат с паровым котлом, а затем на электронасос». Вода в будках отпускалась за плату по талонам. Так продолжалось несколько десятилетий.

В конце шестидесятых годов прошлого века из урочища Прорва был проложен 4-километровый водовод, в начале которого были построены насосная станция с электроприводом, а в посёлке – водонапорные резервуары. Вода из них по внутриселковским сетям стала поступать на улицы посёлка. В годы перестройки водозабор из озера Прорва, имеющего тектоническое происхождение, заменили на скважины и уложили до посёлка ещё один водовод из стальных труб.

Солдатская Ташла

Почти за полтора века существования в Солдатской Ташле деревянного водопровода, трубы которого были изготовлены из дубовых брёвен, лишь один раз было нарушено водоснабжение филиала кардиологического центра (в прошлом – земской больницы), когда строители автомагистрали Ульяновск–Сызрань повредили целостность водовода.

Вода в него поступает самотёком из родника, закаптрированного на полугоре, в километре от больницы. Как и 150 лет назад, водой в больнице обеспечены палаты, кухня, столовая. Её излишки пополняют воды ручья, протекающего рядом.

Фото Антона Шабалкина

Заключение

По сей день действуют деревянные водопроводы в Старой Измайловке, Новой Ханинеевке, Семиродниках и других сёлах Барышского района, Монастырском Сунгуре Новоспасского района и других населённых пунктах области. Более четверти века в самотёчном режиме действует водовод из Новоникулинских родников, обеспечивающий чистой питьевой водой район Большой Нагаткино. Водовод длиной более 20 километров построен из асбестоцементных труб самими коммунальщиками.

Нельзя не отметить, что существенный вклад в обеспечение населения области водой внесли строители железных дорог на территории нашего региона. В 1874 году была введена в эксплуатацию первая в губернии железнодорожная линия, проходившая по Сызранскому уезду. Ныне это Николаевский и Новоспасский районы Ульяновской области. При этом каждая железнодорожная станция была оснащена надёжной системой водоснабжения как паровозов, так и пристанционных посёлков: Никулино, Ключики, Прасковьино, Канадей, Новоспасское, Коптевка и Репьёвка. На других железнодорожных ветках, введённых в эксплуатацию значительно позже, наблюдалось то же самое. На отрезке Казань–Ульяновск–Сызрань на каждой станции в обязательном порядке строились водопроводные сооружения даже в самые грозные годы Великой Отечественной войны.

Все объекты водоснабжения на станциях возводились на высоком техническом уровне и обязательно с использованием подземных вод. Вот почему

Фото Юрия Осипова

на многих станциях продолжают действовать системы водоснабжения, построенные в то далёкое время. Водопровод на станции Глотовка обеспечивает водой весь рабочий посёлок до сих пор, а в Инзе, Барыше и Ключиках – часть улиц, примыкающих к станциям. Водоснабжение рабочего посёлка Новоспасское началось с водозабора железнодорожной станции.

В 1950-е годы началось, а в последующие продолжилось интенсивное сооружение объектов водоснабжения в нашей области, и не только в городах и рабочих посёлках, но и в сельской местности. В семидесятые годы ударными темпами даже был построен групповой водопровод для водоснабжения южных районов области, водовод с Кротовского родника для водоснабжения р.п. Вешкайма. Несколько раньше было организовано водоснабжение р.п. Майна с Абрамовских родников, а в перестроечное время появились подземные водозаборы для водоснабжения р.п. Старая Майна, район центра Новая Малыкла, р.п. Тереньга, Ундоровской курортной зоны. Начавшиеся в 1990-е годы рыночные реформы резко снизили темпы строительства объектов водоснабжения. Тогда же была разработана и утверждена целевая комплексная программа коренной модернизации систем водоснабжения населённых пунктов Ульяновской области, которая сейчас называется «Чистая вода».

В настоящее время в регионе действует 826 источников централизованного водоснабжения. И только в пяти из них вода забирается из поверхностных источников.

Юрий Осипов

История села Новодевичье от монастырского прошлого до наших дней

Село Новодевичье издавна принадлежало сначала Симбирскому наместничеству, затем – Симбирской губернии. В 1928 году вся территория губернии вошла в состав Средневолжской области, и позже, с возрождением Ульяновской области в 1943 году, многие наши сёла, например Новодевичье, остались в Самарской области. Старинное село Новодевичье основано в 1683 году на берегу «Симбирских Атрубских вод». В настоящее время здесь проживает около двух тысяч человек. Расположенное в живописном месте на правом берегу Куйбышевского водохранилища в долине, плавно спускающейся к волжским водам между двух возвышенностей, это село считается одним из самых красивых мест в регионе.

В 1683 году московский Новодевичий монастырь получил от царя жалованную грамоту на «Симбирские Атрубские воды со всеми

Топографическо-межевая карта Симбирской губернии 1859 года

рыбными ловлями в тех урочищах в вотчину». В XVII веке в этих местах на Волге было два рукава – по правую сторону узкий, а по левую, километрах в двух от него, широкий – основное русло Волги, которое тогда называлось Атрубой.

Монахи и работные люди основали в этих местах Новопречистенскую слободу, которая впервые упоминается в 1688 году в выписке из межевой книги Симбирского уезда. Через 15–20 лет слобода стала центром огромного владения монастыря (не менее 1000 кв. км) от устья Большого Черемшана и почти до Саратова.

Московский Новодевичий монастырь построил два крупных рыбных двора – в Новопречистенской слободе и в Белом Яре. В состав рыбного двора входили амбары, чуланы, сараи, ледники, избы и пр. Рыбу в то время ловили с плотов. Площадь одного рыбного плота доходила до 200 кв. метров. Бригада рыбаков ловила рыбу огромным неводом длиной до 800 и более метров. Основная часть улова вывозилась в Нижний Новгород, на Макарьевскую ярмарку, а также в Москву.

С 1710-го по 1728 год Новопречистенская слобода вместе с Самарской Лукой принадлежала Александру

Меншикову. Фаворит Петра I владел этими землями до своего падения и ссылки.

По переписи 1719 года в слободе насчитывалось 567 дворов, в них мужского пола 1316 человек. По тому времени это было огромное село.

Первый Всероссийский император Пётр I дважды останавливался на Волге в районе села Новодевичье: во время Азовского и Каспийского (Персидского) походов.

В 1728 году село было возвращено Новодевичьему монастырю. Население села постепенно увеличивалось за счёт добровольно пришедших крестьян, в основном беглых, так как монастырские власти создавали для них льготные условия и давали защиту. Кроме того, на полученные земли переселяли и своих крестьян с семьями из центральных районов России – Владимирского, Верейского, Углицкого и других уездов.

До 1843 года село находилось во владении графов Орловых – фаворитов Екатерины II, которые получили земли и ряд богатых сёл на берегу Волги в обмен на свои имения в других губерниях.

В сентябре 1780 года вышла жалованная грамота Екатерины II об образовании Симбирского наместничества из тринадцати уездов. В Ведомостях Симбирского наместничества за 1780 год село впервые упоминается как «село Новодевичье при реке Волге», в котором помещиковых крестьян (мужчин) было 1054.

Приволжские сёла, принадлежавшие вначале графу Григорию Орлову, после его смерти перешли во владение его сыновьям. Сыну Фёдору отошло село Новодевичье, а также земли на правой стороне Волги с деревнями.

После смерти Фёдора Орлова владельцем этих земель стал граф, аншеф и камергер Её императорского Величества генерал Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский. Ещё при жизни графа управление Новодевиченской вотчинной конторой доверяется его дочери – княгине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Княгиня внесла основную сумму на строительство каменного храма, когда случилась беда – деревянная церковь, простоявшая в Новодевичьем 81 год, сгорела во время пожара. Для производства кирпича наладили своё кустарное производство. Иностраный архитектор выбрал для новой церкви место с таким расчётом, чтобы её далеко было видно с Волги. Таким местом оказалось

озеро, расположенное в центре села и питавшееся ручьём из Овражной горы и речкой Глинницей. Крестьяне осушили озеро. В 1794 году в селе была воздвигнута новая каменная церковь 37-метровой высоты. Для неё было отлито 5 небольших колоколов («Чернов» – по имени купца, отливавшего его за свои деньги, «Пожарный» и другие) и через несколько лет один большой весом 316 пудов и 14 фунтов. Храм был обнесён каменной оградой, имел три престола: главный – в честь Казанской иконы Божией Матери, правый – во имя Святителя Чудотворца Николая, левый – во имя Святых праведных Захария и Елизаветы. Кроме того, были построены две каменные часовни: одна – напротив храма на берегу Волги, другая – в трёх верстах от храма при ключе Елшанке.

В 1796 году Указом Павла I от 12 декабря Симбирское наместничество было переименовано в губернию. Новодевичья волость вошла в Сенгилеевский уезд, а все другие волости Орловых – в Самарский уезд Симбирской губернии.

Вид с Волги на храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Фото 1926 года

В 1818 году между графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской и её сестрой Прасковьей Алексеевной произошёл раздел имений. Новодевичье отошло Анне. В 1843 году графиня А.А. Орлова-Чесменская продала Новодевичье удельному ведомству. Новодевиченские крестьяне всё это время постепенно откупались и, в конце концов, село освободилось от помещичьего господства, что явилось важной предпосылкой для его дальнейшего развития.

Новодевичье во второй половине XIX – начале XX веков

Хлебопашество и садоводство – вот основные занятия жителей Новодевичьего конца XIX – начала XX веков.

Кроме того, жители занимались изготовлением жерновов и жжением извести. Произведённая продукция реализовывалась как на местных торгах, так и в Симбирске. Женщины сверх полевой работы упражнялись в домашнем рукоделии, пряли лён, посконь и шерсть, ткали холсты и для себя, и на продажу. Широко был развит отхожий промысел. До трёх тысяч человек из Новодевиченской волости ежегодно отправлялись на судах вниз по Волге до Астрахани, а вверх – до Рыбной слободы (современный город Рыбинск).

В 1830 году в селе построили каменный корпус с мезонином под больницу. В 1848 году открыли мужское училище; в 1854-м завершили строительство здания школы (в селе числилось две школы – двухклассная мужская и женская одноклассная).

Правда, И.Н. Ульянов, инспектор народных училищ, побывав в Новодевичьем в начале 1870-х годов, остался крайне недоволен условиями, в которых вынуждены были обучаться 63 мальчика.

В конце XIX века число жителей села составляло 3380. Новодевичье превратилось в одно из крупных торговых сёл на Волге. Уже в 1880-х годах здесь было пять пристаней, и они едва успевали переваливать грузы: сельскохозяйственную продукцию, различные изделия, дрова, поступающие из пяти волостей: Новодевиченской, Усольской, Тереньгульской, Шигонской и Старо-Тукшумской. У берега одновременно грузились десятки барж. День и ночь скрипели телеги, подвозя из амбаров зерно, муку. На другие баржи грузили сани, телеги, колёса. Из Тереньги везли на погрузку мебель, из Подьячевки с суконной фабрики – сукно. Ежедневно в базарные дни (по субботам) рыночная площадь около церкви была забита продовольственными товарами, скотом, кустарными изделиями. Новодевичье было знаменито своей ярмаркой, которая проводилась ежегодно с 3 по 8 июля.

В мае 1894 года в Новодевичьем случился один из самых страшных пожаров. Сильный порывистый ветер с запада гнал к Волге море бушующего огня. Пламя пожирало всё. Ещё не успели сгореть дома, а на берегу уже горели штабеля дров, хлебные амбары, лодки, пристани, не успевшие отчалить баржи. За несколько часов от богатого села остался только пепел. Весть о страшном пожаре разнеслась по окрестным сёлам и городам. Под видом оказания

помощи пострадавшим купцы и торговцы стали доставлять в Новодевичье лес, продовольствие и предметы первой необходимости. Правда, всё это погорельцам отпускалось в долг.

4 мая 1913 года в Новодевичьем случился ещё один страшный пожар с человеческими жертвами.

Советский период

В октябре 1917 года до Новодевичьего дошла весть о победе Октябрьской революции. Со всех концов села стекались на Красную улицу (сейчас ул. Советская) крестьяне, грузчики, солдаты и матросы, пришедшие с Первой мировой войны. Над толпой взвивались красные знамена, звучали лозунги: «Конец войне!», «Земля крестьянам!», «Вся власть Советам!».

В конце ноября 1917 года было ликвидировано местное земство и избраны местный и волостной Советы.

В марте 1919 года Новодевичье стало центром Чапанного восстания крестьян. Менее чем через две недели мятеж был подавлен, многие вос-

ставшие расстреляны. А уже в июне в селе была создана партийная ячейка. Открылись изба-читальня и народный клуб, кружки художественной самодеятельности. Драматический кружок силами комсомольцев ставил на сцене по два спектакля в месяц. Появился свой сельский хор. Вместо двухклассной школы организована школа крестьянской молодёжи с обязательным семилетним обучением.

В конце 1920-х годов началась коллективизация. Проводилась большая агитационная и разъяснительная работа за ведение коллективного хозяйства. Важным аргументом в пользу образования колхоза в Новодевичьем стало появление в 1928 году на улицах села трактора «Фордзон», способного заменить сразу нескольких лошадей.

В результате в апреле 1929 года в селе образовался колхоз «Новый сев». Несмотря на трудности, нехватку техники, лошадей, рабочих рук (на 102 хозяйства приходились только 32 лошади и 1 косилка), первый урожай был собран вовремя и полностью.

В ленинские дни 1930 года в селе организовался второй колхоз – «Ленинский призыв». В этом же году в село пришёл ещё один трактор.

В июне 1931 года в сухую и ветреную погоду в селе вспыхнул новый пожар. Всё взрослое население было в поле, в домах оставались дети и старики. Через два-три часа огромное и красивое село превратилось в чёрное пепелище с торчащими печными трубами и обуглившимися столбами. Всего сгорело 700 дворов.

После пожара два колхоза объединили в один – «Ленинский сев». Уже в 1934 году новое хозяйство добилось значительных успехов. Жителям села удалось довольно быстро выстроить новые дома, обзавестись хозяйством. Для общественных зданий не хватало кирпича, поэтому разобрали закрытую церковь. Полученного стройматериала хватило на постройку средней школы, почты, электростанции и районного Дома культуры. Все эти здания позже попали в зону затопления.

28 июля 1930 года в Средневолжском крае были ликвидированы округа и вместо них образованы укрупнённые районы. Таким образом, из Тереньгульского, Шигонского и части Сенгилеевского округов впервые появился Новодевиченский район с территорией в 220 тысяч га. В Новодевичьем к тому времени проживало 4600 жителей, издавалась газета «Колхозный путь», имелись коммунальный водопровод, электростанция, Дом колхозника, пожарный обоз, а в 1934 году была построена коммунальная баня.

Великая Отечественная война сломала мирную жизнь новодевиченцев. Сотни мужчин ушли на фронт. Оставшиеся старики, женщины и дети работали и на полях, и в животноводстве, и дома. В село эвакуировались многие семьи из западных районов страны. Четверо жителей села за выдающиеся боевые заслуги были удостоены звания «Герой Советского Союза». Это Будылин Н.В., Колесников В.Г., Корягин П.К., Суханов М.А. В честь В.Г. Колесникова названа одна из улиц

Часовня во имя пророка Ильи

Памятный обелиск в честь новодевиченцев, погибших в годы Великой Отечественной войны

Волжский берег в районе Новодевичьего

Вид на Новодевичье с Бутырской горы. 2013

села, а в начале её установлена памятная стела. Имена не вернувшихся с войны сельчан высечены на обелиске в парке у Дома культуры.

Переселение Новодевичьего

21 августа 1950 года было принято Постановление Совета министров СССР о строительстве Куйбышевской ГЭС. Уровень воды в Волге должен был подняться на 26 метров, поэтому в мае 1953 года начались работы по переселению жителей из домов, подпадающих под затопление.

30 октября 1955 года Волгу перекрыли, а 16 ноября 1955 года началось заполнение Куйбышевского водохранилища.

Исторический центр, расположенный у берега Волги, скрылся под волжскими водами. Новым центром села стала бывшая околица. Протяжённость Новодевичьего выросла с одного до трёх километров, при том что водохранилище отобрало к моменту его полного наполнения в 1958 году не так уж и много – около 200 метров.

Новые жилые кварталы (район «Новостройки») расположились на юго-западной окраине села, на равнинной местности. Сюда переселялись не только жители Новодевичьего, но и других сёл, попавших в зону затопления. Дома строились строго по плану, здесь можно было встретить как новые строения, так и перебранные старые, но с новыми железными, шиферными и тесовыми крышами. Участки в «Новостройке» нарезались по 12 соток, вдвое больше, чем в старой части села. Зелёные улицы содержались в образцовом порядке, основные из них были впоследствии заасфальтированы. На каждой улице появились водопроводные колонки (раньше водопровод был только в центральной части села с колонками и чанами, а за оврагом водопровода вообще не было, его заменяли колодцы).

К сожалению, укреплять берег стали не сразу, в результате чего вода за 30 лет отобрала у села вдвое больше, чем было отдано ей по плану.

Острова волжского русла с заливными лугами, пастбищами, сенокосами,

пахотными землями теперь покоятся на дне водохранилища. Нарушенные пути миграции промысловых рыб привели к проблемам рыбоводства.

Расцвет 1960-х

Старожилы помнят, что своего расцвета село Новодевичье достигло в 1960-е годы. В южной части села работал лесопильный завод, на юго-западе – большая колхозная ферма, состоящая из 10 животноводческих помещений, хлебного амбара, кузницы. За фермой – бойня, ветлечебница, кирпичный завод промкомбината. Напротив кирпичного завода в тенистой зелени клёнов размещалась больница на 50 коек. К западу расположился жилой квартал нового села. Были в селе и новая типовая РТС, и метеорологическая станция, работал механизированный хлебозавод.

В северной части большую территорию занимал промкомбинат с лесопильным заводом, мебельным, валяльным, станочным, сушильным цехами. Восточнее лесозавода – парк культуры

и отдыха имени Ленинского комсомола с летним кинотеатром. Рядом с парком – двухэтажная средняя школа с зимним спортзалом. Южнее школы – новый центр села с Дворцом культуры и административными зданиями. Западнее центра по улице Ленинградской – Дом пионеров, детские ясли, детский сад. Юго-восточнее центра – территория мельницы, а напротив – столовая. По Советской улице размещались коммунальная баня, пожарное депо, лесхоз.

Весной село утопало в благоухающих садах.

Водный путь в летнее время связывал Новодевичье со многими городами и сёлами страны. Аэропорт обеспечивал воздушное сообщение села с областным центром в зимнее время.

В то же время в 1960 году произошло объединение Новодевиченского и Шигонского районов с переносом райцентра в село Шигоны, что привело к перераспределению средств на развитие в пользу нового райцентра.

Современное состояние села

События 1990-х годов, приведшие к смене общественного строя в стране, замене централизованного планового управления экономикой свободными рыночными отношениями, ухудшили жизнь села. Стали приватизироваться, а затем закрываться производства, прекратил существование колхоз. Из села начали уезжать люди.

Из работающих хозяйств можно отметить более или менее нормально функционирующее Государственное опытное лесохозяйственное хозяйство.

С Бутырской горы видны недействующие и почти разрушенные помещения коровников, но два из них недавно приведены в порядок. В центральной части села сосредоточены учреждения административного и социально-культурного назначения: Дворец культуры, здание бывшего райкома и райисполкома, почта, школа и другие.

Несколько лет назад начали возведение образовательного трёхэтажного комплекса, включающего среднюю школу и детский сад. Детский сад открыл двери в 2009 году. Двор садика прекрасно оборудован и красиво оформлен.

Перед фасадом старой школы в конце 1950-х годов на кирпичном пьедестале когда-то стояла скульптура Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Сейчас остался лишь пьедестал.

Большой проблемой в Новодевичьем становится медицинское обслуживание. Основной стационар перенесли в райцентр, в Шигоны. Участковая больница, существующая в здании бывшего детского дома села Новодевичье с 1980-х годов, де-юре ещё существует, но де-факто её нет. Это похожее на барскую усадьбу здание с белыми колоннами (пожалуй, самое красивое в Новодевичьем), построенное в 1950-е годы, без ремонта постепенно приходит в запустение. Оставшееся в нём поликлиническое отделение под угрозой закрытия и перевода в Шигоны.

Вдоль главной Колхозной улицы столетия назад были высажены деревья, придающие ей нарядный и солидный вид. Вдоль домов проложены ещё и тротуары (редкость для сельской местности!).

Улица Колхозная. 2013

Благодаря дачникам число заброшенных домов и участков в последнее время постепенно уменьшается. Повсюду появляются добротные строения из кирпича, с металлическими крышами, с новыми ажурными или глухими оградками.

В старой части села кое-где ещё попадаются заброшенные, разрушающиеся здания XIX века из красного кирпича. В их числе и так называемый «Бузинский дом», в котором когда-то находилась начальная школа.

Существенные изменения претерпел волжский причал в Новодевичьем. Старожилы хорошо помнят двухпалубный дебаркадер, к которому швартовались в советское время многочисленные пассажирские суда. Когда-то пристань стояла на Волге возле Бутырской горы, а после образования Куйбышевского водохранилища её перевели в овражный залив. На зиму дебаркадер отводили в затон в Тольятти.

Из-за размыва берега пристань за прошедшее с 1957 года время переместилась в залив почти на 250-300 метров. В 1984 году по указанию заезжавшего сюда во время отдыха в Усолье

министра обороны СССР Д.Ф. Устинова (его отец погиб здесь во время подавления Чапанного восстания) дебаркадер заменили на новый. Впрочем, в 2000 году вместо дебаркадера в овражном заливе соорудили добротные мостки, так как необходимость в нём отпала из-за отсутствия пассажирских судов.

10 ноября 2012 года в селе Новодевичье произошло знаменательное событие. Благодетель Шигонского округа протоиерей о. Николай (Кибалюк) провёл службу по освящению креста и места под строительство храма в честь Казанской иконы Божией Матери.

Есть в Новодевичьем и свой святой источник на южной окраине села рядом с протекающим в низине ручьём. Источник считается целебным, и на нём в 2000 году воздвигнута часовня во имя пророка Ильи. Место необычайно красивое, спокойное и действительно какое-то благодатное.

Окрестности Новодевичьего не уступают по своей красоте лучшим волжским видам. Стоит забраться на любую гору и посмотреть вокруг, как тебя охватывает чувство необъятного простора, лёгкости, воздушности и восхищения увиденным. Бутырская гора прорезана множеством балок, слегка поросших кустарником и деревьями. На её высокой части раскинулась прекрасная рукотворная берёзовая роща. Оконечность этой горы обрывается к Волге каскадом белых меловых глыб. Водохранилище очень скоро поглотит красивейший выступ горы, пока что скрывающий от взора высоченный обрыв, образованный в результате размывания берега Волги.

Для укрепления берега в границах села уложены бетонные тетраэдры. Они похожи на зубы огромного чудовища, которое подкралось из воды, откусило часть берега и оставило на нём свои следы.

С южной стороны Бутырской горы открывается панорама старой части села и гор Завражья, ограждающих посёлок с севера. Всё-таки как интересно придумала природа: вот тянутся вдоль Волги невысокие горы, круто обрываются в воду, и вдруг в одном месте поверхность их наклоняется и полого спускается к реке, как бы приглашая людей: «Выходите на берег и селитесь здесь. Тут вам будет удобно и хорошо». Может, поэтому это место во все времена и притягивало сюда поселенцев?

Наталья Аргуткина

Фото автора

Фото
Ангела Шабалкина

Прогулки по старому посаду

Коренной димитровградец Игорь Казанцев интерес к истории родного города унаследовал от мамы – Людмилы Ивановны Антиповой. Его дебютная статья в нашем журнале посвящена Мелекесу начала XX века.

Мысленно переношусь в 1914 год. Лето. Я стою на центральной улице Мелекесского посада – Большой (ныне III Интернационала). Просторная, есть где развехаться двум или трём лихим пролёткам и недавно появившимся в посаде автомобилям, мощённая гладко пригнанным булыжником. Сегодня нет и в помине бульвара, который пересекает улицу посередине. Где-то далеко гремят бои Первой мировой войны. А здесь – глубокий тыл.

Передо мною одно из самых красивых зданий Мелекесса – Народный дом с театром (автор проекта – самарский архитектор А.А. Волошинов). Афиша приглашает ценителей прекрасного на оперу Д. Верди «Аида». Это одно из самых сложных произведений классика итальянского веризма поставлено силами посадской интеллигенции. Весь сбор от спектакля поступит в комитет попечительства о трудовой помощи

под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.

Около здания женской гимназии, выстроенном недавно, в строгом, неоклассическом стиле (архитектор из Симбирска Ф.О. Ливчак), стоит группа гимназисток. Напротив Народного дома, около шикарных гостиничных номеров Фишера (ныне магазин «Фермер») – собралась толпа извозчиков. Они обсуждают последние известия с фронта. К ним направляется

Здание гостиничных номеров Фишера сохранилось до наших дней. Фото начала XX века слева, фото начала XXI века справа

полицейский пристав Борис Михайлович Алашеев, вышедший из здания участка (ныне 2-этажный жилой дом по ул. Дзержинского). Может, намерен разогнать несанкционированное собрание? Чтобы не попасть в переделку, иду дальше.

Прохожу мимо «Торгового Дома братьев А. и Н. Жирновых» (ныне здесь учебное заведение), который производит торговлю мануфактурными и винно-гастрономическими товарами; продаёт сахар и чай.

Здесь размещался Т. Дом братьев Жирновых мануфактурные и винно-гастрономические товары Здание построено на рубеже XIX - XX вв.

Как видно из рекламы, дом имеет телефонную и электрическую центральные станции. Телефон № 25. Удивило меня то, что вывески были оформлены кусками материи ярких цветов, цветными лентами, катушками, мотками ниток.

Чуть подальше находится здание, в котором располагаются торговые ряды «Пассаж» купца А.Р. Севостьянова (ныне маг. № 20), где можно купить всё: от иголки до резиновых галош.

Мелекесцы считают его вторым (после Народного дома) общественным центром культуры, так как в нём постоянно выступают заезжие гастролёры. Вот и на этот раз в посад пожаловал господин Дуров (старший) со своим звериным театром и бесподобной «мышинной» железной дорогой. Дети не отходят от дверей «Пассажа», пока родители не купят им билета. Иные истерики на всю улицу закатывают: «Хочу мышек посмотреть!». «Торговый Дом А.Р. Севостьянов и Ко» имеет ещё один магазин на ул. Старо-Заводской и завод.

Наискосок от «Пассажа» – самая известная и любимая горожанами «Кондитерская, булочная и колбасная Рейгольда Эдуардовича Лянгер съ С-ями» (ныне супермаркет). Недавно это заведение было удостоено знака Орла и Большой золотой медали за высокое качество товара. При входе в магазин вёлся приём заказов на куличи, бабы, пасхи, торты и другие изделия. Один из двух братьев Лянгеров был мастером по изготовлению аппетитных колбас, окороков и других мясных продуктов, второй брат – мастер по изготовлению «конфект», тортов, пирожных. Сын одного из Лянгеров стоял за прилавком. Внимание уличных зевак и особенно босоногой ребятни неизменно привлекает импозантный механический джентльмен (манекен). Он поставлен в витрину лянгеровского магазина специально, чтобы завлекать покупателей. Народ распирает любопытство – как там у него всё устроено? Говорят, что весь город кормится и лакомится в этом заведении. Вкуснее и слаще их окороков, конфет, пирожных в посаде нет.

Напротив бывшая булочная купца Н.А. Климушина, перед входом в неё висит большой деревянный, позолоченный крендель (ныне ЦДТТ, автошокола), в котором расположены мануфактурный и меховой магазины. Также Климушин торговал и чаем.

Мимо проходит лоточник с разными товарами и сладостями. Проехал Антон Мартынович Чацкий – управляющий Чешским пивоваренным заводом Н-в В.И. Богутинского. После смерти В. Богутинского, в 1907 году, управление заводом перешло к Чацкому, который имел специальное по пивоварению образование, полученное в Праге. На мелекесском предприятии он широко применял чешские технологии. Под его умелым руководством завод был переоборудован по последнему слову науки и техники (некоторые здания пивоваренного завода остались, в них расположены цеха мелекесской фабрики «Аврора»).

Красная церковь

Иду дальше. Вот показалась высокая, стройная, многоярусная колокольня (автор проекта – самарский епархиальный архитектор П.В. Шаманский) храма во имя Святого Александра Невского (автор проекта – московский архитектор В.О. Шервуд). И, о чудо!

Взметнулись ввысь краснокирпичные стены, украшенные изящным и причудливым декором. В основании

свода храма сложено пять прямоугольных, переходящих в многогранные и шестигранные шатры барабанов. На них покоятся купола под белой оцинкованной жестью. Колокольня состоит из шести ярусов. Заканчивается великолепное сооружение шатровым куполом с пятиметровым крестом. Колокольню украшают декоративные элементы, полукруглые и фигурные арки, округлые окна, ажурная кладка из кирпича. Колокола для храма по заказу отливались в Ярославле.

Общее впечатление: лёгкость и устремлённость вверх.

Вхожу внутрь храма. Осеню себя крестом. В зале много колонн. Естественное освещение его слабое. Всюду – настенные и подвесные светильники. Из центра купола свисает люстра, сверкающая сотнями огней. Специальным механизмом её поднимают или приспускают при необходимости. В сочетании с солнечными лучами, которые проникают через окна и путешествуют по церкви из одного уголка в другой, игра искусственного освещения рождает непостижимое таинство. Храм зачаровывает, вдохновляет и обновляет душу.

Затренившись подходит к концу. Но мне ещё хочется подняться на колокольню, чтобы увидеть посад с высоты птичьего полета.

Пересекаю Хлебную площадь. Здесь ежегодно с 1 по 8 декабря (по старому стилю) проводится знаменитая Всевожская зимняя Никольская ярмарка.

Мелекес. Собор Св. Александра Невского

До постройки собора она проводилась на Базарной площади (ныне площадь Советов).

Недаром говорят, что наш собор входит в первую десятку самых красивых культовых сооружений Российской империи!

Поднимаю на самый верх третьего яруса колокольни. Высоко. Заставляю себя двигаться дальше, внутрь островерхого купола.

С высоты птичьего полёта

Наконец я наверху. Внизу открывается восхитительная панорама посада, утопающего в зелени. Дома кажутся игрушечными, а люди – микроскопическими.

Отсюда посад Мелекесс кажется очень компактным, с правильной, прямоугольной планировкой. Гражданская застройка представляет собой конгломерат самых разнообразных зданий. Особо выделяются 1-2-этажные каменные усадьбы посадских купцов и промышленников, здания с красивыми фасадами в стиле модерн, прочными воротами и большим количеством надворных построек.

Улицы – прямые, широкие, на пересечениях образуют просторные площади. Вдоль домов идут мощённые досками тротуары, кругом булыжные мостовые, всюду прорыты водосточные канавы, куда скатывается грязь и которые можно централизованно чистить. На каждом перекрёстке стоят огромные деревянные чаны – на случай пожара. Улицы освещаются газо-калильными и керосиновыми фонарями.

Западной границей посада является речка Мелекесска с живописными прудами, плотинами, водяными мельницами винокурного производства. На юге посад не выходит за пределы железной дороги, за исключением так называемого Зайцева посёлка, где находятся кожевенные предприятия братьев Зайцевых. На востоке граница посадских строений проходит по улицам Луговой (Кулькова) и Лесной. Северным форпостом является район Лысой горки (теперь – Лесная горка).

Высокими инженерными и архитектурными достоинствами отличаются корпуса промышленных предприятий на Старо-Заводской улице: льно-пряделильной ткацкой мануфактуры, механических мельниц Марковых, А. Таратина, И. Владимирцева, Ф. Бечина, Трёхсосенского пивоваренного завода. И лишний раз я, человек XXI столетия, убеждаюсь в том, что наши предки

умели строить. Практически каждое их творение являет собой выдающийся в своём роде образец промышленного дизайна своего времени.

Марков пруд

Перевожу взор на пруды, на берегах которых по указанию посадской Управы рассадили бульвары. На берегу Маркова пруда, в глубине, в старинном парке в тени вековых деревьев построен прекрасной архитектуры двухэтажный дом с колоннами, мраморной лестницей и флигелем. Это – летняя усадьба Марковых. На берегу хозяин выстроил купальни. В парке виднеются качели, беседки, дорожки покрыты ракушечником, много цветов различных форм и расцветок, бегают детишки.

Чуть далее видна крыша только что отстроенного железнодорожного вокзала Волго-Бугульминской железной дороги.

А дальше лес.

Чуть левее, рядом с Торговой площадью, взору предстаёт Свято-Никольский храм с двух престолов. Дотошный архитектор даже посчитал, что в нём хватит места 2412 верующим. При храме «достаточная церковная библиотека, церковно-приходская школа на средства города с 63 девочками».

Возле православного кладбища, за речкой Мелекесской, возвышается небольшая, но очень изящная церковь во имя Св. Софии и Алексея. В народе её называют Розовой (ныне снесена). Рядом с храмом посадское кладбище, перед главными воротами которого огромная площадь, на которой играют мальчишки (ныне на этом месте автовокзал). Сквозь зелень достопримечательная другая местная достопримечательность – приют для мальчиков-сирот с интернатом на 30 человек (ныне Димитровградский краеведческий музей).

Если повернуться на юг, виден минарет мечети. За ним – здание мужской классической гимназии (автор проекта – симбирский архитектор Ф.О. Ливчак). Дальше, за железной дорогой, видна часовня (на этом месте сейчас путепровод).

А вокруг посада удивительной красоты природа: сосновые боры, дубовые, берёзовые и липовые рощи, дубравы, шёлковые песчаные плёсы реки Черемшан.

Любитель технических новинок

Но надо спускаться и идти дальше. После службы в соборе народ повалит

в магазин купца П.М. Коробова, большого любителя технических новинок (ныне в этом здании РКБ). Перед входом в магазин висит рекламный щит: «Пётр Михайлович Коробов, посад Мелекесс, Самар. губ., собственный домъ, Телефон № 40...» с перечислением разного товара. В магазин только что завезли велосипеды. Говорят, что один собирается купить Гусев, городской ремесленник высокой квалификации. В витрине выставлен фонограф – прообраз граммофона.

Напротив – Доходный дом Соловьёва с яркой афишей и приглашением посетить театр «Модернь». В доме Соловьёва находится и контора Самарского отделения американской фирмы «Зингер» по продаже швейных машинок.

Я иду дальше.

Прохожу мимо Доходного дома Горнастаевой (ныне почтовое отделение № 8), где на втором этаже разместились контора почтово-телеграфной связи, из которой выходит сам доставщик писем и телеграмм Михаил Сергеевич Львов. Кстати, телеграммы в то время разносили в любую погоду, в любое время дня и ночи. До адресата рассылные добирались пешком. Нормировщик конторы проводил хронометраж. Контролёр прослеживал путь телеграммы. С точностью до минуты адресат должен был указать время получения и расписаться.

Дом Горнастаевой с синемаграфом «Унион» и конторы почтово-телеграфной связи

Одно время почтово-телеграфной конторы руководил почтмейстер Николай Егорович Победоносцев. В 1913 году начальником конторы почтово-телеграфной связи стал коллежский советник Владислав Адольфович Ковалевский.

На первом этаже этого здания располагается синемаграф «Унион», где развлекают мелекесцев «Похождениями Глупышкина» и кривляниями Макса Линдера.

Рядом, в только что выстроенном в 1912 году деревянном доме, находится салон посадского фотографа-любителя Ивана Букина.

Иван Герасимович Букин

Об Иване Герасимовиче Букине, одном из первых фотографов, известно не так много. Он родился 26 сентября (по новому стилю) 1874 года в деревне Коваксы Нижегородской губернии в крестьянской семье. Ещё подростком стал помощником фотографа, а потом и сам сделался владельцем фотосалона сначала в Сызрани, затем в посаде Мелекесс.

В Сызрани он был в учениках у одного состоятельного фотографа и своей старательностью и прилежанием завоевал доверие. Когда умер хозяин, то всё имущество перешло к Ивану Герасимовичу. Но завистники выжили его из города. Иван Герасимович был женат на Евдокии Михайловне. В 1902 году он с семьёй переезжает в посад Мелекесс и открывает первое фотоателье. У Букина было трое сыновей: Юрий (старший), Анатолий и Борис – тоже фотограф, погиб на войне. Дочь Вера ещё до революции вышла замуж за богатого иностранца и уехала в Швейцарию.

За три фотокарточки заказчики платили ему четыре рубля пятьдесят копеек, а семейные расходы за неделю составляли 5 рублей. Фотоматериалы он выписывал из Германии, где в банке у него был счёт.

Рядом с домом Букина расположен одноэтажный кирпичный дом, в котором находится казначейство (ныне расчётно-кассовый центр). Это здание было специально выстроено под казначейство. Его прямоугольный в плане объём усложнён в центре главного фасада небольшим выступом. Над объёмом двухскатная стропильная крыша. Стены оштукатурены и окрашены в терракотовый цвет, детали выделены белым цветом. Завершены стены многообломным карнизом с ленточным фризом. Окна прямоугольные без наличников. Центральная, выступающая часть объёма завершается глухим аттиком, декорированным сухариками и профилями. Входная дверь с имитацией арки над ней и два узких окошка по бокам создают вместе мотив «итальянского окна». К стене выступа приставлены четыре двухъярусные колонны с канелюрами. По архитектурно-стилистическим признакам угадываются 70–80-е годы

XIX века. В декоре использованы элементы классицизма.

И в Летний сад гулять водил...

Вот и Летний сад, из которого слышны звуки духового оркестра. Им руководит военный капельмейстер. Трубы старательно выводят мелодию вальса «На сопках Манчжурии». Кружатся пары. Хорошо. В глубине сада, рядом с фонтаном, читает свои стихи известнейший и любимый поэт творческой интеллигенции Спиридон Васильевич Денисов. Он – служащий посадской управы, а поэзией занимается на досуге. Рядом с Денисовым стоят талантливый педагог, фотограф-любитель Александр Николаевич Гордеев и местный художник Лифанов. Тот самый, который разрисовал занавес сцены Народного дома. На нём уместились все самые знаменитые здания и сооружения посада, которые мастер изобразил стоящими не на своих местах, а как бы заново скомпоновав панораму посада по своему вкусу. Но это не мешает зрителям любоваться шедевром.

По аллеям сада гуляют Екатерина Завертяева и Константин Казнин – высококлассные инженеры, работающие здесь недалеко, в конторе почтово-телеграфной связи. К ним направляются кабельщик почтово-телеграфной связи Николай Львов и телеграфист Стрелков.

Женское начальное училище

В сторону Лысой горки мимо них прошла группа гимназистов, среди которых и юный поэт Саша Хмельницкий, влюблённый в революцию.

Над деревьями виднеется каланча пожарного депо.

Перейдя на другую сторону улицы, останавливаюсь перед домом управляющего Мелекесским банком (д. 105). Дом одноэтажный на невысоком каменном оштукатуренном цоколе, деревянный, построен в качестве личной усадьбы управляющего Мелекесским отделением Русского торгово-промышленного банка К. Фёдорова. Очень интересен навес, который поддерживается коваными кружевными кронштейнами (к сожалению, совсем недавно он утрачен).

Недалеко от дома управляющего банка расположено здание Высшего двухклассного пятигодичного имени императора Александра II училище (здание, где в настоящее время располагается городская художественная мастерская), построенное в последней четверти XIX века. С 1891-го по 1895 год в нём учился сын крестьянина из села Соболевское Свяжского уезда Казанской губернии, будущий учёный И.С. Яичников, впоследствии окончивший Московский университет и ставший профессором, доктором химических наук.

Напротив Высшего двухклассного пятигодичного имени императора Александра II училища находится здание, где располагается женское начальное училище, построенное во второй половине XIX века. Здесь же, через улицу Большую, расположено здание Посадской думы (мастерская по изготовлению памятных), где в разное время располагались и Посадский общественный банк, и общественная библиотека с бесплатным читальным залом.

Улица с начала века освещается не только газовыми, но и электрическими фонарями.

Вечерет. Оранжевое солнце, сползая к горизонту, окрасило Мелекесс и его окрестности во все цвета радуги. Засверкали окна домов, заблестел видимый за десятки вёрст купол храма Александра Невского. Замерли в вечерней прохладе порозовевшие от заката густые сады. Моя экскурсия подходит к концу. В богатых домах уже зажигаются электрические лампы.

Посад уходит на покой. Доброй ночи, моя малая родина.

Игорь Казанцев

Фото автора

Притяжение Русской Америки

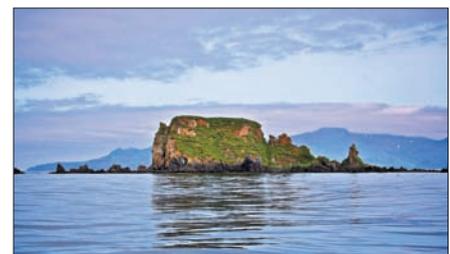
С конца июля до середины сентября 2013 года продолжалось морское путешествие на яхте по Алеутским островам экспедиции из России. Быть членами её команды посчастливилось двум ульяновским предпринимателям – Дмитрию Старцеву и Руслану Фазлыеву. О поездке в подробностях, с фотографиями и демонстрацией видеofilьма рассказал в Историко-мемориальном центре-музее И.А. Гончарова Дмитрий Старцев. Встреча была организована литературным «Обломов-клубом», ибо в каждом Обломове живёт мечта о странствиях, и однажды ты, забыв об уютном диване, пускаешься в дальний и полный приключений путь, как это сделал Иван Гончаров на фрегате «Паллада». В родном доме писателя в тот вечер можно было ощутить морской ветер, солёные брызги волн, услышать крики чаек, увидеть китов, морских котиков и много ещё чего удивительного.

Алеутские острова – архипелаг вулканического происхождения, образующий дугу от побережья Аляски к основанию полуострова Камчатка. Это не чужая нам земля. Алеутские острова вместе с Аляской и другими территориями были частью Русской Америки до её продажи Россией США в 1867 году. Русские первопроходцы, промышлявшие охотой за каланами и другим пушным зверем, начинали осваивать эти земли с давних времен. Доподлинно известно, что Витус Беринг и Алексей Чириков в 1741 году достигли Алеутских островов. Вскоре после Беринга были снаряжены экспедиции Г. Шелихова, основателя первой столицы Русской Америки на Алеутском острове Кадьяк, А. Баранова, В. Головкина, Л. Загоскина и других.

Но вернёмся к нашим путешественникам. Экспедицию на Алеутские острова организовал Михаил Малахов, почётный полярник, руководитель Рязанского филиала Русского географического общества. Это легендарная личность. После экспедиции в 1995 году на Северный полюс, когда Малахов вместе с канадцем Ричардом Вебером, отказавшись от помощи извне, прошёл на лыжах по дрейфующим льдам до Северного полюса и вернулся обратно, он был награждён звездой Героя России.

– Михаил Григорьевич давно исследует «русский след» в истории освоения Америки, – рассказывал на встрече Дмитрий Старцев. – Он организовал четыре экспедиции по Аляске. Путешественники плыли на байдарках по рекам, забираясь в глубь континента.

Собрали огромное количество материалов. Были встречи с потомками русских переселенцев, местными жителями – индейцами, эскимосами, с американскими учёными, которые тоже занимаются изучением этих вопросов. Обо всём этом можно узнать в музее, который создал Малахов. В прошлом году он привозил свою экспозицию в Ульяновск, где она была представлена

Кашалот

в центре-музее И.А. Гончарова. Именно тогда я и Руслан Фазлыев с ним познакомились и узнали, что планируется маршрут на Алеутские острова, и он пригласил нас отправиться туда вместе.

И вот первая – со времён продажи Россией Аляски США – российская экспедиция на Алеутские острова состоялась. В ней приняли участие путешественники и учёные из Рязани, Архангельска и Ульяновска. В её составе был Иван Савельев – крупнейший знаток истории «Русской Америки», кандидат исторических наук.

– Сначала, – вспоминал Дмитрий, – мы прилетели в Анкоридж, главный порт Аляски, затем был перелёт на алеутский остров Кадьяк. И уже там мы

поднялись на борт специально забронированной для нас яхты «Sauvage» – в переводе с французского «Дикарка». Нашли её через Интернет, полгода списывались, договаривались. Она подходила по всем параметрам для совершения такой экспедиции. Яхте 20 лет, она стальная, её размер – 18 метров в длину, имеется четыре каюты. Она уникальна по своим мореходным качествам. Необычен её владелец и капитан. Француз из Полинезии Дидье Латеркот – настоящий морской волк. С тех пор как была спущена на воду «Дикарка», он живёт на ней вместе с женой, на берег они сходят только по необходимости. Бесконечное плавание – их образ жизни. Дидье зарабатывает на жизнь тем,

что возит на яхте экспедиции в самые разные точки земного шара. Год назад, например, судно побывало у берегов Антарктиды. Благодаря мастерству нашего капитана мы несколько раз избежали серьёзных штормов, прячась в бухтах от непогоды.

За семь недель пути было пройдено 2248 морских миль. Команда из 14-15 человек в пути меняла свой состав: пройдя часть маршрута, одни улетали домой, на смену им прилетали другие. Яхта останавливалась на всех Алеутских островах – от Кадьяка до самого дальнего острова Атту. Всего было более 60 высадок на берег.

Дмитрий Старцев путешествовал от начала и до конца. Опытный яхтсмен, он помогал капитану, успевал фотографировать и снимать видеofilm, рыбачить и даже спускаться в гидрокостюме на морское дно. Вместе с Малаховым и другими исследователями он общался с алеутскими жителями, искал следы былого присутствия наших соотечественников на островах.

О том, что Алеутские острова открыли и осваивали русские путешественники и промышленники, свидетельствуют уже их названия: Лисьи, Крысьи, Андреяновы, Давыдов, Семисолочный, Горелый и другие. Русские оседали здесь, строили посёлки, храмы. После продажи Аляски большинство промышленников осталось в Русской Америке. Со временем они смешались с местным населением, но русские корни напоминают о себе...

Дмитрий Старцев с уловом

Морские котики

– Алеуты буквально пропитаны воспоминаниями о прошлом, – утверждает Старцев и приводит пример. – Когда мы высадились на одном из первых островов, то от причала пошли по направлению к населённому пункту. Вдруг рядом с нами остановился джип, и с его водителем на английском, конечно же, языке произошёл такой разговор: «Привет, ребята! Вы откуда?.. А, русские... Зачем приехали? Искать историю русских первопроходцев Аляски? Вот – изучайте, – он протянул нам руку и представился. – Джордж Орлов!». Как выяснилось потом, почти у всех американских алеутов русские фамилии.

Дмитрий специально сфотографировал некоторые названия населённых пунктов и улиц: посёлок Никольский, проспект Рязанова и так далее. Сохранились надгробья с русскими фамилиями. Некоторые из собеседников говорили, что их предки были русскими. Однажды несколько алеутов даже спели вместе с нашими путешественниками «Подмосковные вечера», правда, не понимая слов. На русском языке здесь разговаривают только единицы.

Однажды произошла необычайно трогательная встреча.

– Мы причалили у одного населённого пункта, – вспоминал Дмитрий, – вышли на причал и видим, что к нам приближается необычного вида маленькая процессия. Впереди шёл православный священник, за ним – его жена и двое их маленьких детей. Добрались до нас, у священника в руках

хлеб-соль. Протягивает: «Это вам!». То был настоящий американец, который принял православие и русское имя Андрей, окончил семинарию, получил приход в этом посёлке. На русском разговаривает прилично. Его матушка – из Белоруссии. Мы побывали в церкви, где служит Андрей. Снаружи она выглядит непритязательно, но внутри всё сверкает от чистоты и порядка.

Население там занимается рыболовством, в море выходят на небольших траулерах. Рыбу перерабатывают на трёх заводах и на крупных судах. В посёлках живут либо одни американцы, либо алеуты. Алеуты ничем не занимаются, живут на пособия. И в каждом

посёлке, даже если там население не более 15 человек, есть православная церковь. Служба идёт на русском языке, хотя слов прихожане не понимают. В одном посёлке специально для нас собрали всех местных бабушек, чтобы они провели службу. Подходим к церкви. Вдруг ко входу подъезжает квадроцикл, с него слезает бабулечка лет 70-ти с айфоном. В церкви она переделалась и пела в хоре. А потом вновь оседлала свой квадроцикл и была такова...

Экспедиция находила на островах следы русских поселений. Встречались старинные кирпичи, орудия труда. Ещё в этих местах американские исследователи откапывали пушки, медные монеты и другие предметы. Во время общения с нашими путешественниками они охотно показывали им эти исторические ценности в музее Анкориджа.

***

По итогам экспедиции Михаил Малахов должен выпустить книгу. Дмитрий Старцев говорит, что у Михаила Григорьевича появилась новая идея – отправиться на архипелаг Шпицберген и, конечно же, отыскать там свидетельства о посещении их русскими мореплавателями. Поедет ли наш земляк вместе с ним?

– Будем обсуждать этот вопрос, – ответил Дмитрий. – А почему бы и не отправиться?..

Ирина Морозова

Фото Дмитрия Старцева

Мы нужны!

40 лет Централизованной библиотечной системе города Ульяновска

В этом году библиотечная система Ульяновска отмечает своё 40-летие. Когда система только зарождалась, многие библиотекари не понимали, что такое централизация и зачем она нужна. Но именно объединение помогло решить многие проблемы тех лет. Прошли годы, и ЦБС стала единым организмом, со своим сложившимся характером, богатым опытом, живыми традициями и новациями.

О.М. Слепова

40 лет – это возраст зрелости и подведения итогов, но книга не позволяет стариться. Библиотекари – вечные ученики стремительно меняющегося времени и верные хранители общечеловеческой мудрости. Сегодня мы обращаемся к почти вековой истории городских библиотек.

Провести централизацию библиотек молодое советское государство планировало ещё в 1920 годы, о чём свидетельствует специальный декрет Совнаркома, но из-за голода и разрухи осуществить эту идею не удалось. В конце 1940-х – начале 1950-х годов по городу было открыто более 10 библиотек. Осенью 1955 года было принято решение об открытии Центральной городской детской библиотеки. В 1960-е годы продолжалось массовое открытие библиотек. Чтение было одним из наиболее популярных увлечений советских людей. В начале 1960-х годов горожане по собственной инициативе открывали библиотеки при домоуправлениях.

1 сентября 1967 года состоялось открытие Центральной городской библиотеки. Она была создана на базе городской библиотеки № 2. В марте 1969 года открылись детские библиотеки № 4 и № 7 (сегодня – детская библиотека № 27 им. С.В. Михалкова).

К 1974 году в городе насчитывалось 27 библиотек – взрослых и детских. В стране стартовал процесс библиотечной централизации. В итоге хозяйственные, финансовые, методические вопросы взяли на себя отделы вновь образованных ЦГБ и ЦГДБ. Появились единый фонд, каталоги, справочный аппарат. Библиотечная система жила интересами города и жителей микрорайонов. Библиотекари шли на фабрики, заводы, организации, удовлетворяя потребности ульяновцев не только

в художественной, политической, но и в специальной литературе.

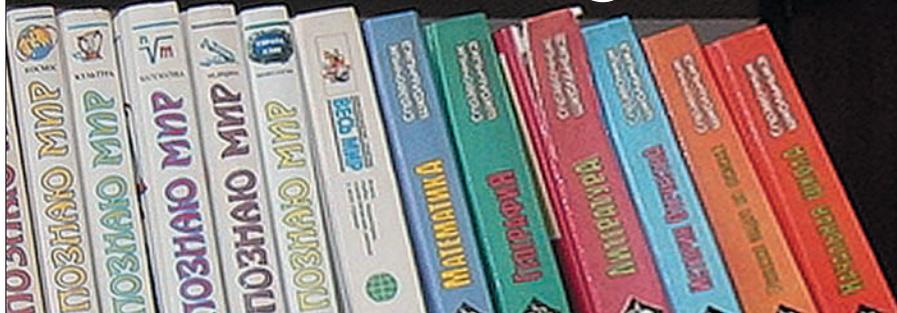
В день сорокалетия ЦБС стоит вспомнить лучших сотрудников, замечательных профессионалов городской библиотечной системы. Коллектив ЦБС – самое многочисленное профессиональное сообщество в регионе. Здесь начинали свою трудовую деятельность областные руководители отрасли Светлана Александровна Кильдюшева, Татьяна Евгеньевна Кичина, Александра Евгеньевна Буйлина. Более 30 лет системе преданы мастера своего дела Надежда Александровна Карпова, Татьяна Ивановна Андриюкова, Татьяна Анатольевна Шабернева, Евгения Александровна Симонова, Людмила Васильевна Милёхина.

Библиотеки сегодня снова проходят проверку временем. Меняется сама суть библиотеки, на второй план уходит её мемориальная функция. Начинает работать новая модель библиотеки как участника цифровых коммуникаций, появляется новый инструментарий, приходят молодые, современно мыслящие кадры. Но несмотря на всё ускоряющийся бег времени, городские библиотеки остаются центром социализации и духовной консолидации горожан, средой гармоничного общения разных поколений, разных национальностей, интересов.

Городские библиотеки всегда определяют уровень духовно-нравственного состояния общества. А сила печатного слова велика в нашей стране и поныне.

Ольга Слепова,
директор ЦБС г. Ульяновска

Библиотека – моя судьба

Из воспоминаний

**Людмила
Ивановна
Огнева**

– 1974 год стал поворотным в моей судьбе. До этого я работала в разных библиотеках, прошла путь от библиотекаря до заведующей отделом в областной детской. Её директор Мария Ивановна Бороденко порекомендовала меня на должность директора только что созданной ЦБС. Поначалу я отказалась: опыта ведь никакого! Но в отделе культуры успокоили: опыта

ни у кого нет, будем учиться вместе. По крупицам собирали информацию о централизации, изучали опыт коллег из других городов. За основу взяли рекомендации Московской библиотеки имени Некрасова.

К моменту централизации в городе было 19 взрослых библиотек. Центральная библиотека стала для них методическим центром. Одним из важных моментов централизации было создание новых отделов: отдела комплектования и обработки, межбиблиотечного абонементов, книгохранилища. Важно было создать такие условия, чтобы каждая вошедшая в систему библиотека не почувствовала себя обделённой. До этого заведующие библиотеками были хозяйками в своих библиотеках. При централизации все хозяйственные дела взяла на себя ЦБС. Пришлось покупать много мебели, выставочных витрин.

Отдел комплектования и обработки занимался новыми поступлениями.

Почему-то все, кто меня окружал, были Ивановны. В ЦБС – Шолохова Лидия Ивановна, Гомозова Мария Ивановна, в библиотеке № 1 – Валентина Ивановна Атаманиук, в 6-й – Софья Ивановна Рутковская, в 8-й – Мария Ивановна Сафронова, в 10-й – Дина Ивановна Денисова, в 11-й – Екатерина Ивановна Сучкова, в 12-й – Таисия Ивановна Емельянова... Такая вот была Централизация Ивановна...

**Светлана
Георгиевна
Куренкова**

– В 1974 году я стала директором детской централизованной библиотечной системы, в этой должности я проработала недолго, чуть больше полугода. ЦДБ находилась в уютном здании на ул. Карла Маркса – оно строилось специально для библиотеки.

Система состояла из восьми библиотек. При мне открылась детская библиотека № 9. Довольно скоро я поняла, что руководить – не моё дело, и перешла на методическую работу. Работа ЦДБС оживилась с приходом нового директора – Розы Ивановны Андрияновой. С ней было надёжно. Вспоминаю и других талантливых библиотекарей и руководителей. Стабильно работала библиотека № 4. Долгие годы в этом филиале работали Галина Фёдоровна Гончаренко и Лидия Ивановна Ланкина. В библиотеке № 5 работали настоящие профессионалы – заведующая Любовь Прокофьевна Тигунова создала очень хороший коллектив. В этом филиале работала Нина Николаевна Жигарина, которая за годы своей работы сумела воспитать из своих читателей настоящих краеведов. Библиотекарем с большой буквы мы называли Галину Ильиничну Мазалову. Замечательным специалистом была Нина Андреевна Шалдыбина.

Из Барышского района приехала в начале 1960-х в Ульяновск молодой специалист Антонина Васильевна Верховая, в отделе культуры ей предложили

место в детской библиотеке № 3. В те годы библиотека занимала небольшую комнату и часть вестибюля общежития морского порта на ул. III Интернационала и пользовалась огромной популярностью: каждый день её посещали от 130 до 150 детей и взрослых. Потом Антонина Васильевна перевелась в детскую библиотеку № 4, её очень любили юные читатели. В 1988-м ей было присвоено звание заслуженного работника культуры РФ. Значок и наградные бумаги А.В. Верховой и директору взрослой библиотечной системы В.М. Полетаевой вручал Юрий Фролович Горячев.

**Валентина
Максимовна
Полетаева,**

*заслуженный
работник
культуры РФ,
директор ЦБС
с 1987-го
по 1990 год*

– В 1974 году, после объединения библиотек, Людмила Алексеевна Огнева стала директором, а я – заведующей методическим отделом. Александра Николаевна Курина возглавила отдел комплектования и обработки. Передвижным фондом занимались Антонина Карпеева и Алевтина Дубровина. Большую помощь оказывали нам коллеги из Дворца книги: Зинаида Владимировна Ерофеева, Елена Андреевна Шершень, Нина Ивановна Никитина. Мы набирались опыта, и через полтора года приняли участие в конференции по проблемам централизации в Саратове. Волею судьбы в 1977 году мне пришлось занять место директора. Работа была знакома, ведь мы с Людмилой Алексеевной всё делали сообща. Теперь за опытом приезжали уже к нам. Было приятно, что мы интересны, радовались, когда удавалось удивить. При централизации у нас появилась должность заместителя директора по хозяйственной части. На долгие годы стала моей помощницей молоденькая, но очень энергичная и ответственная Раиса Сафроновна Литеева. Нам приходилось заниматься штатом, финансами, зарплатами, утверждением разрядов, ремонтами библиотек. После централизации все почувствовали, что стали системой, одним целым, почти что – одной семьёй.

**Роза
Мукадесовна
Гиматдинова,**

*заслуженный
работник
культуры РФ,
директор ЦБС
с 1992-го
по 2010 год.*

При Р.М. Гиматдиновой состоялся переезд администрации ЦБС и Центральной городской библиотеки на ул. Кирова, 40. По новому адресу были открыты отделы маркетинга и автоматизации библиотечных процессов. В 2001 году Центральной городской библиотеке присвоено имя И.А. Гончарова. В 2006 году к ЦБС присоединены десять пригородных библиотек. Особенностью системы стало появление специализированных библиотек.

– Время диктовало новые требования к библиотекам, и некоторые коллективы приняли решение об углублённом комплектовании отдельных разделов книжного фонда. Яркий тому пример – библиотека № 8, ставшая библиотекой духовной культуры. А в библиотеке № 7 прижились кружки и клубы по интересам, которые вели экологи, энтомологи. Работа в специализированной библиотеке требует специальных знаний и навыков, а это – труд, дополнительная работа. Учитывая это, мы добились повышения зарплаты работникам специализированных библиотек.

Лицо любой библиотеки определяет заведующая. Мне всегда нравилась Нина Александровна Чернышова. Удивительно, как из крохотной комсомольской библиотечки она смогла создать очень сильную библиотеку № 2. Умный и опытный специалист – Людмила Петровна Быкова. Работать со слабовидящими и трудно, и ответственно. За годы работы в системе заведующая библиотекой № 8 Людмила Владимировна Ильина стала уважаемым человеком в городе, она много сделала для продвижения духовной литературы.

Наталья Васильевна Никитина – заведующая городской библиотекой № 1 «Мир искусства» – высочайший профессионал. Наташа постигала азы библиотечной работы чуть ли не с пелёнок, наблюдая за мамой, а потом, окончив УлГУ, продолжила её дело.

Выросла в семье библиотекаря и Ирина Владимировна Казятинна. Детскую библиотеку № 11, что на пр. Гая,

заведующая Ирина Казятина открывала в 1990 году и называет не иначе как своим детищем. Ирину Владимировну знают во всех школах дальней Киндяковки. Она – свой человек во дворах многоэтажных домов. В первые годы библиотека не имела вывески, и Ирина обошла весь микрорайон, познакомилась с жителями и приобрела стойких читателей.

Неразрывно связано с ЦБС имя Галины Николаевны Орловой. Первым местом её работы была библиотека № 15, занимавшая небольшое помещение у нового железнодорожного вокзала. В библиотеке всегда было многолюдно: рабочие заходили со смены, тянулись к книгам школьники. Массовые мероприятия приходилось проводить в красных уголках общежитий, в ДК «Строитель» и даже в цехах завода.

Централизация высвободила библиотекарям время. Было радостно осознавать себя частью большого коллектива, который навсегда останется в сердце. В 2010 году на посту директора меня сменила Елена Николаевна Острожная.

**Елена
Кувшинникова**

– С большим удовольствием вспоминаю годы работы в Центральной городской библиотеке. Толчком к тому, что в далёком 1993 году я решила пойти работать в библиотеку, стали поразившие меня строки стихотворения одного из любимых мною поэтов – Бориса Чичибалина: «Мне ад везде, мне рай у книжных полок». В те годы я восприняла их как призыв, как главный мотив. Помню ощущение радости от работы в библиотеке, я потолка не чувствовала, была уверена, что надо мной – небо. Думаю, что тема «Поэт и библиотека» достойна изучения. Такое содружество полезно и для библиотеки, и для человека, кому важны книги, кто занимается творчеством. Мне приятно осознавать, что моя работа была не напрасна.

Помню, как в 1993 году состоялась первая презентация в библиотеке (о новых книгах рассказывалось и до этого, просто называли это как-то иначе).

Только что издал книгу «Дух» ульяновский писатель Александр Андриухин. Это событие и в его жизни, да и в жизни литературного Ульяновска мы отмечали в Центральной городской библиотеке. Помню открытие клуба интеллигенции, которое накрепко было связано с именем Дмитрия Лихачева. В ноябре 1995 года состоялось первое заседание клуба поэтов, который стал городской площадкой для встреч творческих людей. Одним из ярких моментов считаю также присвоение Центральной городской библиотеке имени Гончарова. Это было наше дерзновение. Помню, как мы с Розой Мукадесовой сидели в коридорах городской думы и ожидали решения, буквально затаив дыхание. Положительный ответ стал для всех нас настоящим праздником. Я уверена, что пройдут годы, но имя Гончарова по-прежнему будет поддерживать работу библиотек города.

История Промзина в залах музея

В мае 2014 года Сурскому районному историко-краеведческому музею исполнилось 30 лет. История Промзина – так до революции называлось это село, одно из самых богатых в Поволжье – интереснейшая страница жизни Симбирской губернии. Это был крупный торгово-промышленный центр нашего края, одна из главных житниц России. Вот почему созданный в 1984 году музей стал гордостью р.п. Сурское и всего региона.

В Сурском историко-краеведческом музее много ценных исторических и природных экспонатов. Да и само здание, в котором располагается музей, уникально. Оно построено в 1872 году по личному проекту инспектора народных училищ И.Н. Ульянова. С 12 сентября 1874 года здесь располагалось двухклассное министерское высшее начальное училище с ремесленным отделением.

Вот что писал в 1930 году заведующий этим училищем (Герой Труда) Роман Алексеевич Преображенский: «Считаю должным и уместным вспомнить прошлое из моей памяти об И.Н. Ульянове. И.Н. Ульянов поспешил открыть двухклассное училище в селе Промзине. Затруднение в открытии училища происходило из-за несогласия крестьян уступить в распоряжение училища десятину земли для училищного сада, что было обязательно, согласно инструкции народных училищ. Однако Илье Николаевичу удалось убедить крестьян, и училище было открыто 27 декабря 1874 года». Это было первое в Симбирской губернии двухклассное министерское училище. Работая инспектором народных училищ Симбирской губернии, И.Н. Ульянов не раз бывал в Промзинском училище и отмечал высокий уровень подготовки учеников. В советское время в этом здании находилась начальная школа. В октябре 1969 года на фасаде здания была открыта мемориальная доска с барельефом Ильи Николаевича Ульянова и надписью: «Здесь размещалось Промзинское двухклассное училище, построенное в 1872 году по инициативе И.Н. Ульянова».

В 1970 году в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина в начальной школе, которая размещалась в здании двухклассного училища, был открыт класс-музей И.Н. Ульянова. А в январе 1974 года по просьбе

общественности бюро Сурского райкома КПСС приняло решение о создании в районе историко-краеведческого музея. В связи с началом реставрации здания разрабатывался проект создания социально-культурного объекта на территории Сурского района, но решение вопроса затянулось. И только 8 мая 1984 года открылся районный историко-краеведческий музей.

За время создания музея его руководителями были учителя-общественники Виктор Васильевич Пшеничнов (по его инициативе в школе к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина был открыт класс-музей И.Н. Ульянова), Константин Фёдорович Сиротин (заложил основы музея, изучая и собирая материалы по истории Сурского края).

Первым директором с 1984-го по 1990 год был назначен Николай Александрович Карпунин. За время его работы были оформлены и открыты для посещения почти все залы музея. Лия Михайловна Виноградова проработала в музее директором с 1990-го по 2003 год. При её руководстве был открыт зал «Природа и мы», который с большим удовольствием посещают как дети, так и взрослые. Лия Михайловна продолжила работу своих предшественников по сбору материала для экспозиций.

В настоящее время в Сурском историко-краеведческом музее функционируют пять залов: «История района», «Образование района», «Боевая слава района», «Современность района»,

«Природа и мы». В каждом из пяти залов располагаются экспозиции и выставки, рассказывающие о растительном и животном мире Сурского края, об основании посёлка, развитии ремёсел и промыслов, об истории образования и открытия школ, о первых учителях, о замечательных людях, которыми гордится Сурская земля, о воинах-земляках, Героях Советского Союза и Героях Социалистического Труда, освещаются разные стороны жизни района.

Ирина Кузнецова,
заведующая Сурским районным историко-краеведческим музеем

Фото Антона Шабалкина

Сурские раритеты

«Бенефис музейных раритетов» продолжается

Умывальник

Умывальник (старинные названия: урыльник, водолей) – гончарное изделие кустарного производства, раннегончарный период, предположительно XVII век.

Найден во время раскопок в селе Барашево. Экспонат передала в музей Анна Михайловна Погодина в 1991 году.

На территории Сурского района обнаружено несколько десятков памятников археологии. В разное время в районе работали научные экспедиции из Саранска, Самары и Ульяновска во главе с учёными археологами П.Д. Степановым, И. Корсаковым, Г.М. Буровым и другими. В результате раскопок в окрестностях посёлка были обнаружены две курганные группы (предположительно бронзовый век): в пяти километрах к западу от посёлка – левобережье реки Промзы (её водораздел с рекой Долгой) и ниже Сурского по течению Суры в сторону Полянок.

В самом посёлке у подножья Никольской горы на северной окраине было найдено поселение и могильник XVI века.

Барашевские гончары славились на всю округу. В селе было 15 заводов (горнов), в каждом из которых жители 6–7 дворов поочередно обжигали горшки. Крестьяне занимались почти всеми видами ремёсел: производили бочки, горшки, кадки, мелкую деревянную посуду, телеги, колёса, ободья, канаты, верёвки.

Ткань «промзинка»

Ткань «промзинка» кустарного производства. Сшита из двух полотен, предназначенных для пошива скатерти. Ткань готовила в приданое (предположительно в 1864 году) для дочери Натальи Степановны Кутузовой её мать. Передала в музей в 1993 году Валентина Григорьевна Дырдова.

В XIX веке в Промзине и ряде других сёл было широко развито женское «художественное рукоделие» на дому – качество бумажных и полубумажных холстинок, называемых «промзинками». Ткались узкие холстинки красного, белого и синего цвета, из которых шились сарафаны, мужские рубахи и женские рукава. Из широких клетчатых и в полоску «промзинок» шились наволочки. Ткачество из бумажной пряжи получило широкое распространение в Промзине.

Псалтырь

Подарен Любовью Андреевной Фадеевой, жительницей села Барышская Слобода. Книга – предположительно XVII века – досталась ей в наследство от бабушки. Сохранилась верхняя деревянная корка (обложка), обшитая кожей.

Замки, цепи, ключи

Замок амбарный 1897 года без ключа (передал Эдуард Михайлович Ефимов, р.п. Сурское), ключ амбарный для внутреннего замка, замок с ключом и ремешком большого размера, старого образца (передал Николай Иванович Каймаков, р.п. Сурское).

Всё это – изделия литейно-механического завода, основанного в Промзине купцом 3-й гильдии Николаем Прокофьевичем Расстригиным в 1885 году. Расстригин наладил выпуск предметов быта: решётки, чугуны, сковородки, утюги, умывальники, амбарных замков, цепей, компактных и удобных в употреблении зерносушилок. Владельца завода и изобретателя неоднократно награждали на губернских выставках. В 1898 году его зерносушилка заняла первое место на двух выставках и получила приз выставочного комитета.

Село Барышская Слобода (или Баранчеево-Городище на Суре) появилось в XVI веке как укрепленный пункт – подобные создавал Иван Грозный для покорения Казани. Первым владельцем села был боярин Матвей Хитрово. Последним – Георгий Иванович Рибопьер. В 1913 году в селе проживало 5682 человека, было три церкви: Успенская (1752 г., не сохранилась), Христорождественская (1787 г., не сохранилась), Николаевская (1891 г.). Существовали церковно-приходская и земская школы, волостное правление, пристань на р. Сура, мельница.

Из истории школьного музея

Ученики ульяновской школы № 12
в Звёздном городке
у памятника Ю. Гагарина

Ульяновская средняя школа № 12 была организована в 1970 году. За 44 года она приобрела крепкие, добрые традиции. Здесь учатся немало ребят, чьи мамы и папы окончили эту же школу и считают её родной. И среди учителей много таких преподавателей, кто пришёл сюда после педагогического института и проработал в 12-й школе всю свою жизнь.

12 апреля весь мир и, конечно, наша страна отмечают День космонавтики. А в этом году к этой дате прибавилась ещё одна: 9 марта 2014 года исполнилось 80 лет со дня рождения первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина.

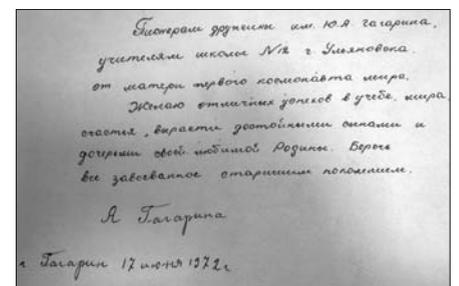
Для ученика 8 класса Игоря Статенина и для его семьи это особенное событие. В своём сочинении он пишет: «Моя бабушка, Маргарита Ивановна Статенина, – очевидец тех далёких событий, когда 53 года тому назад житель Земли совершил свой первый полёт в космос. Моя бабушка видела своими глазами первого космонавта, и хотя с тех пор прошло более полвека, воспоминания о тех великих событиях живут в её сердце. Она часто мне рассказывает о них, показывает сохранившиеся фотографии.

В начале 70-х Маргарита Ивановна работала пионервожатой в школе № 12. Первый полёт человека в космос всколыхнул людей, открывая перспективу

покорения космоса, ребята мечтали обязательно стать космонавтами. Именно тогда пионерская дружина нашей школы стала бороться за право носить имя Юрия Гагарина. Ученики нашей школы собирали материал о первом космонавте. Зародилась идея съездить на родину Гагарина и, по возможности, в Звёздный городок. Это было очень трудно. Моя бабушка Маргарита Ивановна рассказывает об этом так: «Самые активные ученики, я и первая пионерка Ульяновска Любовь Алексеевна Соснина, которой было в то время далеко за 70 лет, поехали в Москву. Но разрешения посетить Звёздный городок нам не дали. Председатель Всесоюзной пионерской организации подсказала: «Съездите сначала к матери Юрия Алексеевича, Анне Тимофеевне, она поможет». Мы поехали в г. Гагарин (до 1968 года – Гжатск) Смоленской области – на родину первого космонавта. Анна Тимофеевна была с нами приветлива. Состоялся душевный разговор. Она пригласила нас в свой новый дом, в старом доме к тому времени уже открыли музей Юрия Алексеевича. Мы рассказали Анне Тимофеевне о своей мечте побывать в Звёздном, и она нам объяснила, как туда проехать, а напоследок написала добрые пожелания ученикам и учителям нашей школы.

Мы нашли эту подмосковную станцию без названия. Кругом был лес,

и ни одного человека. Мы пошли по почти неприметной асфальтированной дорожке в лес. Она вывела нас к контрольному пункту. Мы представились земляками Ленина и сказали, что приехали передать космонавтам горсть ульяновской земли. На второй день визита наша делегация передала в музей космонавтов Звёздного городка землю и официальную бумагу – подтверждение от директора Ленинского мемориала. В Звёздном мы посетили кабинет Юрия Алексеевича, возложили цветы к памятнику Гагарина. Мы были первой детской экскурсией из Ульяновской области, побывавшей на территории Звёздного городка, куда пропускали только официальные делегации. Как раз на следующий день ждали представителей Фидела Кастро».

Пожелание Анны Тимофеевны Гагариной школе № 12 г. Ульяновска

М.И. Статенина и ученики школы № 12 г. Ульяновска с матерью Юрия Гагарина и его родственниками. Город Гагарин

От этой поездки у бабушки сохранились уникальные фотографии, где наша делегация запечатлена вместе с членами семьи Юрия Гагарина около их дома в Гагарине.

После возвращения в Ульяновск Маргарита Ивановна вместе с ребятами организовала в школе Комнату памяти Юрия Гагарина. Пионерская дружина получила имя первого космонавта планеты. В этом же 1972 году наш город и нашу школу посетили Лена и Галя Гагарины, дочери первого космонавта. Чуть позже были организованы поездки на родину К.Э. Циолковского в Калугу и в Москву в музей космонавтики.

Через несколько лет я окончу школу. Но ведь школьные годы – это не только уроки, контрольные и отметки. Школа – это место, где мы взрослеем, учимся понимать, где добро, а где зло. Это мои друзья, с которыми я пойду по жизни, это наши учителя, вложившие в нас свою душу, это наши походы, экскурсии, интересные встречи, наши праздники, торжественные линейки, дискотеки и, конечно, наш музей Юрия Гагарина. Будут идти годы, но для меня 12 апреля не будет очередной красной датой в календаре, это памятная дата из судьбы моей Родины и из судьбы моего близкого человека – моей бабушки. И фотографии, на которых моя бабушка в окружении членов

семьи Гагарина около их дома, будут в моей семье передаваться из поколения в поколение».

Все эти годы жизнь музея не утихла. Работа велась в разных направлениях: сотрудничество с аэроклубом «Буран», дружба с ветеранами Байконура, встречи с космонавтами, участие в аэрокосмических фестивалях, которые проводил Мемцентр. За это время гостями музея были разные люди: ученики и учителя, директора школ города и области, член-корреспондент Академии педагогических наук Шалва Александрович Амонашвили, 1-й вице-президент Федерации космонавтики Украины заслуженный испытатель Байконура Дормидонтов. Душевные проникновенные слова руководителя музея Лакаевой Людмилы Михайловны, школьников-экскурсоводов 5–9 классов надолго запоминаются всем посетителям, которые оставляют искренние слова благодарности, идущие из сердца. Их много, всех не перечислишь. Вот некоторые из них:

«Желаю, чтобы эта школа вырастила новых Гагариных, смелых и честных людей. Ш.А. Амонашвили».

«Рад был увидеть замечательный музей Ю.А. Гагарина. Осматривая его, вновь прожил встречу с ним на Байконуре. Считаю сохранение и развитие

музея важнейшей из задач. Желаю коллективу школы и ученикам здоровья, больших успехов в учёбе и сохранения памяти о первопроходцах космоса как важного условия воспитания всестороннего развития людей.

*С искренним уважением,
Дормидонтов».*

За многолетнюю исследовательскую работу по воспитанию чувства гордости, настоящего патриотизма, уважения к истории нашей страны и Симбирского–Ульяновского края музей был награждён дипломами и грамотами многих организаций: газетой «После уроков», Ленинским мемориалом, ЦК КПРФ, администрацией Засвияжского района.

Ежегодно в школе проводится традиционная космическая неделя, в программе которой – встречи с интересными людьми, конкурсы стихов, песен, рисунков, спортивные состязания, экскурсии и просмотр видеоматериалов. Цель этой работы – воспитание гордости за страну и её настоящих героев, пропаганда достижений советской и российской космонавтики, сохранение памяти о первопроходцах космоса.

Ирина Новикова,
зав. библиотекой школы № 12
г. Ульяновска

Дом, в котором побывал А.С. Пушкин

6 июня 2014 года Ульяновскому литературному музею «Дом Языковых» исполнилось 15 лет. За эти годы в музее произошло много важных событий. «Дом Языковых» не раз открывал двери гостям нашего города, связанным родственными узами с выдающимися симбирянами, дарил ульяновцам незабываемые встречи с интересными людьми, всевозможные выставки, в том числе из других музеев, литературно-музыкальные мероприятия. Все эти музейные праздники останутся в сердцах поклонников литературного музея, а жители города и области ждут новых встреч с домом, в котором когда-то побывал Александр Пушкин.

Важной вехой в жизни музея стало его вступление в сентябре 2012 года в Сообщество пушкинских музеев, которое объединило мемориальные, литературные и историко-краеведческие музеи, связанные с жизнью и творчеством А.С. Пушкина.

Вступление в Сообщество расширило возможности выставочной деятельности музея, о чём свидетельствует открытая в марте 2014 года выставка наивной живописи «Мой Пушкин» из Оренбургского музея изобразительных искусств.

Новым направлением работы стали музейные акции 2013 года. Этот год был отмечен в истории и культуре Симбирского-Ульяновского края двумя юбилейными событиями: 210 лет со дня рождения поэта Н.М. Языкова и 180 лет с момента посещения

Александром Пушкиным Симбирской губернии.

Юбилей Н.М. Языкова отпраздновали торжественной литературно-музыкальной программой и двумя акциями. Первая из них – «Книга: из рук в руки» – представляла своеобразный книжный обмен: посетитель мог принести в музей свою книгу и обменять её на любую из тех, что представлены в «Литературном уголке» музея. Во время второй акции «Читаем Языкова» сотрудники музея предлагали прохожим зачитать отрывки из стихотворений Н.М. Языкова и при желании взять распечатку произведения на память. Акция имела успех: жители Ульяновска проявили живой интерес к знаменитому земляку, его юбилею и творчеству.

Приезд А.С. Пушкина в Симбирскую губернию в 1833 году – одно из значимых событий культуры нашего края. Коллективу музея хотелось рассказать об этом как можно большему количеству людей. В салоне трамвая маршрута № 2 были развешаны исторические справки о приезде А.С. Пушкина на нашу землю. По свидетельствам очевидцев – коллег, знакомых – пассажиры трамвая с удовольствием знакомились с данной информацией.

В планах 2014 года – празднование 215-летия со дня рождения А.С. Пушкина и 15-летия литературного музея «Дом Языковых», «Ночь в музее», «Историческая ночь в музее», различные образовательные программы и проекты. Предстоит большая работа над концепцией новой экспозиции музея.

Светлана Сабирзянова,
заведующая литературным музеем
«Дом Языковых»

В 1992 году специально для создававшегося литературного музея «Дом Языковых» в антикварном магазине Санкт-Петербурга были приобретены напольные кабинетные часы, созданные в Симбирске в середине XIX столетия. Благодаря надписи, нанесённой по центру циферблата, мы знаем имя мастера, их изготовившего: Карл Карлович Вейс (Weiss).

Под бой часов старинных

Об этом искусном часовщике известно, что в 1840–1860-х годах он, саксонский подданный, жил и работал в Симбирске, «занимаясь не только ремонтом часов, но и изготовлением новых, оригинальных по конструкции часовых механизмов». В 1862 году Симбирское общество сельского хозяйства устроило выставку, на которой было представлено около 200 экспонатов. Обращали на себя внимание напольные часы высокой точности часовщика К.К. Вейса. В одном из отчётов о выставке говорилось, что выставленные для осмотра часы господина Вейса (с годичным заводом и особым устройством маятника) целиком, начиная с самых малых колёс и шестерён, изготовлены самим часовых дел мастером в его симбирской мастерской. В прежние годы часовщики собирали часы из механизмов, которые присылались из стран Европы, а Вейс делал часы сам от начала до конца, без использования зарубежных механизмов. Вот почему Карл Карлович, более 20 лет с любовью занимавшийся своим искусством, вполне «заслуженно стал самым известным из местных часовых мастеров» своего времени.

Что касается часов, хранящихся в фондах Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, то их редкий, даже уникальный механизм размещается в массивном деревянном футляре, напоминающем узкий застеклённый шкаф в рост человека. Оригинальность, неповторимость внешнего облика часов – и в наличии не одного, а трёх циферблатов, отдельно для каждой из стрелок: секундной, минутной и часовой.

В 2010 году часы мастера К.К. Вейса были отреставрированы в рамках ФЦП «Культура России».

Дарья Козловская,
научный сотрудник литературного музея
«Дом Языковых»

Мемориальному музею
«Конспиративная квартира
симбирской группы РСДРП» –
40 лет

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МУЗЕЙ

Музей «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП» – самый первый филиал Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

Дом, в котором он размещается, принадлежал мелкому бакалейному торговцу В.И. Орлову, старший сын которого Василий был одним из организаторов и руководителей симбирской группы РСДРП. В 1904–1906 годах дом Орловых, располагавшийся на южной окраине города среди сплошных садов, являлся конспиративной квартирой симбирских подпольщиков, и в нём жил ещё один из основателей группы симбирских социал-демократов Валентин Рябиков.

Музей был открыт 29 мая 1979 года и работал в качестве мемориального памятника симбирских большевиков до начала 1990-х годов. В начале 2000-х годов возникла идея открытия в музее экспозиции, посвящённой ветеранам локальных войн (во многом в связи с соседством музея с обелиском 30-летия Победы и памятниками, посвящёнными участникам локальных войн в Афганистане и Чечне). Было налажено сотрудничество с ветеранами локальных войн, матерями и вдовами, ветеранскими организациями (например, «Боевое братство»), что позволило начать комплектование фондов музея необходимыми для этого материалами. Самым значительным проектом

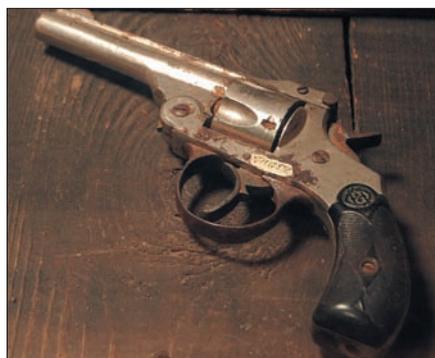
по данной теме было открытие в мае 2006 года выставки «Время выбрало нас» об ульяновцах-участниках войн в Афганистане и Чечне.

В настоящее время экспозиция музея состоит из двух частей: историко-документальной и мемориальной. Историко-документальную часть экспозиции составляют постоянные выставки «Деятельность симбирской группы

РСДРП» и «Время выбрало нас». В мемориальный раздел экспозиции входит комната «Светёлка», в которой жили В. Орлов и В. Рябиков, мини-экспозиция «Уникальные тайники», а также сохранившийся с начала XX века деревянный книжный киоск, который некогда принадлежал В.И. Орлову и находился на ул. Б. Саратовская (ныне ул. Гончарова).

Главный экспонат – сам дом. Он восстановлен по архивным документам 1904 года. Посетители музея буквально с порога оказываются в самом начале века: бревенчатые стены, деревянные полы, печи (в т. ч. «русская»), круглая узкая деревянная лестница в светёлку, где расположены два уникальных тайника. Самыми интересными экспонатами музея, кроме тайников, являются подлинный малокалиберный шестизарядный револьвер системы «Смит и Вессон», который принадлежал одному из подпольщиков и был найден в 1952 году в малом тайнике, а также макет подпольной типографии симбирской группы РСДРП, созданный в 1963 году по описаниям, оставленным бывшей работницей типографии М.Г. Яковлевой (типография находилась в доме на ул. Кирпичной, ныне ул. Мира).

Андрей Туркин,
старший научный сотрудник
Ульяновского областного
краеведческого музея

Акварелист Пётр Панин

В советское время в педагогическом институте существовал факультет общественных профессий, которым руководил Анатолий Филиппович Макеев. Ещё на стадии вступительных экзаменов он узнавал у абитуриентов, что они могут делать на творческом или спортивном поприщах. Я любил рисовать, поэтому записался на отделение изобразительного искусства. И не прогадал – занятия вёл замечательный педагог и прекрасный художник-акварелист Пётр Григорьевич Панин (на фото).

Учились мы у Панина три года. Занятия проходили в старом здании института в самой дальней и самой большой аудитории первого этажа. Здесь, кроме общих лекций, проводились собрания и конференции, вручались дипломы об окончании вуза.

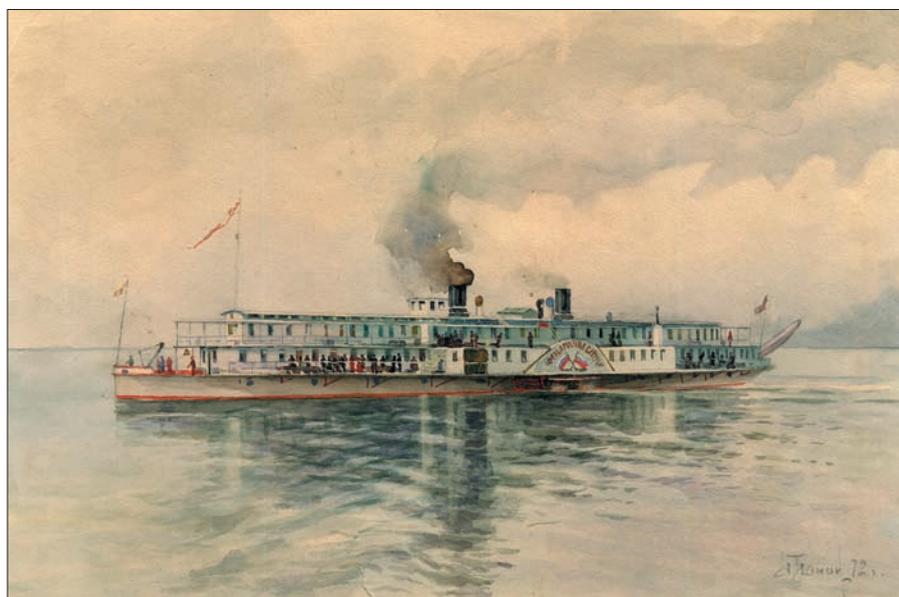
Первое занятие мне запомнилось своей обыденностью. В просторную аудиторию вошёл высокий и худой человек в чёрном костюме и громко сказал: «Меня зовут Петром Григорьевичем, я буду вас учить рисовать карандашом и писать акварельными красками». И начал показывать рисунки студентов, которые учились у него ранее. При этом он рассказывал и о самом рисунке, и об авторе.

Пётр Григорьевич сразу обратил внимание на способных студентов и начал им давать работу более сложную, подходя и правя рисунок мимоходом. Больше время занимали у него новички в рисовании. Не было среди нас обойдённых его вниманием. После одной из наших выставок, которые проходили достаточно часто, нам вдруг показалось, что все мы рисуем хорошо – и те, что уже учились у Петра Григорьевича раньше, и те, что начали это делать несколько месяцев назад. Но это нам только показалось, не давал покоя синдром первокурсника «я и Репин». Мне, например, очень хотелось писать акварелью так, как это делал Пётр Григорьевич, но, увы, не научился я этого делать, как ни старался. У меня лучше

получались графические работы. Мне Пётр Григорьевич сказал примерно так: «Художником ты не будешь, а вот учителем рисования попробуй, должно получиться».

Работая в школе учителем истории, я вёл уроки рисования более двадцати лет. Думаю, я был хорошим учителем рисования. В начале 1990-х годов мои дети занимали призовые места во многих городских и областных конкурсах. Учил я ребят так, как учил нас Пётр Григорьевич Панин. А рисунки своих учеников, которые где-то выставились, я передал несколько лет назад в Ульяновский областной краеведческий музей.

Константин Новеньков

Акварели Петра Панина:
Уголок Спасского монастыря. Ограда. 1962
Волжский теплоход «Фельдмаршал Суворов». 1972

Долгая дорога к храму

Драматическая история возведения Спасо-Вознесенского кафедрального собора в Ульяновске, длившаяся более 20 лет, подошла к своему счастливому завершению. Одного взгляда на сооружение достаточно, чтобы понять: ульяновские зодчие не ударили лицом в грязь перед предками-коллегами. Храм на улице Минаева, просматривающийся с многих точек, – настоящая архитектурная жемчужина. Хочется любоваться и любоваться его устремлённостью к небу, сияющими синими стенами с белым барочным «кружевом», золотыми главами. А совсем скоро собор, после освящения, превратится в религиозно-духовный центр, куда потянутся православные верующие.

Кто взял на себя подвиг пройти через все тернии его проектирования, продвижения по инстанциям, через пот и слёзы строительства и, несмотря ни на что, выйти победителями? Рассказать об этом мы попросили архитектора Александра Варюхина, соавтора проекта Спасо-Вознесенского собора. Перед тем как пройти в новый храм, он останавливается у могилы протоиерея Алексия Скалы в церковной ограде церкви Всех Святых, настоятелем которой тот был, крестится и притрагивается к перекладине креста – как к человеческому плечу.

Из «скальной» породы

– Без Алексия Скалы собора бы не было, – убеждён Александр Иванович. Он вспоминает, как всё начиналось.

Их первая встреча произошла в апреле 1993 года. С отцом Алексием Александром Варюхина познакомил

тогдашний редактор газеты «Симбирский курьер» Алла Багдасарова. Скала говорил ей, что собирается строить храм на месте бывшего Покровского монастыря, стоявшего в городе до сноса в 1930-е годы. Супруга А.И. Варюхина, архитектор Ляйля Махмутовна (она станет потом основным автором проекта), в то время работала в институте «Спецпроектреставрация» и обладала бесценной информацией по монастырю, так как занималась охранными зонами.

Скала был человек неукротимой энергии, он создал проектное бюро приходского совета. И Варюхины там работали. Проверку прошли успешно, и уже в мае Алексий Скала сказал: «Да, вы будете это делать!» Дальше проект создавался в буквальном смысле в домашних условиях.

– Тогда у многих архитекторов с работой была хитрая ситуация, – вспоминает архитектор. – И мы с Ляйлей работали дома, у нас там стояли два

кульмана. Отец Алексий каждое утро приходил к нам, садился и начинал рассказывать, как устроен храм, как проходит служба, где стоят священнослужители. Мы, изучавшие историю архитектуры в институте, как оказалось, почти ничего не знали о храмовых сооружениях. В результате в проект вошли многие идеи отца Алексия. В качестве прототипа он предложил избрать один из старейших соборов Симбирска – Спасо-Вознесенский, который стоял на углу нынешних улиц Гончарова и Ленина, там, где сейчас Гончаровский сквер. Это был маленький храм в стиле нарышкинского барокко. Такой выбор, предполагает Варюхин, Скала сделал отчасти потому, что он служил с патриархом Алексием в Николо-Богоявленском морском соборе Санкт-Петербурга, который тоже построен в этом стиле. Наш симбирский Спасо-Вознесенский собор был его уменьшенной провинциальной версией.

Теперь же из маленького собора архитекторы должны были сделать большой, увеличив его в четыре раза и не утратив достоинств оригинала. Вокруг храма, способного вместить две тысячи человек, было предусмотрено строительство всей необходимой инфраструктуры. В комплекс вошли административные здания с воскресной школой, музеем, Братством святого Андрея Блаженного, жилым домом для священников, мастерскими, гаражами и прочими постройками. Большинство из этого перечня уже встало на свои места, а что-то так и осталось в эскизах.

Был ещё один человек, без которого собор не получился бы таким, каким он стал. Это Алексей Сытин, известный в Ульяновске знаток истории края и его культовой архитектуры. Энциклопедические знания краеведа оказались весьма кстати. Он подобрал для Варюхиных старинные фотографии Спасо-Вознесенского собора в Симбирске, написал о нём полную информационную справку, к которой архитекторы постоянно обращались. О Сытине, как и о Скале, Александр Иванович не может вспоминать без внутреннего волнения. Удивительно, но они дружили втроём. Нередко глубоко верующий Скала и атеист Сытин яростно спорили по вопросам веры, но всегда это происходило уважительно по отношению друг к другу. Увы, ни того, ни другого Алексея уже нет в живых. В 2011 году ушёл Сытин, ещё через год – Скала...

Лепта от понтифика

В 1995–1996 годах был вырыт котлован будущего собора, забито 360 свай, сделан ростверк.

– И на этом – всё! – восклицает Александр Иванович. – Денег нет, потом – дефолт. Забор стоял десять лет. Огромный котлован уже осыпался. Но в 2006 году возглавивший область губернатор Сергей Морозов твёрдо сказал: «Будем достраивать!» – «За чей счёт?» – «Это не ваш вопрос». И у нас появился мощный спонсор в лице Михаила Гучериева. Его привезли на котлован, показали проект, и он дал деньги. Дело пошло... Когда же бизнесмен приехал к нам через пять лет и увидел поднявшийся собор, он не поверил своим глазам. «Вы на какие деньги всё это построили?» – спрашивает. Он не мог поверить, что за пять лет, с тех пор как он увидел котлован, можно было столько сделать и ничего

не растащить. А у нас казаки территорию охраняли. И отец Алексей строго за всем следил.

Конечно, были у собора и другие состоятельные жертвователи, в том числе и из жителей города. С особой благодарностью принимались средства от простых людей, приносивших деньги не от избытка, а от понимания значимости затеянного великого дела.

Есть выражение «строить всем миром». Получилось на самом деле так: свои средства внёс даже легендарный понтифик Иоанн Павел II.

Как свидетельствует А.И. Варюхин, римский папа откликнулся на посланное ему письмо священника из Ульяновска, в котором тот просил о помощи. Иоанн Павел II ответил, что готов внести свою лепту в строительство Спасо-Вознесенского собора и просил пожаловать за деньгами в нунциат Ватикана в Москве. Там отец Алексей вручил папскому нунцию архиепископу Франческо Колоссиано медаль почётного жертвователя для понтифика. Франческо после официальной части неожиданно заговорил на хорошем русском языке...

Совпадение это или закономерность, но Иоанн Павел II и Алексей Скала были земляками. Будущий римский папа появился на свет в польском городе Вадовице в 1920 году. На сорок один год позднее совсем недалеко от Вадовице в городе Самбор Львовской области родился будущий отец Алексей Скала.

«Господь премудро всё устроил...»

Скала, не будучи строителем, фактически руководил стройкой. Его день начинался здесь и здесь же заканчивался.

– Он понимал: нужно найти прораба, – рассказывает архитектор. – Если бы мы отдали собор какому-нибудь строительному тресту, не факт, что получилось бы. Они под такие работы не «заточены», это не многоэтажный дом. Нужна была ручная работа, как сейчас говорят «hand-made». И уникальный прораб нашёлся: Александр Алексеевич Волков. Однажды он реализовывал мой проект частного дома, и я был потрясён, с какой тщательностью он работал. И мы позвали Волкова на собор. Чуть позже появился начальник участка Владимир Геннадьевич Сургачёв. Они и вынесли на себе все организационные и технологические трудности уникальной стройки.

Много проблем было с кладкой – она сложная из-за пластики фасада собора. Необходимо было делать «перевязку» каждого ряда кирпичей. Теперь Варюхин улыбается, вспоминая некоторые острые моменты строительства:

– Как-то звонит Скала: каменщики один угол не могут выложить. Мы впятером «на сухую» выкладывали этот угол. А там было: с одной стороны две пилястры и с другой, и как это всё «перевязывать», никто не знал. Но за два часа работы с нервами и руганью поняли!

Удивительно, но почти всё делалось силами местных специалистов. Вот лишь некоторые примеры. В соборе основные конструкции – арочные. Арок из кирпича никто в городе со времён царизма не делал. И рассчитывать их почти никто не умел. Здесь большую помощь оказал замечательный ульяновский конструктор Иван Григорьевич Попов – он рассчитал для строителей эту конструкцию.

Огромный центральный неф был перекрыт полуарками из керамзитобетона, изготовленными на нашем заводе ЖБИ-1. Все иконы написаны в Ульяновске, иконостас здесь же вырезали.

А как шеститонный колокол работы уральских литейщиков в колокольню завезти, подсказал Игорь Юрьевич Кочергин из «Гипротрансмоста»: «Краном!» Когда колокол подавали,

с боков по сторонам проёма колокольни оставалось всего по пять сантиметров. Крановщик его исключительно точно туда поставил.

– А как достичь акустики, мы не знали, – рассказывает далее Александр Иванович. – Поехали в Москву в НИИ строительной физики, в институт «Спецпроектреставрация». Разговор был очень интересный. Мы просим: «Научите нас акустику делать в соборе». В ответ слышим: «Слушайте, когда построите, если получится, нам расскажете». Чтобы создать акустику, архитекторы кувшины закладывали в барабаны. Но как это делается? Кувшин ведь может усилить звук, а может его исказить. Невероятно, но акустика у нас получилась. Как? Мы до сих пор этого не знаем. Как говорил отец Алексей, Господь премудро всё устроил... Это любимое его выражение.

Что же дал этот опыт самому Александру Варюхину?

– Мы с женой уже около двух десятков храмов спроектировали, – подводит он итоги. – Но такого собора больше у нас не будет. Такое счастье выпадает раз в жизни... Мы все трое в семье: я, жена, сын – прошли крещение. Сын вдруг сам захотел окреститься, позвонил отцу Алексею Скале. «А вам, – сказал сын родителям, – это информация для размышления». И мы пошли креститься вместе.

Воистину, строя храм материальный, невозможно не построить храм в душе своей...

Ирина Морозова

Фото Ляйли Варюхиной

А ты записался в ВООПИК?

В Ульяновске возобновило работу общество по охране памятников

Немного смешная аббревиатура ВООПИК совсем не чужда уху россиянина средних лет, не правда ли? Многие могут даже расшифровать её по старой памяти весьма точно – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. И не мудрено. В 1970–1980 годы это была одна из самых массовых организаций в Советском Союзе. Больше 10 миллионов человек и учреждений состояли в её рядах. Самые сложные задачи ей были «по плечу». За счёт средств общества были защищены от сноса и отреставрированы более 3 000 памятников по всей стране; отреставрировано и отремонтировано объектов на сумму свыше 60 млн советских рублей.

Фото из ГАУО

Скульптор А.И. Ключев работает над бюстом И.Н. Ульянова. 1971

Ульяновское отделение ВООПИК начало свою работу с 7 февраля 1966 года. У истоков его создания стояли известные личности региона: директор Дома Ленина Иван Яковлевич Баранов, директор краеведческого музея Марк Харитонович Валкин, скульптор Рафик Арменакович Айрапетян, учитель Юрий Иванович Лагашев, архитектор Евгений Иванович Голенко и другие.

Особая заслуга в организации работы местного общества принадлежит краеведу Александру Николаевичу Блохинцеву – первому ответственному секретарю Ульяновского областного отделения ВООПИК. Он отдал делу охраны памятников истории и культуры почти четверть века – с 1967-го по 1980 год. За этот период активистами общества были выявлены, обследованы и описаны 866 памятников на территории Ульяновской области.

– Начиналась трудовая деятельность Александра Николаевича в этой организации, как ни странно, с невыплаты зарплаты, – рассказывает об одном из курьёзных моментов становления организации в регионе Антон Шабалкин, главный архивист ГАУО, в недрах которого содержится много документов, посвящённых работе ВООПИК. – Три месяца человек, в будущем «поставивший на ноги» четыре областных праздника (Дни Пушкина, Огарёва, Гончарова, Ивашева), без которого в дальнейшем не могло быть принято ни одно решение общества, поначалу работал бесплатно.

Несмотря на изначальные трудности с финансированием, новая организация заявила о себе громко и решительно –

с нетривиального доклада председателя комитета ульяновского ВООПИКа М.И. Астапова. В нём прозвучало сожаление об утрате симбирских храмов, уничтоженных в 1930-е годы, о зданиях, находящихся в плачевном состоянии. И это было впервые, когда с высокой трибуны заговорили об ошибочных решениях властей. По инициативе ВООПИКа губернаторский дом – Дом Свободы – был включён в число памятников государственного значения. Но, увы, несмотря на это, «симбирский Смольный», видевший на своём веку немало действующих лиц Истории – от губернаторов и Пушкина до советских политических деятелей, спасти не удалось. В 1969 году его снесли с лица земли. Зато храм в посёлке Базарный Сызган воопиковцам отстоять удалось. Его собирались уничтожить и на его месте построить районный Дом культуры. Для этого был составлен фиктивный акт о том, что церковь Дмитрия Солунского в Базарном Сызгане находится в удручающем состоянии и подлежит сносу. Члены ульяновского общества охраны памятников истории и культуры доказали, что храм «здоров» и сносить его нельзя. Теперь базарносызганский храм без преувеличения является украшением Ульяновской области.

Члены общества не только защищали памятники, но и устанавливали новые. Так, у здания педагогического института был установлен бюст Ильи Николаевича Ульянова работы Анатолия Ключева. Если у ВООПИКа финансовых средств не хватало, подключался горисполком, так как защитники памятников имели в то время заслуженный авторитет и влияние.

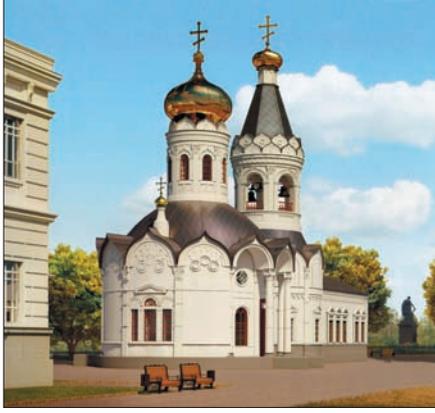
Однако не все замыслы кончались успешно. Случались и неудачи. Так, например, остался неосуществлённым проект установки в городе памятника «Реквием» в память об умерших воинах ВОВ в госпиталях Ульяновска (автор Любовь Турская).

Не сдвинулась с мёртвой точки и проблема с домом выдающегося журналиста, переводчика, поэта-сатирика XIX века Дмитрия Минаева, незаметно притулившимся на задворках улицы, названной в его честь. Кто только не поднимал вопрос об этом чудом сохранившемся доме, а воз, как говорится, и ныне там!

В 1990-е годы в связи с известными изменениями в нашей стране деятельность общества постепенно сворачивалась, и в 1996 году оно прекратило свою работу в Ульяновской области.

Как Феникс из пепла

Прошло почти два десятка лет с того нерадостного момента. И вот совсем недавно инициативная группа в составе руководителя архитектурной мастерской «Симбирскпроект» Александра Капитонова, директора музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» Ирины Котовой, директора ГАУО Людмилы Сомовой, профессора УлГТУ Владимира Гуркина, протоиерея Алексея Кормишина (Арское) решила возродить деятельность общества в Ульяновской области. Эти люди в силу своей профессии знают, как каждый год один за другим безвозвратно уходят от нас интереснейшие объекты, несущие историческую ценность. Оставить потомкам то, что ещё можно

Виртуально воссозданные утраченные храмы Симбирска:

Никольская церковь располагалась на месте перекрёстка улицы Гимова (бывшей Никольской улицы) и эспланады

Владимирская церковь находилась на улице Спасской, между современными зданиями Мемцентра и гостиницы «Венец»

сохранить и восстановить, – одна из благородных задач культурного сообщества. Энтузиасты получили одобрение своей идеи в Москве и вместе с ним документы из Центрального Совета ВООПИК, и 6 марта 2014-го Ульяновское региональное отделение ВООПИК стало юридическим лицом. Однако деятельность свою организация начала разворачивать гораздо раньше, ещё до официальной регистрации общества – с осени 2013 года. В зачёт возрождённой организации можно зачислить конференцию, посвящённую архитектору Михаилу Коринфскому, и издание каталога по её итогам; организацию многоэтапного Года признательности архитектору Августу Шодэ, посвящённого его 150-летию; проведение «круглого стола» по проблемам Карамзинского сквера.

Планы у защитников памятников поистине наполеоновские. Программа работы общества рассчитана до 2048 года. И тем не менее руководители ВООПИК с вниманием прислушиваются ко всем предложениям всех заинтересованных в выявлении, обследовании, консервации, реставрации ценных архитектурных объектов.

Одну из свежих идей руководству ульяновского общества ВООПИК в лице его председателя Ольги Свешниковой предложил краевед Вячеслав Ильин, обладатель Гран-при «Шапка Мономаха» 2012 года.

– Под руководством великого пролетарского писателя А.М. Горького выпускалась серия книг «История фабрик и заводов». Она в своё время натолкнула меня на мысль, что мы должны

охранять не только здания, имеющие культурно-историческую ценность, но и заводские корпуса, технические сооружения. Могу рассказать о своём опыте борьбы за сохранение последнего пролёта Императорского моста, сооружённого в Симбирске в 1916 году. Теперь от этого торжества инженерной мысли Белелюбского не осталось и следа. Я неоднократно обращался к руководству области с просьбой решить вопрос о сохранении хотя бы одного пролёта в качестве музейного объекта, чтобы люди могли увидеть его воочию и вообразить себе мост, который почти сто лет служил людям. Но моё предложение никого не заинтересовало. Беда в том, что нет согласованности, понимания ответственности принимаемых решений.

На первом заседании возрождённого ВООПИКа были вручены членские билеты вступившим в общество молодым энергичным архитекторам, которые призваны перенять опыт старших коллег по восстановлению зданий. Они должны не только донести до будущих

Первое заседание возрождённого ВООПИКа. 17 апреля 2014 года

поколений то, что мы сейчас имеем, но и восстановить то, что было утрачено предшествующими поколениями. Однако в члены организации может вступить любой желающий, неравнодушный к культуре края. Первоначальный взнос – 500 рублей. Годовой – 1000 рублей. Электронная почта УРО ВООПИК: 73voopik@mail.ru. В проекте стратегии общества – выявление ценных памятников архитектуры Ульяновска и области, проведение экспертиз, благоустройство архитектурных ансамблей и прилегающих к ним территорий, популяризация охранного движения и привлечение в свои ряды новых членов.

Наследие Симбирского-Ульяновского края уже включает в себя более 280 объектов федерального, регионального и местного значения, стоящих на государственной охране. Но многочисленные территории и объекты ещё ждут изучения и постановки на государственную охрану. Очень мало изучены южные районы Ульяновской области. Если всё задуманное воплотится, то мы увидим преобразённый город не только на компьютерной картинке сайта «Симбирск-проекта», но и в реальности. Вполне возможно, за 35 лет будут восстановлены и Дом Карамзина, и Дом Свободы, и усадьба Перси-Френч в Винновской роще, и многочисленные храмы и соборы патриархального Симбирска. Осталось только всем миром содействовать грандиозным планам Общества по охране памятников и вступать в его ряды.

Лилия Васильева

Приходите в клуб на Пирогова

Редакция журнала «Мономах» и ЦГБ им. И.А. Гончарова гордятся многолетней дружбой и сотрудничеством с одним из лучших книголюбов города Анатолием Алексеевичем Пироговым. В этом году ему исполнилось 85 лет.

В начале 1970-х он, капитан речного флота, вошёл в только что открывшийся в городе клуб книголюбов «Прометей» (организатор клуба – известный библиофил Н.И. Яценко), и с тех пор для многих слова «Прометей» и Пирогов стали синонимами. Порой говорили: «Приходите в клуб на Пирогова». За годы существования клуба Анатолий Алексеевич 14 раз рассказывал о Г.Д. Гае, 17 – о Николае Рубцове, 32 – о Блоке. А своему любимому писателю Константину Паустовскому он посвятил 43 лекции. За каждым выступлением стоят часы подготовки и огромное душевное тепло. Анатолий Алексеевич любит стихи и многие знает наизусть. Особенно близки ему поэты военного поколения. А.А. Пирогов – тонкий ценитель настоящей прозы. О любимых писателях готов говорить часами. На первое место ставит Ивана Алексеевича Бунина:

«Я до сих пор в плену его удивительного русского слога, не перестаю им восхищаться. Прочёл о нём, кажется, всё, что можно. Но более близок – и по духу, и по слогу – Паустовский. Читал его и узнавал своё детство, которое прошло на кордоне, в лесхозе. После этого прочёл все его произведения и даже стал бывать в местах, которые он описывал. Познакомился с сотрудниками музея Паустовского в Москве, в каждой поездке узнавал новые подробности его жизни».

Книголюб не на словах, а на деле, Анатолий Пирогов внёс свою лепту в организацию музеев: Блока – в Шахматове, Паустовского – в Москве. Несколько лет назад библиотеке Базарного Сызгана было присвоено имя К.Г. Паустовского, и в этом тоже – заслуга Анатолия Алексеевича. Благодаря настойчивости нашего земляка три теплохода носят имена Блока, Карамзина и Гая.

А.А. Пирогов за штурвалом «Метеора»

Редакция журнала «Мономах» поздравляет своего постоянного автора и многолетнего читателя Анатолия Алексеевича Пирогова с юбилеем, желает долгих лет жизни и активной деятельности в продвижении отечественной литературы и чтения.

Неутомимый краевед

В марте 2014 года отметила юбилей известный ульяновский журналист, краевед Наталья Степановна Гауз.

Наталья Степановна сотрудничает с журналом «Мономах» с 1997 года. Невозможно забыть её статьи в журнале, как, например, «Я льщу себя надеждой...» (об Орловых-Давыдовых), «Вояж Дюма по Волге», «И снова Пушкин», «Культура ума и сердца», «Симбирск глазами поручика Лермонтова» и другие, в которых картинка старины и портреты известных симбирян воскрешаются талантливым пером автора. И главное, чем ценны эти публикации, – они побуждают читателей к действию: не просто любить свой край, но делать всё возможное, чтобы сохранить и приумножить культурное наследие.

С декабря 2005 года Наталья Степановна Гауз ведёт авторскую рубрику «По адресам памяти» в журнале «Деловое обозрение». За неполные девять лет исследователь опубликовала в этом издании сто статей, и все они – большие и малые открытия, без

которых история Симбирского-Ульяновского края оставалась бы неполной и скудной.

Н.С. Гауз – пламенный краевед, у неё много идей и творческих планов.

Редакция журнала «Мономах» поздравляет Наталью Степановну Гауз с юбилеем и выходом книги «По адресам памяти». Искренне желаем здоровья, долгого горения и новых свершений!

Н.С. Гауз за работой

Гауз Н.С. По адресам памяти. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 209 с.

Сборник «По адресам памяти» включает в себя краеведческие статьи из авторской программы Н.С. Гауз, опубликованные в журнале «Деловое обозрение» с декабря 2005 по апрель 2014 года. Книга вышла в год, отмеченный знаменательной датой – 240 лет назад в Симбирский край прибыл А.В. Суворов.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Симбирского края.